

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

18 2024
ЧАСТЬ IV

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 18 (517) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Воронцов Василий Павлович* (1847–1918), русский ученый, экономист, социолог.

Василий Павлович родился в мелкопоместной дворянской семье. Учился в Медико-хирургической академии. Дважды был арестован за участие в студенческих движениях.

В 1873 году, окончив обучение, поступил на службу земским врачом Белозерского уезда Новгородской губернии. В 1876 году стал тайным корреспондентом заграничной газеты П. Л. Лаврова «Вперед!». Василий Павлович всегда подписывался псевдонимом «В. В.». С конца 1879 года он был постоянным сотрудником журнала «Отечественные записки», публиковал в нём статьи о невозможности развития капитализма в России.

В 1882 году сборник статей Воронцова вышел отдельным изданием, озаглавленным «Судьбы капитализма в России». Первая книга принесла Воронцову всероссийскую известность. В основном именно благодаря произведениям Воронцова в русский словесный обиход вошло понятие «капитализм».

В 1882 году Василий Павлович окончательно оставил медицину, чтобы заняться исключительно литературной деятельностью, и в 1880-е годы стал одним из пионеров «теории малых дел».

Воронцов выступал против развития народного хозяйства России на западных началах. Он доказывал пагубность насаждения западных форм хозяйствования для народного благосостояния. В своих трудах В. В. неоднократно подчеркивал, что народное производство в России в силу определенных особенностей не подчиняется сформулированным на Западе законам политической экономии, ибо производитель стремится получить лишь массу продуктов, удовлетворяющую его потребности. Это было своеобразное обоснование принципа нестяжательства.

Воронцов показывал пагубность капитализации народного хозяйства России, ведущей к растрате производительных сил об-

щества и к разорению значительной части тружеников. В противовес капитализации хозяйства он предлагал развитие традиционно русских форм хозяйствования — общины, артели, кустарных промыслов народного производства. Особое внимание он уделял созданию системы менового хозяйства, основанной на единении земледельческой и обрабатывающей промышленности.

Воронцов отвергал неизбежность капитализма для России, основываясь на том факте, что русский народ не только сохранил вплоть до конца XIX века многие черты общинного быта, давно утраченные другими народами, но и развил их. Ученый верил, что это развитие будет продолжаться и в будущем, что воспитание и дисциплинирование русского народа для общественной формы труда происходит и без руководства капитала, силою общины, и выработанный ею артельный дух приведет к той же организации производства, какая была достигнута на Западе при помощи капитала.

Василий Павлович полемизировал с современными ему марксистами, не отвергая самого принципа марксизма; многие его труды цитировал Ленин.

За предсказанное падение капитализма и следующий за ним расцвет хищничества исследователи называли Воронцова «проphetом в своем отечестве». Он подчеркивал, что в смене форм эксплуатации народных сил должен быть какой-то интервал, в котором будет провозглашен «принцип пользы рабочего населения».

Спустя столетие работы Воронцова позволяют понять, что советский социализм, который некоторые критики считали «воронцовской утопией», был глубоко русским явлением.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Кулюкина О. Е.

Особенности порядка формирования органов местного самоуправления в Российской Федерации..... 223

Лукашик В. Е.

Проблемы медико-санитарного обеспечения осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы..... 227

Магкоева И. А.

История становления суда присяжных заседателей 229

Мальченко А. А.

Проблема множественности субъектов в добровольном представительстве 231

Мальченко А. А.

Проблемы прекращения института добровольного представительства 232

Манукян Г. Г.

Понятие и генезис института пожизненного содержания с иждивением 234

Медянская В. А.

Понятие и некоторые особенности категории «обязательство» 235

Непейвода Е. А.

Статистические данные осужденных с социально значимыми заболеваниями..... 238

Нестеренко В. В.

Ухищрения, применяемые для сокрытия запрещенных предметов в исправительных учреждениях 241

Новиков М. А.

Зарождение потребительского права в России 243

Новицкая И. Н.

Правовая защита персональных данных в Российской Федерации..... 244

Нуждин А. А., Делиу Е. В.

Взяточничество как острая проблема современности 246

Нуждин А. А.

Коррупция как социально-правовое явление в России 247

Обернихина А. Д.

Раскрытие и расследование преступлений следственно-оперативной группой 250

Олина В. А.

Проблемы реализации полномочий прокурора в досудебном производстве 252

Порваткин В. К.

Вопрос о необходимости внесения корректировок в законодательное определение «естественная монополия»..... 253

Порваткин В. К.

Актуальные вопросы антимонопольного регулирования в отношении субъектов естественной монополии в Российской Федерации 255

Постнова Д. И.

Проблема рационального использования и охраны земельных ресурсов (на примере чрезвычайной ситуации в г. Орске) 257

Слотова А. С.

Расследование преступлений против жизни и здоровья, явившихся следствием оказания медицинских услуг 259

Тарасова М. И.

Деятельность Уполномоченного по правам ребёнка в Республике Казахстан (проблема реализации правозащитных функций) 261

Терехов В. Р., Тимофеев Е. А.

Актуальные вопросы использования электронных и виртуальных доказательств в процессе расследования преступлений 263

Тимофеева Т. И.

Некоторые особенности оформления
доверенностей на представителя
при заключении международных сделок 266

Фадеева А. А.

Предостережение прокурора
о недопустимости нарушения закона:
проблемы правовой регламентации 268

Фадеева А. А.

Содержание полномочий прокурора
по выявлению нарушений закона 269

Фадеева А. А.

Изъятие земель для государственных
и муниципальных нужд 271

Федин К. Э., Успенская М. О.

О необходимости учета — установления
вида психиатрического наблюдения
в отношении пациентов, с впервые
выявленными случаями психических
расстройств при проведении судебно-
психиатрических экспертиз 272

Федотов Е. Е.

Обеспечение мер безопасности
в отношении подозреваемого
(обвиняемого) и других участников
уголовного судопроизводства 276

Хамзина А. С.

Особенности производства осмотра места
происшествия при расследовании водно-
транспортных преступлений 279

Цатурян Д. Р.

Особенности определения подсудности дел
с участием иностранных граждан 281

Цыдыпова Е. К., Богданова Е. С.

Разграничение таможенных преступлений
и административных правонарушений
в области таможенного права 283

Чертищев Д. С.

Содержание субъективной стороны
легализации (отмывания) доходов,
полученных преступным путем 286

Чертищев Д. С.

Направление совершенствования
квалифицирующих признаков легализации
(отмывания) доходов, полученных
преступным путем 288

Чертищева Е. А.

Покушение на преступление
и ответственность за него по российскому
Уголовному кодексу 289

Шаповалов А. Г.

Проблемы соблюдения баланса
интересов при недобросовестном
поведении должника и кредиторов
в деле о банкротстве 291

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Особенности порядка формирования органов местного самоуправления в Российской Федерации

Кулюкина Ольга Евгеньевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В статье на основе норм федерального законодательства рассматривается порядок формирования органов местного самоуправления в Российской Федерации.

Ключевые слова: муниципальное образование, местное самоуправление, орган местного самоуправления.

Местное самоуправление гарантируется Конституцией Российской Федерации, а органы местного самоуправления, через которые население реализует конституционную гарантию народовластия, является связующим звеном между публичной властью и населением. Именно органы местного самоуправления призваны содействовать населению в непосредственном осуществлении населением местного самоуправления.

В соответствии со ст. 12 Конституции Российской Федерации органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. При этом в соответствии с ч. 3 ст. 132 органы местного самоуправления входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации [1]. Эта норма конституционно закрепила принцип единства системы публичной власти, предполагающий взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти, для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории. Представляется, что установление данного принципа в Конституции Российской Федерации не меняет самой природы местного самоуправления и не отменяет гарантию самостоятельности местного самоуправления, а лишь нормативно закрепляет принцип, который и так сформировался в системе публичной власти в Российской Федерации.

При этом, с одной стороны, деятельность органов местного самоуправления регламентируется федеральными и региональными законами и требует обязательного их соблюдения, с другой стороны, органы местного самоуправления действуют на принципах автономии от органов государственной власти и могут устанавливать на территории свои собственные «правила», не противоречащие федеральному и региональному законодательству, и принимать правовые акты, которые соответствуют особенностям и потребностям местного сообщества. Дуализм пра-

вовой природы местного самоуправления реализуется также посредством осуществления органами местного самоуправления переданных государственных полномочий. То есть органы местного самоуправления, исполняя государственные полномочия, являются в определенной степени посредником органов государственной власти на своей территории.

Конституционный Суд Российской Федерации отмечает, что «то обстоятельство, что органы местного самоуправления должны решать вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности муниципального образования, не препятствует конструктивному взаимодействию между ними и органами государственной власти для успешного решения общих задач, напрямую связанных с вопросами местного значения, в интересах населения муниципальных образований, равно как и возложению на органы местного самоуправления той или иной имеющей общегосударственное значение публичной функции, в порядке их наделения отдельными государственными полномочиями или же в других формах конституционно оправданного их участия в осуществлении совместно с органами государственной власти конституционных функций государства на конкретной территории» [2].

В соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон о местном самоуправлении) в уставе муниципального образования в соответствии с законом субъекта Российской Федерации определяется порядок формирования, полномочия, срок полномочий, подотчетность, подконтрольность органов местного самоуправления, а также иные вопросы организации деятельности указанных органов [4].

Орган местного самоуправления, согласно определению, данному в Федеральном законе о местном самоуправлении,

имеет два неотделимых критерия — это порядок его формирования (избираемость непосредственно населением и (или) образование представительным органом муниципального образования), а также наделение собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

Федеральным законом о местном самоуправлении установлено, что в структуре органов местного самоуправления в муниципальном образовании обязательно должен быть в наличии представительный орган, глава муниципального образования и местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования). Законодателем, однако, предусмотрены в этой части исключения. Например, местная администрация может не формироваться в поселении, которое является административным центром муниципального района. В этом случае исполнение полномочий местной администрации возлагается на администрацию муниципального района. Также особенности установлены в Федеральном законе о местном самоуправлении для малочисленных населенных пунктов. Так, в ч. 3 ст. 35 закреплено, что представительный орган местного самоуправления может не формироваться, если численность жителей поселения, обладающих избирательным правом, составляет не более 100 человек. Полномочия представительного органа в этом случае осуществляется сходом граждан. Уставом муниципального образования также может быть предусмотрено, что сход граждан осуществляет полномочия представительного органа в поселении с численностью жителей более 100 и не более 300 человек.

Помимо обязательных органов местного самоуправления в структуру органов местного самоуправления может входить контрольно-счетный орган муниципального образования, а также иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

Представляется, что особое положение в структуре органов местного самоуправления занимает представительный орган муниципального образования. Это выражается, в том числе в том, что наличие представительного органа является обязательным (за исключением случаев, установленных законодательством), а также в подотчетности и подконтрольности главы муниципального образования и главы местной администрации данному органу. Депутаты, являясь представителями населения, находятся в постоянном контакте с избирателями, образуя связующее звено между населением и публичной властью. Кроме этого, представительный орган муниципального образования обладает исключительной компетенцией по решению некоторых вопросов.

В зависимости от типа муниципального образования могут быть предусмотрены различные способы формирования представительного органа, что должно быть отражено в законе субъекта Российской Федерации и в уставе муниципального образования.

Так, для поселения, муниципального округа, городского округа, внутригородского района, внутригородского муниципального образования города федерального значения законодательством предусмотрено, что представительный орган состоит из депутатов, избираемых на муниципальных выборах.

Для муниципального района, городского округа с внутрирайонными муниципальными образованиями предусмотрена система делегирования при формировании представительного органа: в муниципальном районе представительный орган может состоять из глав поселений, входящих в состав муниципального района, и из депутатов представительных органов указанных поселений, избираемых представительными органами поселений из своего состава, а представительный орган городского округа с внутригородским делением может формироваться путем избрания из состава представительных органов внутригородских районов.

Как уже отмечалось ранее, представительный орган не формируется или может не формироваться (если это предусмотрено в уставе) в малочисленных населенных пунктах.

Следует отметить, что в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации находится на рассмотрении законопроект об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти (далее — законопроект № 40361-8) [3], подготовленный в развитие принятых поправок в Конституцию Российской Федерации о единой системе публичной власти. В проекте данного закона предусматривается единственный способ формирования представительного органа муниципального образования — муниципальные выборы, что связано, как представляется, с планируемым внедрением одноуровневой системы организации местного самоуправления.

Федеральным законом о местном самоуправлении предусмотрено, что численность депутатов представительного органа местного самоуправления определяется уставом и зависит от численности населения муниципального образования.

Срок полномочий представительного органа местного самоуправления определяется уставом муниципального образования. При этом, исходя из нормы Федерального закона о местном самоуправлении (ч. 2 ст. 40) о сроках полномочий депутата представительного органа местного самоуправления, срок полномочий представительного органа не может быть менее двух и более пяти лет. Полномочия представительного органа могут быть прекращены досрочно по основаниям, установленным в законодательстве.

Представительный орган считается правомочным, если в его состав избрано не менее двух третей от установленной численности депутатов. Федеральным законом о местном самоуправлении определены особенности правового положения депутатов, определены гарантии осуществления депутатами своей деятельности.

От способа формирования представительного органа местного самоуправления зависит кто осуществляет организацию деятельности представительного органа. Так, в соответствии с уставом муниципального образования организацию деятельности представительного органа осуществляет глава муниципального образования, но если он исполняет полномочия главы местной администрации, то организацию деятельности представительного органа осуществляет председатель представительного органа муниципального образования, избираемый этим органом из своего состава.

В целом порядок работы представительного органа местного самоуправления определяется законами соответствующих субъектов Российской Федерации, уставами муниципальных образований и иными муниципальными правовыми актами (например, регламентом представительного органа).

Реализацией принятых представительным органом решений занимается местная администрация. Местная администрация, как уже упоминалось ранее, является еще одним обязательным органом местного самоуправления. Местная администрация или исполнительно-распорядительный орган муниципального образования реализует полномочия по решению вопросов местного значения и полномочия для осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Местная администрация может не создаваться только в случае, если поселение является административным центром муниципального района. Об этом должна быть предусмотрена соответствующая норма в уставах поселения и муниципального района.

Руководство местной администрации осуществляет глава местной администрации на принципах единоначалия. Это означает, что глава администрации самостоятельно принимает решения, осуществляет руководство и несет персональную ответственность за результаты деятельности, однако, представляется, что данный принцип действует в сочетании с коллегиальностью, ведь для решения важнейших вопросов, касающихся жизнеобеспечения муниципалитета, необходима совместная работа различных структурных подразделений местной администрации.

В качестве главы местной администрации выступает либо глава муниципального образования, либо лицо, назначаемое на должность главы местной администрации по контракту, заключаемому по результатам конкурса.

В случае если уставом муниципального образования закреплен способ, при котором главой местной администрации является лицо, назначаемое по контракту, представительный орган муниципального образования утверждает условия контракта с таким лицом, а также порядок проведения конкурса на замещение должности главы местной администрации. Срок полномочий лица, назначаемого по контракту, устанавливается на срок полномочий представительного органа муниципального образования.

По результатам конкурса лицо назначается на должность главы местной администрации представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией.

Лицо, замещающее должность главы местной администрации, является муниципальным служащим. Поэтому помимо обязанностей, установленных Федеральным законом о местном самоуправлении, глава местной администрации должен соблюдать запреты и ограничения, исполнять обязанности, предусмотренные законодательством о муниципальной службе.

Федеральным законом о местном самоуправлении предусмотрены случаи досрочного прекращения полномочий главы местной администрации, осуществляемых на основе кон-

тракта, а также случаи расторжения контракта по соглашению сторон или в судебном порядке на основании заявления представительного органа муниципального образования, главы муниципального образования, высшего должностного лица субъекта Российской Федерации и главы местной администрации.

Еще одним аргументом в пользу тезиса об особом положении представительного органа муниципального образования является то, что структуру местной администрации по представлению главы местной администрации утверждает именно представительный орган муниципального образования. В структуру местной администрации могут входить отраслевые (функциональные) и территориальные органы местной администрации.

Глава муниципального образования, являясь высшим должностным лицом муниципального образования, обладает в соответствии с уставом муниципального образования собственными полномочиями по решению вопросов местного значения, также входит в число органов местного самоуправления, наличие которого является обязательным в его структуре.

В Федеральном законе о местном самоуправлении предусмотрено несколько вариантов замещения должности главы муниципального образования:

- 1) избрание на муниципальных выборах;
- 2) избрание представительным органом муниципального образования из своего состава (либо избрание на сходе граждан — в поселениях, где функции представительного органа осуществляет сход граждан);
- 3) избрание представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса.

Стоит отметить, что в законопроекте № 40361–8 предлагается новый способ избрания главы муниципального образования — представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации. В пояснительной записке к законопроекту указано, что данная «новелла обеспечивает предусмотренную Конституцией Российской Федерации возможность участия органов государственной власти в формировании органов местного самоуправления» [3].

Для главы муниципального образования установлены некоторые особенности замещения им своей должности в зависимости от способа ее замещения. Так, глава муниципального образования:

- 1) в случае избрания на муниципальных выборах либо входит в состав представительного органа муниципального образования и исполняет полномочия его председателя, либо возглавляет местную администрацию;
- 2) в случае избрания представительным органом муниципального образования из своего состава исполняет полномочия его председателя либо возглавляет местную администрацию (в этом случае его полномочия депутата прекращаются, однако это правило не применяется к депутату представительного органа муниципального образования, избранному главой сельского поселения, внутригородского муниципального образования города федерального значения, в котором предусмотрено формирование исполнительно-распорядительного органа, воз-

главляемого главой муниципального образования, исполняющим полномочия председателя представительного органа муниципального образования);

3) в случае избрания представительным органом муниципального образования по результатам конкурса возглавляет местную администрацию.

Глава муниципального образования не может одновременно исполнять полномочия председателя представительного органа муниципального образования и полномочия главы местной администрации. Данное ограничение не распространяется на органы местного самоуправления сельского поселения, внутригородского муниципального образования города федерального значения, в котором предусмотрено формирование исполнительно-распорядительного органа, возглавляемого главой муниципального образования, исполняющим полномочия председателя представительного органа муниципального образования, за исключением случая избрания главы муниципального образования представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса.

Порядок проведения конкурса устанавливается представительным органом муниципального образования и сама процедура по отбору кандидатур на должность главы муниципального образования схожа с конкурсом на должность главы местной администрации.

Глава муниципального образования подконтролен и подотчетен населению и представительному органу муниципального образования. Федеральным законом о местном самоуправлении предусмотрен ряд обязанностей, ограничений и запретов, которые распространяются на главу муниципального образования, нарушение которых влечет его ответственность. Предусмотрено также досрочное прекращение полномочий главы муниципального образования по основаниям, установленным законодательством.

Еще одним органом местного самоуправления, который может входить в его структуру, но наличие которого не является обязательным, — контрольно-счетный орган муниципального образования. В соответствии с Федеральным законом от 07.02.2011 года № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации, федеральных территорий и муниципальных образований» контрольно-счетный орган муниципального образования является постоянно действующим органом внешнего муниципального финансового контроля и образуется представительным органом муниципального образования. При этом контрольно-счетные органы обладают организационной и функциональной независимостью и осуществляют свою деятельность самостоятельно [5].

Представительные органы поселений, входящих в состав муниципального района, вправе заключать соглашения с представительным органом муниципального района о передаче контрольно-счетному органу муниципального района полномочий контрольно-счетного органа поселения по осуществлению внешнего муниципального финансового контроля.

Контрольно-счетный орган муниципального образования образуется в составе председателя и аппарата контрольно-счет-

ного органа. Уставом муниципального образования или нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования в составе контрольно-счетного органа может быть предусмотрена одна должность заместителя председателя контрольно-счетного органа муниципального образования, а также должности аудиторов контрольно-счетного органа.

В целом структура контрольно-счетного органа определяется в порядке, установленном нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования.

Предложения о кандидатурах на должность председателя контрольно-счетного органа муниципального образования вносятся в представительный орган муниципального образования председателем представительного органа муниципального образования, депутатами представительного органа муниципального образования — не менее одной трети от установленного числа депутатов, главой муниципального образования.

Должностные лица контрольно-счетных органов также обязаны соблюдать ряд ограничений и запретов, исполнять обязанности, установленные для лиц, замещающих муниципальные должности, но имеют и такой специфический вид ответственности как ответственность за достоверность и объективность результатов проводимых ими контрольных и экспертно-аналитических мероприятий.

Таким образом, структуру органов местного самоуправления составляют как обязательные органы (за исключением случаев, установленных законодательством) — представительный орган местного самоуправления, местная администрация, глава муниципального образования, так необязательные — контрольно-счетный орган и иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования.

Следует отметить, что представительный орган местного самоуправления занимает особое положение в структуре органов местного самоуправления, поскольку имеет полномочия по утверждению структуры местной администрации, определяет порядок определения структуры контрольно-счетного органа (при его наличии), глава местной администрации и глава муниципального образования подотчетны и подконтрольны именно представительному органу муниципального образования, кроме того, представительный орган муниципального образования обладает исключительными полномочиями по контролю за исполнением органами и должностными лицами местного самоуправления полномочий по решению вопросов местного значения, а также обладает иными исключительными полномочиями по решению ряда вопросов.

Декларируемая реформа местного самоуправления (в связи с внесением в Государственную Думу законопроекта № 40361–8), в том числе в связи с внедрением одноуровневой системы организации местного самоуправления, предполагает изменения, связанные с формированием некоторых органов местного самоуправления, что, в случае принятия соответствующего закона, безусловно, потребует пересмотра норм ряда правовых актов, регламентирующих работу органов местного самоуправления, на всех уровнях.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года) с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 года // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 04.12.2023 года № 55-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 231 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой городского округа Архангельской области «Город Новодвинск» // Опубликовано на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 06.12.2023.
3. Проект Федерального закона № 40361–8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» и пояснительная записка к нему // Текст опубликован на сайте <https://sozd.duma.gov.ru/>, 17.12.2021.
4. Федеральный закон от 06.10.2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изменениями от 23.03.2024 года) // Первоначальный текст документа опубликован в издании «Собрание законодательства РФ», 06.10.2003 года, № 40, ст. 3822.
5. Федеральный закон от 07.02.2011 года № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации, федеральных территорий и муниципальных образований» (с изменениями от 31.07.2023 года) // Первоначальный текст документа опубликован в издании «Собрание законодательства РФ», 14.02.2011 года, № 7, ст. 903.

Проблемы медико-санитарного обеспечения осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы

Лукашик Валентина Евгеньевна, курсант

Научный руководитель: Марков Антон Юрьевич, старший преподаватель
Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Новокузнецк)

Право осужденных к лишению свободы на поддержание здоровья, включая доступ к первичной и специализированной медицинской помощи в амбулаторных или стационарных условиях в соответствии с медицинскими рекомендациями, описано в статье 12 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее — УИК РФ) [5].

Всем осужденным к лишению свободы при поступлении в исправительное учреждение (далее — ИУ) проводится медицинский осмотр и помещаются в карантинное отделение. Они подвергаются обязательному медицинскому обследованию в карантине, включая осмотр специалистами, рентген и лабораторные тесты. Во время нахождения осужденных в учреждении уголовно-исполнительной системы (далее — УИС) их здоровье контролируется медперсоналом, проводятся регулярные обследования и флюорографии. При необходимости назначаются дополнительные исследования и консультации. Осужденные имеют право получать информацию о своем здоровье через медицинскую организацию. Прием осужденных осуществляется по записи, используя информационные терминалы и в соответствии с расписанием работы медицинского персонала.

В теории уголовно-исполнительного права (законодательства), а также практической деятельности сотрудников УИС возникают следующие проблемные вопросы медико-санитарного обеспечения осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, являются:

1. Недостаточное финансирование и нехватка квалифицированных специалистов в медицинском персонале в испра-

вительных учреждениях. Это приводит к недостаточной доступности медицинской помощи и низкому качеству услуг для осужденных. Указанная проблематика складывается из-за особых условий деятельности медицинского персонала, поскольку работают с категорией лиц, представляющих особую опасность для жизни и здоровья граждан. Нежелание работать из-за низкой заработной платы и риска жизни и здоровья порождает проблематику кадровой составляющей медицинского персонала в учреждениях УИС. Для более качественного решения указанной проблематики следует дополнить в заработную плату медицинского персонала категорию: особые условия исполнения обязанностей, связанная с работой со спецконтингентом; произвести оптимизацию имеющихся ресурсов, например, путем внедрения эффективных управленческих решений, а также произвести оптимизацию государственных закупок и заключения договоров с поставщиками медицинских услуг и оборудования [1, с. 134].

2. Недостаточные материально-технические ресурсы в медицинских учреждениях, что ограничивает возможности проведения диагностики, лечения и профилактики заболеваний у осужденных. Указанная проблематика в ИУ УИС зависит от двух критериев: финансового и организационного. Финансовый критерий раскрывает общую стоимость и качественную составляющую медицинского оборудования, находящегося на балансе ИУ, организационный аспект в свою очередь порождает неумение использовать современное медицинское оборудование персоналом учреждения. Привлечение дополнительных

инвестиций для финансирования программы обновления медицинского оборудования при помощи привлечения дополнительных инвестиций будет способствовать налаживанию финансовой составляющей учреждения УИС. Указанное мероприятие можно сделать через привлечение федеральных или региональных бюджетов, а также путем привлечения частных инвесторов или спонсоров. Помимо указанного, следует разработать программу по обновлению и улучшению материально-технической базы медицинских учреждений. Важно не только обеспечить медицинские учреждения современным оборудованием, но и обучить персонал его использованию. Проведение тренингов, семинаров и курсов повышения квалификации поможет сотрудникам медицинских учреждений эффективно использовать новое оборудование и технологии.

3. Нарушения прав осужденных на медицинское обслуживание, включая задержки в оказании неотложной помощи, отсутствие необходимой медикаментозной терапии и недостаточное внимание к психическому здоровью. Медицинская помощь в неотложной или экстренной форме оказывается без предварительной записи. Медицинской организацией совместно с администрацией исправительного учреждения организуется круглосуточное оказание медицинской помощи осужденным к лишению свободы в неотложной или экстренной форме.

Так, в соответствии с п. 5 Приказа Минюста России от 28.12.2017 № 285 «Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы»:

Осужденные направляются:

в медицинские организации УИС для оказания медицинской помощи в стационарных условиях;

в лечебные исправительные учреждения (далее — ЛИУ) УИС — для оказания медицинской помощи в амбулаторных условиях больным туберкулезом, алкоголизмом и наркоманией;

в учреждения УИС, при которых организованы дома ребенка, — для оказания медицинской помощи осужденным беременным женщинам и женщинам, совместно с которыми содержатся дети в возрасте до четырех лет [3].

Исходя из практической деятельности сотрудников УИС оказание экстренной медицинской помощи производится служебными нарядами отделов охраны, совместно с сотрудником отдела режима — при их конвоировании и охране в медицинские учреждения государственного или муниципального значения, либо сотрудниками специальных подразделений УИС по конвоированию — при оказании медицинской помощи в ЛИУ. Порядок быстрого реагирования, а также неустановленных сроков оказания медицинской помощи сотрудниками УИС порождает проблематику своевременного оказания медицинской помощи осужденным [2, с. 42].

Литература:

1. Датий А. В. Проблемы медицинского обеспечения осужденных // *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*. — 2014. — № 1 (4). — С. 134–138.
2. Михеева С. В., Шиханов В. А. Режим конвоирования как элемент режима в учреждениях уголовно-исполнительной системы // *Вестник Самарского юридического института*. — 2015. — № 3 (17). — С. 45–48.

Механизм решения проблемы нарушения прав осужденных на медицинское обслуживание может включать следующие шаги:

1. Установление законодательных норм и стандартов, регулирующих медицинское обслуживание осужденных. Это может включать разработку законов и положений, которые обязывают учреждения исполнения наказаний предоставлять осужденным доступ к качественной медицинской помощи.

2. Обучение и подготовка персонала учреждений исполнения наказаний. Важно обеспечить персонал медицинскими знаниями и навыками, необходимыми для обеспечения адекватного медицинского обслуживания осужденных.

3. Создание механизмов контроля за качеством медицинского обслуживания осужденных. Это может включать регулярные инспекции и проверки со стороны государственных органов и общественных организаций, чтобы убедиться в соблюдении стандартов и прав осужденных.

4. Развитие механизмов обращения осужденных в случае нарушения их прав на медицинское обслуживание. Это может включать создание специальных комиссий или центров, которые будут заниматься рассмотрением жалоб осужденных и принятием мер по их удовлетворению.

5. Обеспечение доступа осужденных к психологической помощи. Это может включать проведение психологических консультаций и терапии, а также организацию групповых занятий и мероприятий для поддержки психического здоровья осужденных [4, с. 50].

Проведение медико-санитарного обеспечения осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, сталкивается с рядом проблем, таких как задержки в оказании неотложной медицинской помощи, отсутствие необходимых медикаментов и недостаточное внимание к психическому здоровью осужденных. Эти факторы угрожают не только физическому, но и психическому здоровью осужденных, нарушая их права на соответствующее медицинское обслуживание.

Для решения данной проблемы необходимо разработать и внедрить комплексный механизм обеспечения медико-санитарной помощи осужденным. Этот механизм должен включать в себя установление законодательных норм и стандартов, обучение персонала, контроль качества обслуживания и обращение осужденных.

Также важно обеспечить доступ осужденных к квалифицированным медицинским работникам, необходимым лекарствам и эффективной психологической поддержке. Только при соблюдении всех вышеперечисленных мер будет возможно обеспечить осужденных необходимым уровнем медико-санитарного обслуживания и защитить их права на здоровье и достойные условия отбывания наказания в местах лишения свободы.

3. Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы: приказ Минюста России от 28.12.2017 № 285 (ред. от 29.11.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2023. — № 13. — Ст. 143.
4. Одинцова Л. Н., Савицкий В. Н. Некоторые проблемы медико-санитарного обеспечения осужденных к лишению свободы // НПЖ «Диалог». — 2019. — № 1 (13). — С. 44–54.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2023. — № 13 (17). — Ст. 1353.

История становления суда присяжных заседателей

Магкоева Иона Алановна, студент магистратуры

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В статье раскрывается история развития института присяжных заседателей в отечественном уголовном процессуальном законодательстве. Проведен анализ доктринальных источников и нормативных правовых актов различных периодов.

Ключевые слова: история развития законодательства, уголовный процесс, присяжные, суд с участием присяжных.

History of the formation of the jury trial

The article reveals the history of the development of the institution of trial jurors in the domestic criminal procedural legislation. An analysis of doctrinal sources and normative legal acts of various periods has been conducted.

Keywords: history of legislative development, criminal procedure, jurors, trial by jury.

Один из эффективных способов обеспечения защиты прав человека и гражданина является судебная защита. В некотором смысле, судебная защита выступает как основное законное средство защиты прав, свобод и интересов, (при уголовной реабилитации, установлении факта смерти в отсутствие тела или пропавших без вести, а также подтверждении отцовства). При этом, уровень развития системы судебной защиты часто рассматривается как показатель правопорядка и демократичности государства.

Суд присяжных в России — форма судопроизводства по уголовным делам в Российской Федерации, при которой фактические вопросы, в том числе виновен ли подсудимый в его совершении, заслуживает ли он снисхождения, решают не судьи, а определенное количество граждан, которых выбирают случайным образом. Решение вопросов права — остается в ведении судьи [2].

Необходимо отметить, что суд присяжных получил законодательное закрепление в отечественном законодательстве позднее, чем в европейских странах, что вызвано спецификой национальной правовой системы [1].

История зарождения суда присяжных начинается с древних времен. Впервые суд присяжных упоминается в Русской правде [10]. Необходимо отметить, что в данном памятнике русского права отсутствует термин «присяжные заседатели» или «суд присяжных», однако исходя из толкования нормы, закрепляющих рассмотрение дела с участием двенадцати мудей, которые должны решить вопрос о виновности лица, совер-

шившего кражу, можно сделать вывод, что речь идет именно о суде присяжных. Аналогичные положения нашли отражения и в таких памятниках права как в договор Смоленска с немецкими городами (1229 г.), Псковская судная грамота (1467 г.) [9].

В дальнейшем институт присяжных заседателей исчезает из правовой действительности, что объясняется централизацией государства, а также крепостным правом, которое в свою очередь лишало большую часть населения права на защиту.

Официальное закрепление суд присяжных получил в 1864 году в связи с осуществлением судебной реформы. Однако, отметим, что при правлении Екатерины II и Александра I принимались попытки внедрить суд присяжных в отечественный уголовный процесс, однако данные попытки не увенчались успехом в виде их фрагментарности, в то время как требовалось радикальное изменение всего общества [5].

Только реформа 1864 года учла упомянутые факторы и заложила основополагающие моменты российской модели правосудия, существующие и развивающиеся и в настоящее время [6]. Работу над реформой вели такие юристы как Д. А. Ровинский, С. И. Зарудный и Н. А. Буцковский.

Данная реформа утвердила ряд ключевых принципов функционирования суда с участием присяжных, включая следующие: равное участие представителей различных социальных слоев в качестве присяжных заседателей, случайный выбор старшины, специализация профессиональных судей в уголовных делах, обеспечение равенства прав коронных судей и присяжных.

В действие суд присяжных в дореволюционной России был введен в 1866 г. в Петербургском и Московском судебных округах, в которые входили 10 губерний. Так, 21 августа 1866 года в Московском Кремле Московским окружным судом под председательством Д. С. Синеокова-Андриевского был проведен первый в Российской империи суд с участием присяжных заседателей по обвинению Тимофеева в совершении кражи со взломом [4].

Система суда присяжных в России в XIX веке играла важную роль в обеспечении независимости судебных решений. Однако ее наличие сталкивалось с противоречиями в государственной системе того времени. Как отмечает А. А. Илюхов, многие приговоры, вынесенные присяжными, отражали не только оценку совершенных преступлений, но и отношение общества к существующей власти. Иногда такие решения не соответствовали интересам правящего класса [5].

С целью устранения возникающих правовых коллизий бы внесен ряд изменений в законодательство. Так, наиболее важным нововведением было сокращение юрисдикции суда присяжных. Такой шаг был предпринят как реакция на оправдание Веры Засулич по обвинению в покушении на убийство генерала Ф. Ф. Трепова. А. Ф. Кони, председательствовавший на том процессе, впоследствии критиковал работу судов присяжных, отмечая их несправедливость и несостоятельность [5]. Министр юстиции граф К. И. Пален выступил с предложением сократить компетенцию судов присяжных в связи с этими обстоятельствами.

Также изменения коснулись и имущественного ценза для присяжных заседателей. Для землевладельцев этот ценз был уменьшен с 100 до 10–20 десятин земли, в то время как для лиц, получающих жалованье, он был увеличен с 200 до 400, а иногда до 600 рублей в год. Также было ограничено право произвольного отвода присяжных заседателей: согласно внесенным изменениям, каждая сторона имела право отвести не более трех присяжных заседателей, что значительно ограничивало права подсудимого. Параллельно с этими изменениями был изменен состав комиссий, которые готовили ежегодные и периодические списки присяжных. В эти комиссии вошли представители исполнительных органов, такие как исправники или полицмейстеры, а также представители прокурора. Это дало возможность представителю обвинения влиять на отбор присяжных заседателей. Инициатором этих изменений также выступило Министерство юстиции [1].

До 1917 года законодательное регулирование суда присяжных шло по пути сокращения юрисдикции данного органа [12].

В 1917 году в связи с революционными настроениями изменился подход к формированию коллегии присяжных. Так, для избрания военных заседателей составлялись два отдельных списка: офицерский и солдатский [5].

После революции Декретом Совнаркома о суде № 1 от 22 ноября 1917 года суд присяжных был упразднен [3].

Подводя итог развитию суда присяжных заседателей в рассматриваемом историческом периоде, следует отметить, что это был один из наиболее демократических институтов судопроизводства, начало которому было положено буржуазными реформами. Именно данный институт обладал правом помилования, которое ранее было прерогативой только верховной власти. Результаты его работы имели значительное общественное и политическое значение для Российского государства того времени.

До 1989 года у граждан СССР отсутствовало право на суд с участием присяжных. В 1989 году Верховный Совет закрепил право на такой суд за подсудимыми, которым грозила смертная казнь или лишение свободы на срок свыше десяти лет.

Говоря про Российскую Федерацию, отметим, что право на рассмотрение дела с участием присяжных закреплено в Конституции РФ [7]. В настоящее время фактическая возможность рассмотрения дела с участием присяжных существует в каждом субъекте, что в полной мере соответствует позициям Конституционного Суда РФ [8].

Отметим, что законодательство в данной сфере не стоит на месте. Крупные изменения были внесены в УПК РФ в 2016 году, в результате чего произошло расширение юрисдикции суда присяжных, наделением районные суды правом на рассмотрение дела с участием присяжных, изменением количества присяжных [11].

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что суд присяжных является значимым элементом обеспечения гражданам права на судебную защиту. Данный институт за время своего развития претерпел не мало изменений. В современных условиях суд присяжных, при его дальнейшем совершенствовании, может сыграть важную роль в повышении качества расследования уголовных дел. Участие представителей общественности (присяжных заседателей) в судебных заседаниях способствует независимости, объективности и состязательности процесса, а также соблюдению основных принципов уголовного права и процесса. В конечном итоге это может укрепить судебную власть, способствовать развитию демократических институтов и увеличить доверие общества к судебной системе.

Литература:

1. Большакова В. М. Суд присяжных: хронодискретный российский институт // Уголовное судопроизводство. 2017. N3. С. 11–14
2. Быков В. С. Присяжные заседатели как участники уголовного судопроизводства / В. С. Быков // Журнал «Уголовный процесс». 2020. № 1. С. 70–73.
3. Декрет Совет Народных Комиссаров (О суде) № 1 от 22 ноября 1917 года // СПС Консультант Плюс
4. Дубровин Ю. Д. Суд присяжных в России: XIX, XX, XXI вв. // История государства и права. 2015. N3. С. 29–32
5. Илюхов А. А. Суд присяжных в России: история его становления и развития // История государства и права. 2015. N23. С. 34–41

6. Калякина А. В. Судебная реформа 1864 года: модели местного правосудия // Мировой судья. 2017. N10. С. 3–7.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно — процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» // Консультант Плюс
9. Псковская судная грамота (1397–1467): Подлинная и в пер. на совр. язык с примеч. по установлению переводного текста / Сост. И. И. Василев и Н. В. Кирпичников. — Псков: Псковск. археол. о-во, 1896. — IX, 75 с.; 21.
10. Русская правда Текст Русской правды на основании четырех списков разных редакций / Изд. Н. Калачов. — 4-е изд. (без перемен). — Санкт-Петербург: тип. Стасюлевича, 1889. — VI, 51 с., 3 л. ил.; 24.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024). // Консультант Плюс
12. Шахбанова Х. М. Исторические аспекты развития суда присяжных в России // История государства и права. 2015. N23. С. 46–49.

Проблема множественности субъектов в добровольном представительстве

Мальченко Артем Андреевич, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В статье рассмотрены проблемы, связанные со множественностью субъектов в добровольном представительстве, о возможности выдачи одной доверенности как нескольким лицам (поверенным), так и от имени нескольких лиц (доверителей), с предоставлением права осуществления полномочия всеми поверенными лишь совместными действиями.

Ключевые слова: ГК РФ, представляемое лицо, представитель, доверенность, добровольное представительство, сторона представителя.

Институт представительства на современном этапе развития, имеет множество нерешенных вопросов, один из которых — это множественность субъектов в добровольном представительстве. Мы с уверенностью можем сказать, что данный институт является дискуссионным, ведь множество авторов имеют на этот счет разные точки зрения.

Коротко о добровольном представительстве. В отличие от законного или возникающего в силу административного акта либо из обстановки, в которой действует представитель, осуществляется по воле представляемого на основе договора поручения, агентского договора, заключенного по модели договора поручения, причем при наличии договора, даже заключенного в письменной форме, представителю обычно выдается письменный документ — доверенность.

При рассмотрении данного вопроса, мы в первую очередь должны обратиться к закону, а именно к пункту 5 статьи 185 Гражданского кодекса Российской Федерации [1]. Проанализировав данный пункт, можно сказать, что при совместном осуществлении своих полномочий представители должны выполнять их только сообща, а при раздельном осуществлении полномочий каждый из представителей может осуществлять их независимо.

Исходя из вышепрочитанного, возникает вопрос, нужна ли одновременная воля всех уполномоченных представителей при совершении той или иной сделки?

Возникают сомнения, ведь единовременность фиксации такой воли весьма сложна, и в какие-то моменты, может даже не соответствовать воле представляемого лица. Ведь, ранее указанная статья 185 ГК РФ, не говорит нам о таких ситуациях, о последовательности, о несогласованности действий между представителями одного представляемого лица. Может возникнуть ситуация, когда один из этапов сделки вел один из представителей, а завершена она была другим, без участия первого, и эти действия были противоречащие друг другу. Нет определенной ясности о последствиях в таких случаях.

К тому же, при наличии нескольких представителей на совершение одного и того же юридического действия, без оговорки в доверенности о том, что они могут действовать только совместно, существует риск одновременного совершения одной и той же сделки каждым из них. По сути, это риск представляемого, он сам вправе для себя решать вопрос о количестве поверенных и возможности осуществления полномочия по доверенности всеми поверенными совместно или самостоятельно каждым из них.

На практике представляемому лицу можно лишь предложить, чтобы сделка на этапе завершения, была согласована между всеми представителями. Или же, принять то или иное решение должно большее число из указанных в доверенности представителей.

Что же говорят в таком случае авторы, стоит отметить, что по вопросу о целесообразности такого рода доверенностей в литературе никогда не было единства мнений. С одной стороны, это удобно для представляемого иметь нескольких поверенных одновременно [2, с. 51]. Но есть и мнение о необходимости отказаться от возможности множественности лиц на стороне представителя на законодательном уровне, ведь такие доверенности могут создавать ситуации, содержащие противоправные действия [3, с. 15].

Таким образом, наличие или отсутствие оговорки в доверенности относительно порядка осуществления содержащихся в ней полномочий представителями, когда их два, три или более, имеет важное юридическое значение для определения последствий реализации полномочия. В том числе этот вопрос важен для применения статьи 183 ГК РФ о последствиях совершения сделки с неуполномоченным лицом.

Что же касается множественности на стороне представляемого, то закон тоже предусматривает такие отношения в гражданском праве. Множественность представляемых лиц возникает во многих случаях, от акционерного общества до садово-огороднических некоммерческих товариществ.

В таком случае, в отличие от множественности представителей, возникает куда меньше проблем, зачастую представляемые лица, имеют какую-либо общую цель. У них есть общее представление о том, какими полномочиями наделить представителя, и какое из его решений их устроит. Но все же стоит отметить, что возникают ситуации, когда имеются разногласия между доверителями, но все же, представитель в таком случае будет действовать так, как изначально ему было указано в той же доверенности.

По итогу, мы видим, что новеллы введенные еще в 2013 году, хоть и решили многолетнюю проблему множественности лиц в доверенности, предусмотрев в новой редакции статьи 185 ГК РФ возможность выдачи одной доверенности как нескольким лицам (представителям), так и от имени нескольких лиц (представляемых), но все же они имеют свои изъяны.

Как мы уже говорили ранее, на практике часто возникают проблемы именно со множественностью на стороне представителя. Не всегда их действия могут быть согласованы, и даже не всегда они могут иметь одну цель. В таком случае законодателю, требуется более тщательно отнестись к ответственности в таких случаях.

Возможно, нужно дополнить статью 185 ГК РФ и указать ответственность представителей одного представляемого лица, в ситуациях, когда их действия будут противоречить воле последнего. Либо же можно ввести отдельную статью.

В целом, такое решение положительно повлияет на правовое образование, а также защитит доверителей в таких ситуациях.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 11.03.2024). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Скловский К. И. Множественность лиц в представительстве. Хозяйство и право. 1998. № 1. С. 49–53.
3. Черемных Г. Г. Некоторые вопросы нотариального удостоверения доверенностей. Нотариус. 2009. № 1. С. 271.

Проблемы прекращения института добровольного представительства

Мальченко Артем Андреевич, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В статье рассмотрены проблемы, связанные с прекращением института добровольного представительства, об основаниях для прекращения действия доверенности, а также последствиях применительно к доверенности со множественностью лиц.

Ключевые слова: ГК РФ, отзыв доверенности, представляемое лицо, доверенность, добровольное представительство, множественность лиц.

Возникают сомнения относительно гражданско-правовых норм, регулирующих представительство и доверенность, и выражаются они в том, что, будучи одним из наиболее дискуссионных институтов гражданского права, этот институт, тем не менее, на протяжении многих десятилетий оставался одним из наиболее стабильных в отечественном законодательстве.

На сегодняшний день наиболее обсуждаемы в научных кругах также проблемы прекращения института добровольного представительства.

Проанализируем вопрос прекращения представительства, обратим внимание на вопрос отзыва доверенности. В этой связи возникает вопрос о противодействии совершению со стороны недобросовестного представителя, тех или иных действий, которые бы могли нанести ущерб представляемому лицу уже после отзыва доверенности.

Посредством электронных технологий, и их последующих усовершенствований, появилась и успешно функционирует в рамках Единой информационной системы нотариата совер-

шенно новая возможность для нашей правовой системы в области представительства. Появилась возможность проверять подлинность доверенности, а также ее действительность [2, с. 737–739].

Новая процедура аннулирования доверенностей упрощена и сокращает сроки отмены доверенности. Но все же возникают вопросы, и касаются они восприятия.

Лицо, выдавшее доверенность и впоследствии отменившее ее, обязано известить об отмене лицо, которому доверенность выдана, а также известных ему третьих лиц, для представительства перед которыми дана доверенность, гласит нам абзац 1, пункта 1 статьи 189 Гражданского кодекса Российской Федерации [1].

Возможно, что такая сделка требует восприятия, но на этот счет есть множество мнений. Закон же, говорит нам об обратном. Весьма странно предполагать, что представитель может утратить свои полномочия, указанные в доверенности, до тех пор, пока представитель или контрагенты не будут проинформированы об этом.

И мы приходим к тому, что возникает вопрос о том, как именно и кого именно представляемое лицо обязано уведомить об отзыве доверенности, чтобы этот документ стал недействительным [3, с. 96]. Применительно к доверенностям с множественностью лиц следует отметить, что в случаях, когда доверенность выдана несколькими доверителями, отмена её одним из них должна влечь за собой отмену доверенности в целом, поскольку становится юридически невозможным осуществление содержащегося в ней полномочия.

Доверенность, выданная на имя нескольких поверенных, в случае её отзыва у одного из них или отказа одного из поверенных от доверенности должна считаться прекращенной полностью лишь в случаях, когда доверенность содержит оговорку об обязательности осуществления содержащегося в ней полномочия только всеми представителями совместно. При отсутствии такой оговорки при отзыве доверенности у одного из поверенных она сохраняет силу для других.

Но если же у представляемого лица появится желание не просто отозвать полномочия у одного из представителей,

а к примеру, заменить его на другого, то в таком случае доверенность прекратит свое действие, и нужно будет выдавать новую, с уже новым перечнем представителей.

Те же последствия должны наступать применительно к доверенности со множественностью лиц и в случае прекращения доверенности по иным основаниям. Тут целесообразно ввести изменения в статью 185 ГК РФ.

К тому же возьмем статью 188 ГК РФ, в ней указан перечень оснований для прекращения действия доверенности. В ней предусмотрена и смерть сторон, и прекращение юридического лица, и отмена доверенности и т.д. И в целом, мы видим, что законодатель предусмотрел закрытый перечень прекращения действия доверенности.

Но ведь возникают ситуации, которые выходят за рамки вышеуказанной статьи. Что делать, если представитель, осуществляющий свои полномочия совместно, признан недееспособным, или же ограниченно дееспособным. В таком случае, законодатель не дает нам четкого ответа, ни в самой статье, ни в статьях, которые бы нас ссылали на это. А ведь могут быть и ситуации, когда такое лицо согласно статье 42 ГК РФ может быть признано судом безвестно отсутствующим, если в течение года в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания.

По итогу, мы видим ситуацию, при которой законодатель не решил некоторые проблемы прекращения института добровольного представительства. Есть пробелы в статье 185 ГК РФ, и соответствующие уточнения было бы целесообразно включить в ее текст, предусмотревшей возможность множественности лиц в доверенности.

Кроме того, нуждается в дополнении статья 188 ГК РФ, в таком случае, нужно либо сделать данный перечень открытым, либо же дополнить его, и прописать всевозможные ситуации которые могут возникнуть с «солидарным» представителем, ведь могут возникнуть трудности, когда к примеру представитель будет признан недееспособным, а закон нам на это ничего не говорит. Все это положительно скажется на институте представительства в гражданском праве, и даст более полную защиту представляемого лица.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 11.03.2024). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Коротков Д. Б., Шершень Т. В. Материальное и процессуальное представительство: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты. Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020 № 50 С. 737–761.
3. Сергиенко Н. Л., Гончарук Н. И., Чернышева С. А. Доверенность как документационно-правовая форма реализации представительства. Культурная жизнь Юга России. 2014. № 3 (54). С. 95–99.

Понятие и генезис института пожизненного содержания с иждивением

Манукян Геворг Гарникович, студент магистратуры

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В научном исследовании автор проводит исследование понятия и генезиса института пожизненного содержания с иждивением, охватывая его развитие от древности до современности. Рассматриваются исторические и культурные контексты, влиявшие на формирование данного института. Результаты исследования способствуют более глубокому пониманию роли данного института в истории и современном обществе, а также выявлению его влияния на формирование социальных отношений и семейных структур.

Изучение исторических аспектов играет важную роль при анализе любых правовых отношений. Это утверждение особенно верно для института пожизненного содержания с иждивением.

Недостаточное количество последовательных научных работ в сфере рентных правоотношений привело к возникновению множества разногласий относительно терминологии ренты, условий заключения договоров на пожизненное пользование имуществом, а также к сложностям в понимании различий между рентными отношениями и другими формами гражданско-правовых сделок, таких как купля-продажа, дарение, обмен. В этом контексте становится критически важным не только глубокое изучение нормативных актов прошлого, но и анализ научных взглядов и исследований того периода касательно этой сложной темы [1].

Термин «рента» в сегодняшней экономической реальности приобретает двойственное значение. Под ним, во-первых, понимается доходность, генерируемая за счёт эксплуатации капитала, ценных бумаг, включая и использование земельных ресурсов. Второй подход подразумевает понимание ренты как фиксированной выплаты, которую страховая компания регулярно осуществляет в пользу застрахованного лица.

Изначально термин «рента» был введён в употребление в Древнем Риме, а затем он закрепился в европейском и в российском праве. В эпоху Древнего Рима были основаны особые институты для поддержки малообеспеченных граждан, задача которых заключалась в обеспечении жизни бедных римлян на определенных территориях за счет финансирования со стороны местных землевладельцев и коммун.

В средневековой практике обеспечения человека на всю жизнь возникла из традиции передачи имущества монастырям и церковным учреждениям в обмен на гарантированное обслуживание в форме пожизненной ренты [2]. В этот период были заложены основы для систематизации рентных соглашений на две категории: договоры с выплатой ренты на протяжении жизни получателя и договоры на условиях вечной ренты.

В сфере размышлений о вечной ренте русские правоведы различали ренту, порождаемую капитальными активами, и ренту, основанную на постоянных природных благах и землепользовании. Несмотря на отсутствие прямых упоминаний в законах, С. В. Пахман указывал, что это не должно трактоваться

как основание считать подобные договорённости нелегитимными в России, открывая дверь к более широкому приятию и адаптации концепций вечной ренты в российском правовом поле.

С. В. Пахман в своих юридических работах обращал внимание на то, что крестьяне часто прибегали к практике продажи имущества с условием его пожизненного пользования продавцом. Он приводил примеры, когда один из крестьян передавал права на свой дом и прилегающую территорию другому, но при этом оставлял за собой право проживать там и пользоваться находящимися в доме вещами до конца своих дней, при этом новый владелец обязуется обеспечивать первоначального хозяина, а также организовать его похороны после смерти [3].

Часто встречались ситуации, когда наследник брал на себя ответственность за обеспечение жизни завещателя и его жены на протяжении всего их существования и, в некоторых случаях, также брал на себя обязанности по устройству завещателя дочерей замуж и предоставлению им приданого.

Законодательство постоктябрьского периода не предусматривало такого понятия как рента. Вышедший Гражданский кодекс РСФСР 1922 года не содержал норм о договоре пожизненного содержания.

Заключение договоров, обеспечивающих пожизненное содержание в обмен на отчуждение недвижимости, стало распространённой практикой, отражая тяжёлые экономические условия того времени. О. С. Иоффе в своих работах подчеркивал важность этого явления на фоне послереволюционных разрушений [4]. С разгромом основной части жилищного фонда в результате Октябрьской революции и Гражданской войны, обострился дефицит жилья. В это же время возросла доля одиноких пожилых людей, остро нуждавшихся в помощи и уходе. В отсутствие альтернатив, многие из них были вынуждены передавать свои дома в собственность другим лицам в обмен на заботу и поддержку на протяжении оставшейся жизни [5].

После Великой Отечественной войны, в связи с ростом числа нуждающихся граждан, договоры пожизненного содержания с иждивением стали популярными. Судебная практика по таким договорам эволюционировала от строгого следования букве закона к более гибкому подходу, признавая их социальную ценность. В научных кругах активно обсуждался правовой статус этих договоров.

В. А. Рясенцев в 1945 году выступил за их официальное признание. Позднее они были легализованы и включены в Гражданский кодекс РСФСР 1964 года в качестве разновидности купли-продажи с обязательством пожизненного содержания продавца. Рясенцев предложил выделить их в отдельный правовой институт.

В споре по договорам пожизненного содержания часто применяются нормы о купле-продаже, что не соответствует их специфике. Правовое регулирование этих отношений различалось

в союзных республиках. В СССР до 1996 года они регулировались статьями 253 и 254 ГК РСФСР. Существенные изменения внесены ГК РФ 1996 года.

Институт пожизненного содержания с иждивением зародился как одна из форм ренты — сначала как экономическая, а затем и юридическая категория, издавна присутствовавшая в международном и национальном праве.

Современные исследователи указывают на существование этого института как до, так и после революции.

Вначале советская власть стремилась отказаться от любых буржуазных форм отношений, в том числе экономических, связанных с нетрудовыми доходами.

Однако к середине XX века, особенно с 1964 года, происходит переоценка подходов к государственному регулированию экономики.

Литература:

1. Кизилова О. О. Проблемы правового регулирования рентных отношений пожизненного содержания с иждивением: историко-правовой аспект. // Научно-практический журнал «Закон. Право. Государство». 2020. № 2 (18). С. 114–118
2. Крашенинникова, Н. А. История государства и права зарубежных стран: учебник: в 2 томах. Том 1. Древний мир и Средние века / Н. А. Крашенинникова, О. Л. Лысенко, В. А. Савельев. — 3-е изд. — Москва: Норма, 2024. — 268 с
3. Глянцев К. В. Из истории договора пожизненного содержания. Крымский Академический вестник. 2020. № 11. С. 38–42
4. Иоффе, О. С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / О. С. Иоффе. — 4-е изд. — Москва: Статут, 2020. — 334 с.
5. Шумилин Д. Г. О возможных причинах незначительного применения рентных договоров. Вестник. 2020. № 4 (63). С. 115–121

Понятие и некоторые особенности категории «обязательство»

Медянская Валерия Андреевна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Статья исследует ключевую роль обязательств в гражданском праве, раскрывая их понятие, структуру и виды. Освещены договорные и внедоговорные обязательства, их элементы и применение в судебной практике. Работа подчеркивает важность понимания этой категории для эффективного разрешения правовых споров и обеспечения стабильности в гражданском обществе.

Ключевые слова: обязательство, гражданско-правовая наука, судебная практика, договорные обязательства, внедоговорные обязательства, структура обязательства.

В настоящее время обязательства представляют собой один из наиболее значимых институтов, поэтому важным является проведение теоретических исследований, истоки, которых уходят в зарождение гражданского права и объясняют суть данной категории.

Обязательства призваны создавать основу правоотношений в социуме, а также обеспечивать нормативное регулирование имущественного оборота. Позволяют структурировать многообразие человеческих отношений, от коммерческих договоров до личных и неформальных соглашений. В различных обстоятельствах участники вступают в те или иные правовые отношения и являются то кредиторами, то должниками.

Этимология рассматриваемой категории «обязательство», указывает на древнеславянское «вязати» (произв. от «обвезати») как основу современного слова, употребляемого нами

Законодатель начинает допускать экономические отношения, ранее считавшиеся неприемлемыми, отвечая на потребности развивающейся экономики и общества. Это отражает не только изменение экономической политики, но и пересмотр социальных ценностей.

В соответствии с Гражданским кодексом РФ 1996 года, договор пожизненного содержания с иждивением имеет формальный характер и должен быть заверен нотариусом. Это мера призвана защитить права сторон, особенно более уязвимых.

Подводя итог можно сказать, что на протяжении эволюции правовой системы СССР, вопросы рентных отношений привлекали значительное внимание и были предметом изучения многих ученых. Существовали идеологические барьеры, препятствовавшие эффективному управлению экономической рентой и обеспечением пожизненного содержания.

в гражданской науке и судебной практике. По мере развития древнерусского государства это слово употреблялось в самых древних письменных источниках.

Должный интерес уделен данному институту гражданского права, поскольку дефиниция «обязательство» является весьма дискуссионной и по сей день.

Юридически обязательство представляет собой связь между двумя сторонами: кредитором, который имеет право требовать исполнения определенных условий, и должником, на которого возложена обязанность эти условия исполнить. Эта связь может возникать на основании юридических фактов.

В настоящий момент легальному определению обязательства посвящена статья 307 ГК РФ: «В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество,

выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности» [1].

Исчерпывающий перечень обязательных действий (или воздержания от них) на законодательном уровне, в частности статьей 307 ГК РФ, не установлен [2].

По мнению В. В. Витрянского, в ст. 307 ГК РФ не хватает указания на необходимость соблюдения требований разумности и справедливости в формировании и исполнении обязательственных правоотношений. С такой позицией можно согласиться, поскольку указание на обязанность сторон соблюдать требования разумности и справедливости, помимо имеющейся обязанности действовать добросовестно, послужило бы дополнительным гарантом стабильности гражданско-правовых отношений [3, с. 14].

Так, Л. В. Щенникова предлагает рассматривать обязательство как гражданско-правовую связь между конкретными участниками гражданского оборота, в силу которой кредитор вправе требовать предоставления в полном объеме и продолжительности для удовлетворения как имущественного, так и неимущественного интереса, а должник обязан к исполнению в его пользу [4, с. 258]. Л. В. Щенникова полагает, что в определении обязательств акцент следует делать не на обязанности должника выполнить те или иные действия, а на право кредитора требовать исполнения заданных действий или бездействий [5, с. 9–12].

Обязательство включает три ключевых аспекта, каждый из которых играет важную роль в его структуре:

Субъективный аспект устанавливает круг лиц, которые участвуют в обязательстве — кредитор (управомоченная сторона), имеющий право на требование, и должник (обязанная сторона), на которого возлагается обязанность его исполнения. По общему правилу, каждая сторона представлена одним лицом, при этом выделяют субъектов, которыми могут являться и третьи лица. Они состоят в определенной правовой связи с одной из сторон, а также наделены самостоятельными правами и некоторыми обязанностями [6, с. 135].

Объективный аспект определяет содержание обязательства — действия, которые должник обязан совершить в интересах кредитора. Как следует из определения, объектом обязательства является определенное поведение должника, как правило, выражающееся в виде действий.

Имущественный интерес выражает экономическую выгоду, которую кредитор извлекает из исполнения обязательства, причём эта выгода может быть как денежной, так и неденежной формы.

Если говорить о предмете исполнения обязательства, следует отметить, что он должен быть определенным или делимым, исходя из указаний закона и существа обязательства. Предметами обязательства выступают имущество (вещи, деньги, ценные бумаги, имущественные права) и результаты деятельности субъектов (работы, услуги, результаты интеллектуальной деятельности и исключительные права на них).

Также обязательство может иметь и иные элементы:

- сроки и условия: ГК РФ также учитывает возможность установления сроков и условий исполнения обязательств, ко-

торые должны быть согласованы сторонами в соответствии с нормами законодательства и основными началами гражданского права.

- исполнение обязательства: ГК РФ устанавливает порядок исполнения обязательств, включая требования к качеству и срокам исполнения, а также правила об оплате, передаче имущества или оказании услуг.

- ответственность за нарушение: В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, ГК РФ устанавливает ответственность должника перед кредитором, включая выплату штрафов, компенсацию убытков или иные меры, предусмотренные законом или договором.

- прекращение обязательства: ГК РФ также определяет основания и порядок прекращения обязательств, включая исполнение, отказ, возможность изменения условий и другие юридические механизмы.

Представляется целесообразным обозначить классификацию обязательств, которая представлена большинством ученых. В рамках гражданского права идентифицируются разные типы обязательств, каждый из которых имеет уникальные характеристики:

1. Договорные обязательства происходят из соглашений между сторонами, которые по собственной воле согласны выполнять установленные условия.

2. Внедоговорные обязательства вытекают из законодательства или других нормативных актов, где формальное заключение договора не требуется. Такие обязательства включают случаи неправомерного обогащения или причинения ущерба, а также иные виды.

Дополнительно, внедоговорные обязательства классифицируются на:

- деликтные обязательства, возникающие при вреде, нанесённом одной стороной другой из-за неправомерных действий (к примеру, в результате аварии или порчи имущества).

- обязательства, связанные с неосновательным обогащением, которые возникают, когда одна сторона несправедливо обогащается за счёт другой, например, через случайную переплату или получение имущества без оснований, требующие возврата полученного.

- обязательства, связанные с действиями в интересах других без поручения, когда действия одной стороны приносят пользу другой без предварительной договорённости.

Основания прекращения обязательств можно классифицировать по основанию их возникновения на две группы:

- правоотношения возникают по воле участников (исполнение обязательства, прекращение обязательства по соглашению сторон, отступное, прекращение обязательства зачетом, новация, прощение долга);

- правоотношения возникают помимо воли кредитора и должника (прекращение обязательства совпадением должника и кредитора в одном лице, невозможность исполнения, прекращение обязательства на основании акта государственного органа или органа местного самоуправления, смерть гражданина, ликвидация юридического лица) [7, с. 129–131].

Роль судов в обязательственном праве. Обязательственное право — это совокупность правовых норм, которые регулируют

общественные отношения по перемещению материальных благ, обладающих свойством товара, от одного лица к другому (передача имущества, выполнение работ, оказание услуг).

Нормы, регулирующие обязательственные правоотношения в количественном соотношении преобладают в гражданском законодательстве. Такое многообразие приводит к появлению различных институтов и субинститутов обязательственного права, а также их широкой дифференциации.

Суды участвуют в интерпретации и применении обязательственного права, а также в развитии его нормативной базы путем создания прецедентов. В данной статье мы рассмотрим, какие аспекты обязательственного права подлежат судебному рассмотрению, и какие функции выполняют суды при разрешении обязательственных споров.

В обязательственном праве можно выделить следующие элементы, которые затрагивают судебную практику:

1. Содержание обязательства: суд анализирует договор, чтобы определить совокупность прав и обязанностей, которыми наделены субъекты обязательства, включающими право требования кредитора и обязанности должника, а также условия и сроки исполнения обязательства.

2. Исполнение обязательства: это фактическое исполнение или неисполнение обязательства сторонами. Суд проверяет, соответствует ли исполнение обязательства условиям договора, требованиям закона, а также учитывают возможные основания освобождения от обязательства, например, форс-мажор.

3. Последствия неисполнения: это юридические последствия, которые наступают для нарушителя обязательства в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства. Суд может применить к нему различные санкции, такие как штраф, возмещение убытков, расторжение договора или исполнение в натуре.

4. Толкование договора: это процесс установления смысла и объема обязательств сторон по договору. Суды применяют различные правила толкования, основанные на анализе текста договора и обстоятельств его заключения, чтобы выявить намерения и ожидания сторон.

5. Расчет убытков и компенсаций: это процесс определения размера материального или морального вреда, который причинен стороне нарушением обязательства, и способов его возмещения. Суды используют различные методы и критерии расчета убытков и компенсаций, которые зависят от характера и сложности обязательства.

6. Принципы справедливости и разумности: это общие правовые принципы, направленные на достижение справедливого и эффективного решения спора. Суды применяют эти принципы, чтобы сбалансировать интересы сторон, предотвратить злоупотребление правом, учесть обычаи и нравы, а также обеспечить соответствие решения закону и общественному порядку. Суды выполняют функции контроля, защиты, исполнения и толкования обязательств, учитывая при этом интересы сторон и общества.

Таким образом, категория «обязательство» занимает основополагающее место в системе гражданского права, гарантируя упорядоченность и прогнозируемость взаимоотношений между участниками правовых отношений. Исследование данной категории открывает возможность глубже проникнуть в механизмы правоприменения и влияние юридической теории на формирование судебных решений.

Исследование позволяет также сделать вывод о том, что процессы возникновения и прекращения обязательств представляют собой сложную систему взаимосвязанных правовых и фактических обстоятельств, требующих тщательного изучения.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 11.03.2024) [Электронный ресурс] // ИПС «ГАРАНТ». — URL: <http://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения: 27.03.2024).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении». [Электронный ресурс] — Режим доступа: — URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8524/> (дата обращения: 27.03.2024).
3. Витрянский В. В. Некоторые основные положения Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации об обязательствах // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 14.
4. Щенникова Л. В. Гражданское право в основных категориях науки и законодательства. Пермь, 2005. С. 258.
5. Щенникова Л. В. Гражданско-правовое понятие обязательства // Законодательство. — 2008. — № 8. — С. 9–12.
6. Янковская В. М. Структура обязательства и его свойства // Тенденции развития науки и образования. Севастополь, 2020. С. 135.
7. Михеев, В. В. Понятие обязательства и основания его прекращения / В. В. Михеев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 40 (435). — С. 129–131. — URL: <https://moluch.ru/archive/435/95304/> (дата обращения: 01.05.2024).

Статистические данные осужденных с социально значимыми заболеваниями

Непейвода Екатерина Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Шеслер Александр Викторович, доктор юридических наук, профессор

Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

В статье автор исследует тенденции изменения статистических данных осужденных с социально значимыми заболеваниями в различные годы в Российской Федерации.

Ключевые слова: исправительное учреждение, осужденный, социально значимое заболевание.

Приоритетными направлениями государственной политики Российской Федерации являются снижение смертности, сохранение и укрепление здоровья населения, увеличение роли профилактики заболеваний и формирование здорового образа жизни [1]. В современных условиях становится очевидным, что успешность решения данных задач в отношении осужденных зависит от совместных усилий всех служб и отделов уголовно-исполнительной системы (далее — УИС).

Согласно данным Федеральной службы исполнения наказаний «по состоянию на 1 января 2024 г. в УИС содержится 433006 чел., функционируют: 35 исправительных колоний особого режима для осужденных при особо опасном рецидиве преступлений, 6 исправительных колоний особого режима для осужденных к пожизненному лишению свободы, 251 исправительная колония строгого режима, 164 исправительные колонии общего режима для осужденных мужчин, исправительные колонии общего режима для осужденных женщин, 94 колонии-поселения, 51 лечебное исправительное учреждение, 23 лечебно-профилактических учреждения, 7 тюрем, 13 воспитательных колоний, 46 исправительных центров, 210 следственных изоляторов. Также в УИС действуют 71 помещение, функционирующее в режиме следственного изолятора, 25 транзитно-пересыльных пунктов, 321 участок исправительных центров, изолированных участков, функционирующих как исправительные центры, при исправительных учреждениях [2].»

Основная характеристика и одна из главных проблем социально значимых заболеваний (далее — СЗЗ) — способность к широкому распространению. Перечень СЗЗ в соответствии с действующим законодательством утвержден Правительством Российской Федерации [3], в него входят: ВИЧ-инфекция, ту-

беркулез, вирусные гепатиты В и С, инфекции, передающиеся преимущественно половым путем, злокачественные образования, сахарный диабет, болезни, характеризующиеся повышенным кровяным давлением, психические расстройства и расстройства поведения. Рассмотрим статистические данные осужденных с некоторыми социально значимыми заболеваниями.

Распространенность туберкулеза в УИС на 100 тысяч человек представлена на рис. 1 [2].

Как видно из рис. 1, за весь период с 2015 по 2021 годы количество заболеваний туберкулезом имеет тенденцию к снижению за весь рассматриваемый период на 1586 (2079–3665) заболеваний на 100 тыс. чел. или 43,27%.

Показатели заболеваемости ВИЧ среди заключенных показаны на рис. 2 [2].

Как видно из рис. 2, показатели заболеваемости ВИЧ в УИС за рассматриваемый период имеют неоднородную тенденцию. С 2015 по 2016 годы данный показатель увеличился на 1947 (64500–62553) человек или 3,11%. Но уже начиная с 2016 года и по 2021 год данный показатель уменьшался с каждым годом на 13500 (51000–64500) человек или 20,93%.

В УИС находятся заключенные, которые болеют одновременно и туберкулезом, и ВИЧ (рис. 3) [2].

Как видно из рис. 3, с 2015 по 2016 годы рассматриваемый показатель увеличился на 318 (6485–6167) человек или 5,16%; с 2016 по 2017 годы он уменьшился на 1219 (5266–6485) человек или 18,80%; но уже в 2018 году он вновь вырос на 225 (5491–5266) человек или 4,27%. Начиная с 2018 и по 2021 годы рассматриваемый показатель заболеваемости в УИС уменьшился на 2236 (3255–5491) человек или 40,73%.

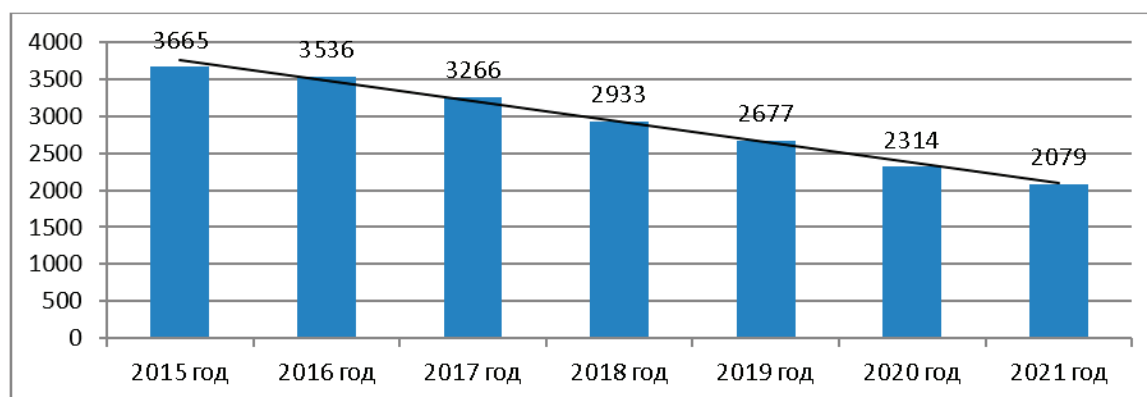

Рис. 1. Распространенность туберкулеза в УИС за 2015–2021 годы, на 100 тыс. чел.

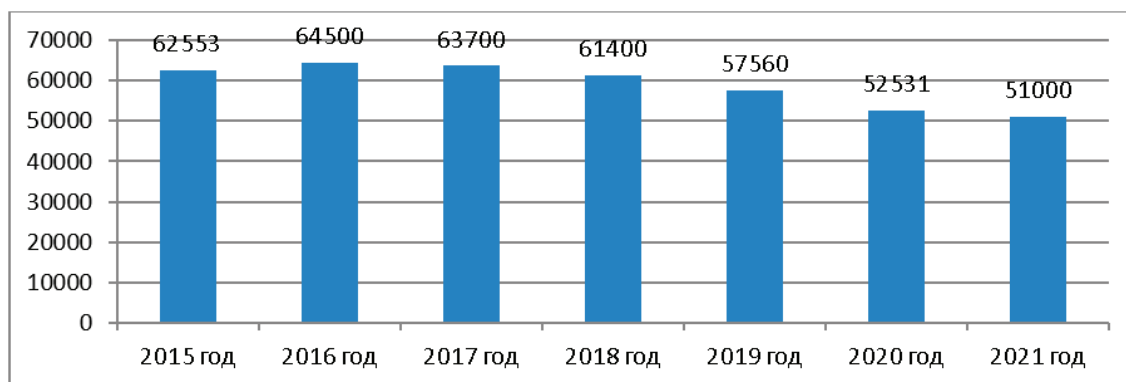

Рис. 2. Заболеваемость ВИЧ в УИС за 2015–2021 годы, чел.

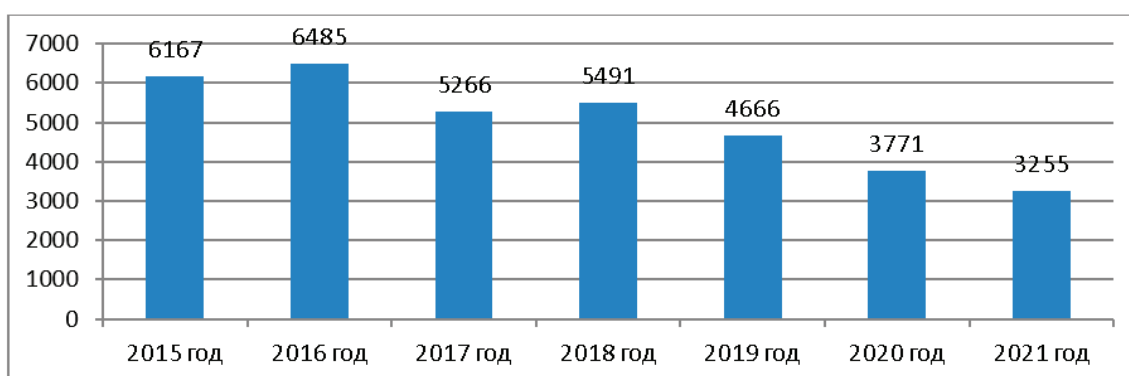

Рис. 3. Заболеваемость туберкулезом и ВИЧ в УИС за 2015–2021 годы, чел.

Распространенность гепатита в УИС на 100 тысяч человек представлена на рис. 4 [2].

Как видно из рис. 4, данное заболевание имело широкое распространение с 2015 по 2019 годы на 1658 (11153–9495) заболеваний на 100 тыс. чел. или 17,46%. Хотя данный показатель и уменьшился в 2020 году на 387 (10766–11153) заболеваний на 100 тыс. чел. или 3,47%, но в 2021 году он вновь увеличился на 200 (10996–10766) заболеваний на 100 тыс. чел. или 1,86%.

Показатели заболеваемости алкоголизмом среди заключенных показаны на рис. 5 [2].

Как видно из рис. 5, с 2015 по 2016 годы данный показатель увеличился на 357 (21124–20767) человек или 1,72%. Но уже начиная с 2016 года и по 2021 год данный показатель уменьшался с каждым годом на 4694 (16430–21124) человек или 22,22%.

Распространенность наркотической зависимости в УИС представлена на рис. 6 [2].

Как видно из рис. 6, заболеваемость наркотической зависимостью в УИС с 2015 по 2026 годы уменьшилась на 1178 (49378–48200) человек или 2,39%; в 2017 году увеличился на 800 (49000–48200) человек или 1,02%; с 2017 по 2021 годы уменьшился на 14589 (34411–49000) человек или 29,77%.

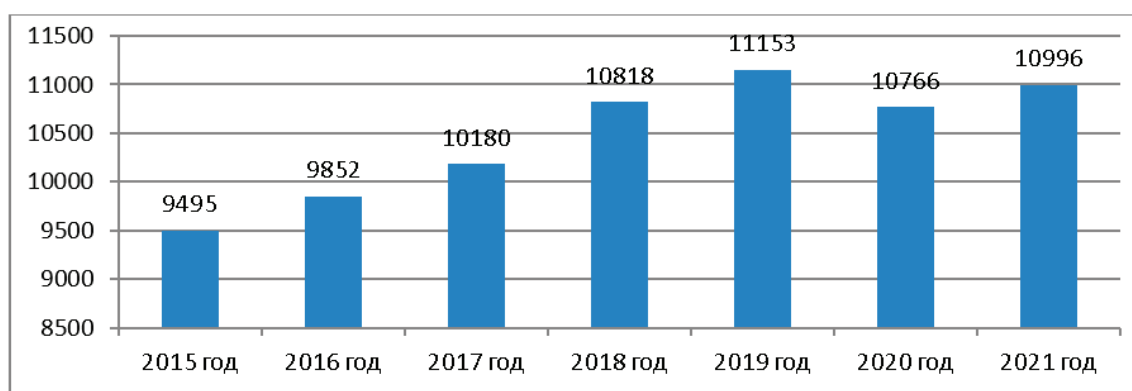

Рис. 4. Распространенность гепатита в УИС за 2015–2021 годы, на 100 тыс. чел.

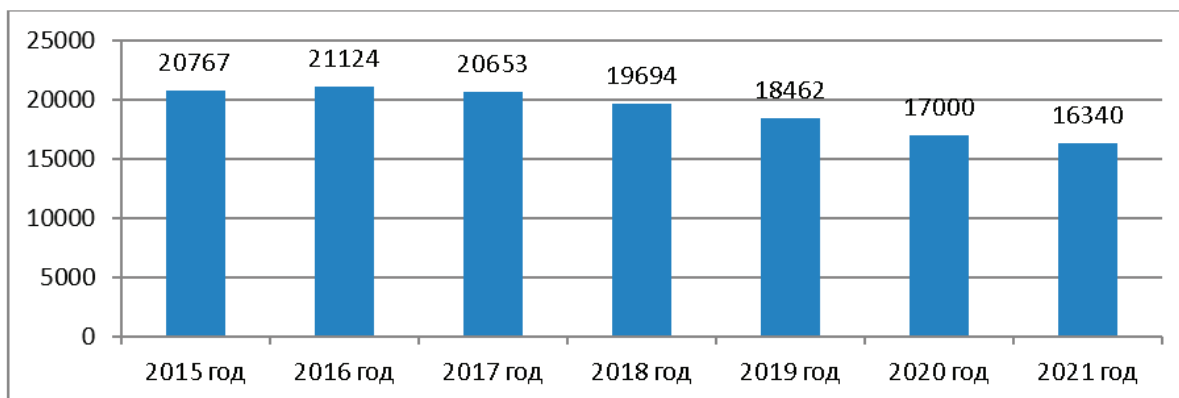

Рис. 5. Заболеваемость алкоголизмом в УИС за 2015–2021 годы, чел.

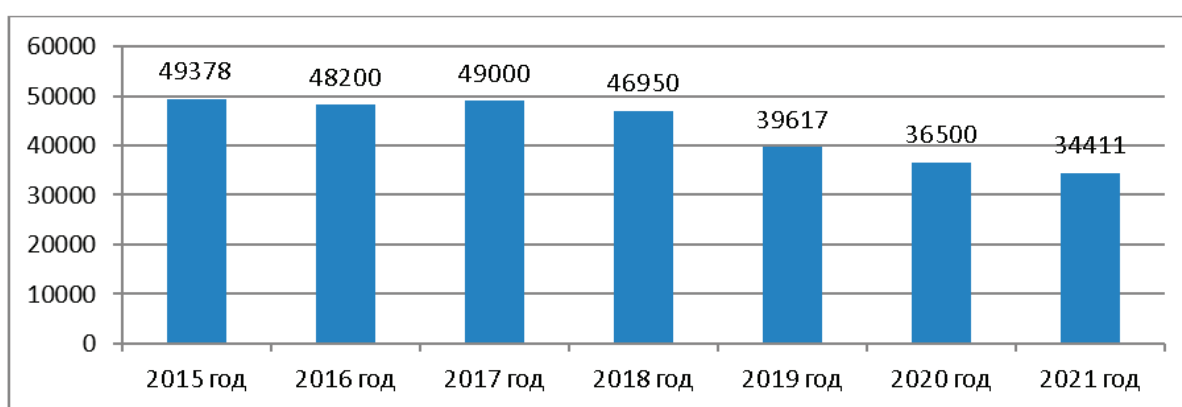

Рис. 6. Заболеваемость наркотической зависимостью в УИС за 2015–2021 годы, чел.

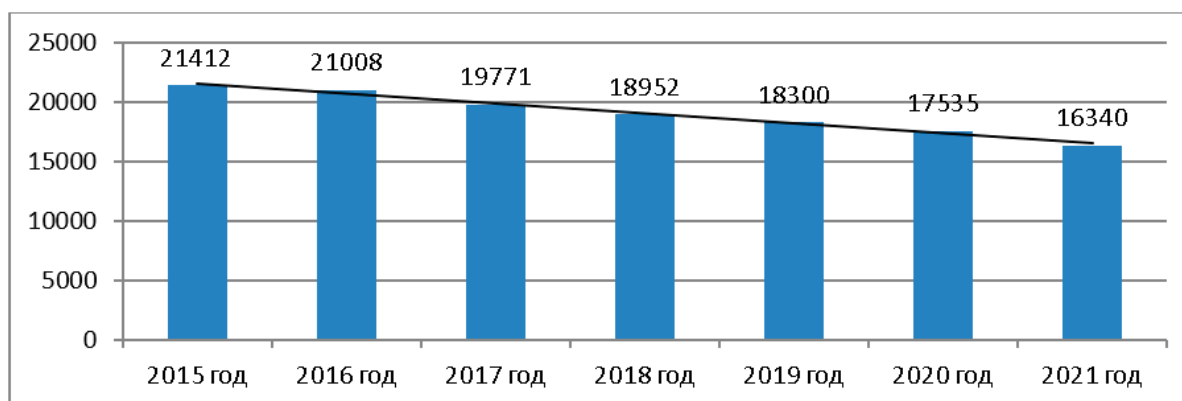

Рис. 7. Заключенные с инвалидностью в УИС за 2015–2021 годы, чел.

Показатели заключенных с инвалидностью показаны на рис. 7 [2].

Как видно из рис. 7, за весь период с 2015 по 2021 годы, количество заключенных с инвалидностью имеет тенденцию к снижению за весь рассматриваемый период на 5072 (16340–21412) человек или 23,69%.

Из анализа статистических данных осужденных с некоторыми социально значимыми заболеваниями, можно сказать, что среди рассмотренных заболеваний к 2021 году наблюдается

общая тенденция уменьшения их количества, кроме туберкулеза. Но в настоящее время данные заболевания хотя имеют тенденцию их снижения, но их количество еще достаточно велико. Поэтому можно сказать, что в настоящее время комплекс мер по формированию здорового образа жизни наряду со средствами исправления осужденных недостаточно разработан, в связи с чем необходимо выработать определенный подход к исполнению наказаний в отношении осужденных, больных СЗЗ, который имел бы своей целью не только исправление, но и оздоровление.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.: (по сост. на 04 июля 2020 г.) // Собр. законод. Рос. Федер. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Федеральная служба исполнения наказаний: официальный сайт. — Москва. — URL: <https://fsin.gov.ru/structure/medicine/statisticheskie-dannye/> (дата обращения: 02.05.2024).
3. Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих: постановление Правительства Рос. Федер. от 1 дек. 2004 г. № 715. — URL: <https://base.garant.ru/12137881> (дата обращения: 02.05.2024).

Ухищрения, применяемые для сокрытия запрещенных предметов в исправительных учреждениях

Нестеренко Владимир Владимирович, курсант

Научный руководитель: Морозов Алексей Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, подполковник внутренней службы
Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Новокузнецк)

В настоящее время уголовно-исполнительная политика претерпевает ряд изменений, связанных с принятием Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года (далее — Концепция). Одним из основных направлений Концепции является обеспечение безопасности сотрудников и персонала учреждений уголовно-исполнительной системы (далее — УИС). За 2022 год на профилактическом учете состояло 5629 осужденных, склонных к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов. Данные показатели из года в год снижаются, но это связано лишь с тем, что количество осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, уменьшается. Обеспечение безопасности персонала исправительных учреждений реализуется по различным направлениям: использование инженерно-технических средств, физической силы, специальных средств, оружия, проведение обысков и досмотров, в целях обнаружения запрещенных предметов и др.

Основной целью уголовно-исполнительного законодательства является исправление осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений. Достижению данных целей способствует установленный порядок исполнения и отбывания наказания, то есть режим. Помимо установленных уголовно-исполнительным законодательством требований режима существуют также и другие, например, производство досмотра лиц, их вещей, транспортных средств на территории исправительного учреждения (далее — ИУ) и прилегающих к нему территориях, на которых установлены режимные требования, производство обысков и досмотров, недопустимость хранения осужденными при себе запрещенных предметов.

Проблема поступления на территорию исправительных учреждений запрещенных предметов остается актуальной и важной для подразделений, обеспечивающих режим, поскольку качество, проведенных мероприятий по изъятию данных предметов, влияет на безопасность сотрудников и других осужденных, а также состояние правопорядка в ИУ

зависит от эффективно организованной работы по пресечению и перекрытию каналов доставки запрещенных предметов [1, с. 103]. В данном случае особую роль стоит выделить обыскам и досмотрам, которые обеспечивают безопасность персонала, осужденных и других лиц, а также направлены на предупреждение совершения осужденными преступлений.

По состоянию на первое полугодие 2023 года сумма изъятых денежных средств составила 1 027, 7 тысяч рублей, алкогольных напитков и иных изделий на спиртовой основе — 258, 8 л., наркотических средств и психотропных веществ — 11 251, 731 г., колюще-режущих предметов — 2811 ед., средств мобильной связи — 10 334 мобильных телефона.

В связи с тем, что запрещенные предметы поступают в ИУ ухищренными способами, для правильного определения методики профилактики их поступления необходимо рассмотреть пути доставки

[2, с. 27]. Основными каналами поступления запрещенных предметов являются:

1. Доставка лицами, прибывшими на свидания. В основном запрещенные предметы и вещества проникают к осужденным через родственников, прибывших на длительное свидание. Данный факт связан с тем, что порядок проведения длительных свиданий имеет особенности.
2. Переброс через основное ограждение. На сегодняшний день существуют различные способы переброса, например, беспилотными летательными аппаратами, арбалетами, автоматическими рогатками, животными и птицами.
3. Доставка в посылках, передачах и бандеролях. Запрещенные предметы обычно при таком способе доставки маскируют в вещах, игрушках, продуктах.
4. Оставление на режимных территориях, прилегающих к учреждениям и пронос через КПП по пропуску людей и автотранспорта. Следует выделить несколько вариантов таких доставок: сотрудниками ИУ, транспортным средством, осужденными, которым предоставлено право передвижения без конвоя и иными гражданами.

5. Особым способом является изготовление запрещенных предметов самими осужденными. Это может быть как алкогольная продукция кустарного производства, так и

6. колюще-режущие предметы, которые не состоят на учете. Например, в Московской области за первое полугодие было изъято 271 литр алкоголя кустарного, то есть самодельного производства.

Необходимо отметить, что все изъятые предметы были спрятаны и доставлены ухищренным способом.

Одним из наиболее распространенных способов ухищрения является использование консервированной жестяной упаковки. В настоящее время при получении посылок и передач все жестяные банки вскрываются, а содержимое помещается в отдельный контейнер. Несмотря на данные меры, родственники осужденных все равно пытаются спрятать алкоголь, мобильные телефоны, зарядные устройства и сим-карты.

Следующим ухищрением является использование детских игрушек и вещей при посещении осужденного. Запрещенные вещи зашиваются в игрушки или помещаются внутрь полых игрушек. В данном случае расчет делается на то, что сотрудники по моральным соображениям не станут вскрывать игрушку при ребенке, поэтому досмотр таких вещей производят в отсутствие ребенка [3]. По возможности необходимо убедить ребенка и его родителей оставить игрушки на хранение.

Использование фруктов, сухофруктов, овощей и орехов для доставки запрещенных предметов также является частым способом доставки запрещенных предметов.

Несмотря на то, что администрация учреждений УИС требует передавать конфеты без упаковки, а карамельные конфеты должны быть прозрачными, то есть без какой-либо начинки, родственники и другие лица, помещают внутрь таких конфет наркотические вещества.

Использование предметов быта, одежды, обуви является также частым способом проноса запрещенных предметов. Деньги скручиваются в трубочку и вшиваются в одежду, сим-карты помещаются под стельку обуви, Полости массажных расчесок, различные упаковки, тюбики и коробки для косметики используют для сокрытия запрещенных предметов, женщины, прибывающие на длительные свидания. При осмотре бритвенных станков стоит обращать внимание на рукоятки, поскольку они могут использоваться для проноса наркотических средств.

Литература:

1. Бочкарев В. В. Установление и перекрытие каналов поступления средств мобильной связи в запираемые помещения СУОН, камеры ШИЗО, ПКТ, ЕПУТ, ОК // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. — 2019. — № 4. — С. 99–103.
2. Герасимов А. А. Пути доставки запрещенных предметов и веществ в исправительные учреждения // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. — 2019. — № 3. — С. 27–29.
3. Бочкарев В. В., Морозов А. С. Правовое регулирование и организация режима: курс лекций — Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2023. — 244 с.
4. Бабкина Е. В., Морозов А. С. Профилактика проникновения запрещенных предметов на территорию исправительного учреждения: организационно-правовые аспекты // Уголовно-исполнительное право. — 2021. — Т. 16. — № 4. — С. 35–40.
5. Теплоухова С. О. К вопросу об ответственности за доставку запрещенных предметов в учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. — 2019. — № 2. — С. 19–23.

Несмотря на то, что все способы доставки и ухищрения известны сотрудникам, запрещенные предметы по-прежнему попадают на территорию ИУ, что является главной проблемой. По нашему мнению, это связано со следующими обстоятельствами:

1. На службу в ИУ приходит младший начальствующий состав, выпускники высших учебных заведений ФСИН, которые имеют мало практического опыта в проведении обысков и досмотров, а также не владеют информацией об ухищрениях, применяемых осужденными при хранении запрещенных предметов.

2. Вступление сотрудников ИУ во внеслужебные связи с осужденными или их родственниками. Здесь стоит отметить коррупционную составляющую, поскольку, как правило, основная часть проносов запрещенных предметов сотрудниками выпадает на младших инспекторов [4, с. 35]. Данная тенденция связана с низким материальным обеспечением сотрудников младшего начальствующего состава.

3. Слабая оперативная работа сотрудников. Оперативный отдел должен владеть любой информацией, связанной с доставкой и хранением запрещенных предметов, поскольку это специфика их работы. Необходимо определить наличие осужденных, имеющих намерения добыть наркотические вещества, алкогольную продукцию, средства мобильной связи; знать каналы доставки и места хранения запрещенных предметов, созданные осужденными; владеть информацией, какие сотрудники состоят во внеслужебных связях с осужденными или их родственниками.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что запрещенные предметы попадают в исправительное учреждение, как правило, самыми ухищренными способами. Это связано с тем, что сегодня существует административная и уголовная ответственность за пронос запрещенных предметов на территорию ИУ [5, с. 23]. Также стоит отметить то, что передача осужденным запрещенных предметов влияет на оперативную обстановку в ИУ и дезорганизует работу учреждения. Для обеспечения безопасности сотрудников необходимо качественное проведение режимных мероприятий, повышение профессионального уровня сотрудников в рамках соблюдения мер безопасности, а также проведение общей и индивидуальной профилактики по поступлению запрещенных предметов на территорию ИУ.

Зарождение потребительского права в России

Новиков Максим Александрович, студент магистратуры

Научный руководитель: Прудникова Альбина Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье автор исследует возникновения потребительского права от зарождения общества и до принятия первого закона, направленного на защиту прав потребителей.

Ключевые слова: защита прав потребителей, развитие, становление.

С древнейших времен в обществе зарождались торговые отношения, которые известны нам по сей день, и с каждым веком возникала необходимость в регулировании отдельных видов правоотношений. Потребитель, это то понятие, которое на протяжении нескольких тысячелетий не воспринималось обществом как что-то обособленное, как отдельный правовой институт в механизме законодательства, но упоминание о данном субъекте права встречались еще в истории древнего мира.

При возникновении рыночных отношений, продавец, в силу своей правовой природы, занял более высокую позицию среди участников гражданского оборота. Именно у данного субъекта намного больше возможностей для реализации своих интересов, что обуславливало его значительное преимущество, в сравнении с покупателем. Ввиду этого еще со времён законов Хаммурапи, а впоследствии в законах Ману и Дигестах Юстиниана начинается формирование института потребительских отношений.

Поскольку они были весьма примитивны и рассматривали какую-то конкретную узконаправленную ветвь отношений их нельзя было назвать зачатками полноценного института прав потребителей, а всего лишь их предпосылками. В этих нормах регулировалась торговля рабами, в частности, установлена ответственность работоторговца за продажу больного раба, что в аналогии с правилами современности квалифицировалось как продажа некачественного товара с определенными скрытыми недостатками [1]. А также, в указанных источниках впервые были затронуты вопросы об оказании некачественных медицинских услуг [2].

Вслед за новой эпохой и образованием Римской империи, зарождаются потребительские отношения с определенным, на наш взгляд, умыслом, а именно защиты слабой стороны данных правоотношений. Хотя и до выделения правовой категории потребителя и защиты его прав было очень далеко, тем не менее зарождается базис исследуемой подотрасли права. Именно в данную временную эпоху, формируется значимость гаранта прав и интересов отдельных граждан, а именно государства. Суды, рассматривая споры с гражданами, выделяли интересы покупателей и выносили решения, подкреплённые обязательным государственным контролем за их исполнением.

Необходимые изменения, а они были таковыми ввиду того, что возникали лишь после формирования общественного запроса или конкретного спора, были несистематизированы и разрознены, но в эпоху Римской империи другого и не требовалось. Общество продолжало развивать рыночные отношения, что позволяло государству расширять нормативную базу правовых норм обеспечивающих защиту прав и интересов граждан.

Вслед за временем, образовывались новые государства, а также развивались нормы, которые в той или иной степени защищали покупателя от недобросовестных действий продавца. Так в конце первого тысячелетия в Древней Руси возникает правовая норма, которая регулирует верность мер и весов на просторах рыночной торговли. И данный факт напрямую свидетельствует о защите, со стороны государства, прав слабой стороны участников рыночной торговли. Нормы, направленные на защиту прав потребителей, имели место в Русской правде и Псковской судной грамоте. Данными актами предусматривалась основная норма покупателя — право на получение качественного товара. Так, Русская правда содержала статью «О коне», в соответствии с которой покупатель был вправе вернуть коня продавцу и получить обратно деньги, если у него обнаруживались недостатки или скрытые болезни [3]. В Псковской судной грамоте регламентировалось право покупателя на возврат коровы продавцу и на получение денег обратно в случае, если купленная корова болеет или не дает телят [4].

Когда Россия проживала этап самодержавия династии Романовых были обобщены отдельные нормы, которые стали своего рода реформой в области торгового права. Об этом может свидетельствовать Новоторговый устав, разработанный 22 апреля 1667 года при правлении Алексея Михайловича [5]. Именно в нем были отображены первые попытки российского законодателя защитить конечного потребителя от поддельных и дефектных изделий, ввозимых в страну иностранными купцами.

На этапе Империи, власть находилась в руках российских императоров, но правила торговли лишь развивались, а за пренебрежение ими были предусмотрены соответствующие наказания в виде денежных взысканий или лишением свободы на определенный срок. В Торговом Уставе (1903 г.) содержались нормы, направленные на защиту прав покупателей. Согласно ст. 739 «при всякого рода сделках мене, купле, продаже и прочих должны применяться меры и весы, удовлетворяющие требованиям ст. 740–749». Устав предусматривал ответственность продавцов за применение мер и весов, не имеющих установленных клейм [6].

Данная тенденция развития сохранялась на протяжении длительного времени, вплоть до начала XX века, когда у покупателей сформировалось полное представление о реализации своих прав перед продавцами. И когда общественные экономические отношения были готовы для выделения отдельной правовой категории потребителя и обобщении всех прав и норм торговли в едином нормативно-правовом акте, революционное движение, в результате которого образовался СССР, изменило

движение правовой мысли в другом направлении. Полная экономическая перестройка повлияла на восприятие людей своих потребительских прав. Многочисленные правовые акты, которые регулярно реформировали существующее законодательство отдаляли общество от определения ключевых терминов «приобретателя» и «защиты прав потребителей» [7].

Несмотря на новые политические движения граждане по-прежнему нуждались в качественной продукции, которая не угрожала бы жизни и здоровью населения. Возникла необходимость в ограничении общества от низкокачественного товара. Тогда были введены государственные стандарты производства, которые напрямую воздействовали на потребителя путем контроля процесса изготовления товара до поступления его в продажу. Данный метод был весьма эффективен, об этом

свидетельствует глобальное внедрение таких инструкций производства товаров для различных категорий потребления. Но главным недостатком такого явления как ГОСТ являлось то, что, в первую очередь, данный стандарт качества создавался исключительно в интересах государства, зачастую не обращая внимания на интересы потребителя [8].

В результате реформ и принятия многочисленных законодательных актов, регулирующих гражданские отношения социалистическое общество сформировало первый в своей истории гражданский кодекс РСФСР, принятый 31 октября 1922 года. В нем нашли свое закрепление положения о товарах надлежащего качества, достоверной и полной информации о товаре, а также была обозначена судебная защита прав и интересов покупателя.

Литература:

1. Климов В. В. Становление системы защиты прав потребителей: историко-правовой ракурс / В. В. Климов. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — № 12. — С. 24–32.
2. Крашенинникова Н. А. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: В 2 т. / Н. А. Крашенинникова, О. Л. Лысенко, Е. Н. Трикоз. — Т. 1: Древний мир и Средние века. — Москва: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. — 816 с. — Текст: непосредственный.
3. Русская правда. Пространная редакция: Российское законодательство X–XX веков Т. 1 / Отв. ред. В. П. Янин. М., 1984. С. 78.
4. Псковская судная грамота: Российское законодательство X–XX веков Т. 1 / Отв. ред. В. П. Янин. М., 1984. С. 79.
5. Варенцова Л. Ю. Принцип системы права в «Новоторговом уставе», принятом в российском государстве 22 апреля 1667 года / Л. Ю. Варенцова. — Текст: непосредственный // Юридическая техника. — 2020. — № 14. — С. 109–112.
6. Свод законов Российской империи. Устав торговый. Т. 11. Ч. 2. СПб., 1903. С. 739.
7. Чурочкина, О. С. Эволюция развития института защиты прав потребителей в России (исторический и нормативно-правовой аспекты) / О. С. Чурочкина. — Текст: непосредственный // Гражданское общество в России и за рубежом. — 2013. — № 4. — С. 1–9.
8. Богдан, В. В. История становления законодательства о защите прав потребителей и практики его применения в России: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Богдан Варвара Владимировна; Курский гос. техн. ун-т. — Курск, 2006. — 30 с. — Текст: непосредственный.

Правовая защита персональных данных в Российской Федерации

Новицкая Ирина Николаевна

Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

В данной статье освещены актуальные вопросы организации обработки и защиты персональных данных в Российской Федерации, оценка эффективности действующего законодательства РФ в сфере защиты персональных данных.

Ключевые слова: *персональные данные, оператор персональных данных, организация обработки персональных данных.*

Современная жизнь неразрывно связана с развитием информационных технологий, автоматизацией различных процессов обработки информации, в том числе содержащей персональные данные граждан. Объем обрабатываемых персональных данных неизбежно растет. Стремительное развитие цифровых технологий влечет за собой необходимость усиленной защиты персональных данных как объекта правовой охраны как при их автоматизированной обработке, так и при обработке персональных данных без использования средств автоматизации.

Вопросы защиты конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при использовании персональных данных на сегодняшний день как никогда актуальны.

Утечки персональных данных и как следствие рост уровня мошенничества с их использованием наносит вред не только самим владельцам персональных данных, но и безопасности государства в целом.

Вопросы, связанные с обработкой и защитой персональных данных, а также само понятие персональных данных регулиро-

ются положениями Конституции Российской Федерации, Федеральным законом от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» и другими нормативно-правовыми актами.

Так, в соответствии со статьей 23 Конституции Российской Федерации каждому гарантировано «...право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения». Положениями статьи 24 Конституции Российской Федерации установлен запрет на «сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия» [1].

6 марта 1997 года Указом Президента Российской Федерации № 188 утвержден «Перечень сведений конфиденциального характера», пунктом 1 которого было определено, что персональные данные — это сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность, за исключением сведений, подлежащих распространению в средствах массовой информации в установленных федеральными законами случаях [3].

В соответствии с п. 1 ст. 3 Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных» персональные данные — это любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (физическому лицу) [2].

Защита персональных данных определяется как совокупность мероприятий, направленных на обеспечение защищенности, сохранности персональных данных от неправомерного их использования [4, с. 88].

Юридические лица, индивидуальные предприниматели являются операторами персональных данных. Оператором персональных данных может быть даже физическое лицо.

Федеральным законом № 152-ФЗ «О персональных данных» определены обязанности операторов персональных данных, одной из которых является назначение юридическим лицом ответственного за организацию персональных данных. Ответственное лицо должно, в частности, осуществлять внутренний контроль за соблюдением оператором и его работниками законодательства Российской Федерации о персональных данных, в том числе требований к защите персональных данных, доводить до сведения работников оператора положения законодательства Российской Федерации о персональных данных, локальных актов по вопросам обработки персональных данных, требований к защите персональных данных, организовывать прием и обработку обращений и запросов субъектов персональных данных или их представителей и (или) осуществлять контроль за приемом и обработкой таких обращений и запросов.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2020. № 81.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. N31 (часть I) ст. 3451.

Как следует из вышеизложенного, лицо, ответственное за организацию обработки персональных данных должно выполнять важные задачи, направленные на безопасность персональных данных, имеющихся в распоряжении оператора. Так, периодические внутренние проверки деятельности по обработке персональных данных внутри каждой организации должны обеспечить своевременное обнаружение факторов, способствующих возможному нарушению прав субъектов персональных данных, а также принятие необходимых мер профилактики правонарушений в данной сфере.

Однако на практике многие операторы формально подходят к вопросу назначения ответственного за организацию обработки персональных данных. Обязанности, возложенные на такое лицо, исполняются лишь на бумаге, а зачастую не исполняются вообще. Например, положения законодательства Российской Федерации о персональных данных фактически до работников не доводятся, лицо, ответственное за организацию обработки персональных данных ограничивается лишь формальным подписанием листов ознакомления.

В то же время согласно статистике огромное количество утечек персональных данных связано как раз с человеческим фактором: это и низкий уровень знаний работников, обрабатывающих персональные данные, отсутствие обучения персонала, относительно невысокие штрафы за обработку персональных данных в отсутствие правовых оснований.

Полагаем, что данная проблема, в том числе связана с тем, что в Российской Федерации не существует административной ответственности за неисполнение оператором обязанности по назначению лица, ответственного за организацию обработки персональных данных, невыполнением им предусмотренных законодательством функций и обязанностей, равно как и не существует требований к его квалификации.

Кроме того Федеральным законом № 152-ФЗ «О персональных данных» не предусмотрено обязательное назначение такого лица для индивидуальных предпринимателей, в то время как деятельность индивидуального предпринимателя может быть связана с обработкой значительного объема персональных данных.

Учитывая изложенное считаем необходимым закрепить на законодательном уровне необходимость назначения лица, ответственного за организацию обработки персональных данных, для индивидуальных предпринимателей, установить требования к квалификации такого лица, а также ввести административную ответственность за неисполнение таким лицом предусмотренных Федеральным законом № 152-ФЗ «О персональных данных» обязанностей.

Следствием принятия данных мер должно стать повышение уровня осознанности операторов персональных данных в вопросах их защиты, а также снижение процента утечек персональных данных.

3. Указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 марта 1997 г. №10.
4. Криволапова Л. М. Защита персональных данных / Л. М. Криволапова // Право и государство: теория и практика, 2020. — С. 88–91.

Взятничество как острая проблема современности

Нуждин Андрей Александрович, студент магистратуры;
Делиу Евгений Владимирович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

Взятничество в России, как и в других странах, является насущной проблемой. С каждым годом государствами предпринимаются все больше и больше мер, направленных на искоренение указанного негативного явления. Однако, несмотря на это, вопросы коррупции в настоящее время не потеряли своей актуальности, могут быть предметом научных обсуждений. Данное обстоятельство подтверждается статистическими данными, которые я приведу в конце статьи. Однако, делая вывод о реальном положении дел со взятничеством, нельзя руководствоваться исключительно статистическими данными.

В юридическом словаре взятничество трактуется как собирательный термин, охватывающий два самостоятельных состава должностных преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления — получение взятки и дачу взятки [1].

В толковом словаре Ушакова взятничество определяется как обычай брать взятки, караемый законом; систематическое пользование взятками [2].

В «Уголовном кодексе Российской Федерации» данная проблема трактуется таким образом: получение должностным лицом взятки за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе (ст. 290 УК РФ); дача взятки должностному лицу (ст. 291 УК РФ); посредничество во взятничестве (ст. 291.1 УК РФ). В 2016 году в Уголовный кодекс РФ введена статья 291.2, устанавливающая ответственность за мелкое взятничество (на сумму не более 10 000 рублей) [3].

Таким образом, по законодательству уголовную ответственность несут две стороны: тот, кто принимает взятку и тот, кто эту взятку даёт. Но также, если в деле фигурирует и третье лицо, а именно посредник, то отвечать придётся и ему.

Что именно будет считаться взяткой?

Взятка — не только деньги в различных проявлениях. Это также и имущество, имущественные права и даже связанные

с этим услуги (например, ремонт помещения, строительство дома, передача имущества, в том числе транспорта).

Какое наказание грозит взяточнику?

Видов наказаний за взятничество довольно много. Это и исправительные работы, и внушительные штрафы, также лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ну и, наконец, лишение свободы.

Более суровое наказание предусмотрено, если взятка передается за совершение заведомо незаконных действий либо в значительном, крупном или особо крупном размере.

В данном случае сразу хочется привести в пример вопиющий случай с заместителем министра обороны Тимуром Ивановым. Его задержали вечером 23 апреля, утром следующего дня его арестовали. Иванову вменяют ч. 6 ст. 290 Уголовного кодекса — получение взятки в особо крупном размере. По версии следствия, фирмы-подрядчики Минобороны «безвозмездно выполняли строительно-ремонтные работы на объектах, якобы принадлежащих Иванову».

В деле Иванова есть и другие фигуранты — Сергей Бородин и Александр Фомин. Первого обвинили по аналогичной статье, второго — в даче взятки, то есть по ч. 5 ст. 291 Уголовного кодекса, обоих отправили в СИЗО до 23 июня. Всем троим грозит до 15 лет лишения свободы [4].

Что в дальнейшем случается с предметом взятки?

Всё, что считается взяткой конфискуется в доход государства. Конфискованное имущество не идёт в счет полученного штрафа.

Возможно ли избежать уголовную ответственность за взятничество?

Как гласит закон, избежать уголовную ответственность возможно, если активно содействовать раскрытию преступления. Также не будет уголовного преследования, если имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица (применение к ст. 291.1 УК РФ) [5].

Немного освежив в памяти тему взятничества, хочу продолжить, приведя статистику за прошедший год. Информа-

ционный канал «Известия», проанализировав статистику судебного департамента при Верховном суде РФ, выяснил, что в 2023 году за получение взяток были осуждены 1914 человек, что на 13,6% выше, чем в 2022 году. Еще на 10% увеличилось число приговоренных за дачу взятки — их 2363. При этом оправдали по этим статьям всего лишь 27 человек за год [6].

Меня как любого законопослушного гражданина беспокоит растущий уровень взяточничества в стране. Это очень сильно

подрывает авторитет государства и обладает высокой общественной опасностью, являясь одной из опаснейших форм коррупции. С этим постоянно борется государство, но этого мало. Надо чтобы каждый гражданин задал себе вопрос: «Как я отношусь к взяткам? Как я могу помочь своему государству?». Мы все должны научиться бороться с этой острой проблемой, только в таком случае это будет работать на развал преступной системы.

Литература:

1. Большой юридический словарь. — М.: Инфра-М А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А. Я. Сухарева, 2003.
2. Большой толковый словарь русского языка Д. Н. Ушакова. — М.: Дом Славянской книги, 2022.
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 No 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024).
4. Официальная страница сайта «РИА НОВОСТИ» <https://ria.ru/20240430/ivanov-1943106476.html>.
5. «Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 No 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024).
6. Официальная страница сайта «Известия» <https://iz.ru/1684607/2024-04-19/v-rossii-vyroslo-chislo-prigovorov-korrupcioneram>.

Коррупция как социально-правовое явление в России

Нуждин Андрей Александрович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

В современных реалиях общества, в условиях социально-политической напряженности, поляризации общества по уровню дохода, значительным образом возросла коррупция в органах государственной и муниципальной власти.

Согласимся с высказыванием В. В. Лунева о том, что коррупция должна изучаться не только в качестве существующего правового явления, но и рассматриваться с криминологической позиции [1].

Некоторые авторы коррупцию рассматривают в качестве специфического социального явления, характеризующегося использованием государственными и муниципальными служащими своих служебных и должностных полномочий, привилегий и связи для личного обогащения [2].

В юридической литературе постоянно отмечается, что коррупция, понимаемая как подкуп — продажность различных категорий служащих, совершающих, в связи с этим разные злоупотребления, приобрела в России невиданные ранее масштабы и представляет реальную угрозу не только правам гражданина и человека, но также национальной безопасности [3].

А. Д. Ильяков полагает, что «понятие »коррупция« следует законодательно установить таким образом, чтобы оно включало в себя действия из личной выгоды, направленные на решение вопросов, относящихся к ведению органов власти, в обход установленного порядка» [4].

А. А. Макаров под коррупцией в системе государственной службы понимает осуществление подкупа либо другого противоправного использования служащим своего статуса в целях незаконного получения выгод и преимуществ материаль-

ного характера (денежных средств, иного имущества, имущественных прав и т.д.), либо незаконное предоставление таких преимуществ третьим лицам вопреки законным интересам личности, общества, государства [5].

В юридической литературе можно встретить точку зрения о том, что коррупцию необходимо рассматривать как в широком, так и узком понимании. В широком смысле коррупция свидетельствует о наличии злоупотреблений в деятельности органов публичной власти для извлечения выгоды отдельных чиновников. В узком понимании коррупция влечет за собой извлечение различных выгод имущественного и неимущественного характера [6]. В этой связи, как правильно отмечает Е. А. Кравцова, «меры по борьбе с коррупцией не будут эффективными до тех пор, пока они будут применяться лишь выборочно, а не поголовно» [7].

В отечественном законодательстве определение коррупции дано через перечисление коррупционных проявлений. Следует отметить несовершенство законодательного определения коррупции в ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 No 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [8] (далее — Закона о противодействии коррупции), вызывающее многочисленные критические замечания у исследователей, среди которых можно назвать:

1) при определении коррупции законодатель оперирует такой категорией как «использование физическим лицом своего должностного положения». В тоже время не все правонарушения, причисленные в законодательстве к коррупционным, возможно отнести к правонарушениям, которые совершаются непосредственно с использованием своего должностного положения;

2) в законодательном определении коррупции отсутствуют указания о коррупционной деятельности лиц, выполняющих управленческие функции;

3) коррупция не выступает самостоятельным видом преступной деятельности, а является комплексным явлением, проявления которой можно встретить помимо области государственной деятельности и в иных сферах, например, в политике [9].

В то же время совершение коррупционного правонарушения может обуславливаться и интересами нематериального характера, например, стремлением продвижения по службе, устройством на работу в организации родственника служащего и т.д. В этой связи считаю, что понятие коррупции в сегодняшней редакции, изложенной в ст. 1 Закона о противодействии коррупции, не охватывает весь перечень коррупционных правонарушений, в которых может быть с корыстной целью заинтересовано должностное лицо. Считаю необходимым дополнить подп. «а» п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» словами: «а также в целях получения выгоды или услуг неимущественного характера».

В научной литературе проводится классификация стран на отдельные группы в зависимости от сформированной системы противодействия коррупции:

1) страны, сформировавшие национальное законодательство о противодействии коррупции в силу имплементации международно-правовых норм. В основном это страны-члены Европейского союза;

2) страны, которые самостоятельно построили собственную правовую базу по борьбе с коррупцией в отсутствие существенной имплементации норм международного права (США, Канада), что обуславливается тем обстоятельством, что правовые нормы в данной сфере были приняты еще в середине 70-х годов прошлого века, т.е. задолго до того, как были сформулированы общемировые правила и стандарты по противодействию коррупции;

3) страны, где еще только формируется законодательство по противодействию коррупции (государства Африки, Латинской Америки, некоторые страны Азии). В некоторых странах вообще не принимается мер по противодействию коррупции, наблюдается сращивание государственного аппарата с организованной преступностью, а предпринимаемые меры носят показательный и не системный характер.

В США сформирована действенная система мер по профилактике и противодействию коррупции, принято специальное законодательство и система органов, уполномоченных противодействовать коррупционным проявлениям. Антикоррупционная экспертиза правовых актов занимает в США важнейшее место среди мер по противодействию коррупции. Однако, порядок и методика выявления коррупционных факторов не регламентированы нормами законодательствами. Не содержится специальных предписаний о выявлении коррупционных факторов и в принимаемых палатах парламента регламентах. Антикоррупционная экспертиза правовых актов проходит в рамках общей правовой экспертизы правовых актов.

Существенное влияние на снижение уровня коррупции в США повлияли реформы государственной службы, основными направлениями которой являются:

1) изменение подхода в вопросе управления руководящими кадрами, что должно достигаться за счет профессионального развития служащих, изменения бюрократической культуры в государственном управлении, развития информационных систем, направленных на содействие руководителям в принятии управленческих решений;

2) внедрение в сферу государственного управления оптимальной модели выявления, отбора и развития служащих в условиях сокращения государственного финансирования государственной службы и сокращения численности государственных служащих;

3) улучшение системы ротации государственных служащих, повышение уровня их мотивации;

4) повышение имиджа и престижа государственной службы.

Важную роль в системе профессионального развития сотрудников, побуждающих тех к совершенствованию своих профессиональных навыков и умений, играют материальные стимулы. Так, государственным служащим, успешно прошедшим ежегодную экзаменацию, выплачивается соответствующая премия.

Результативность антикоррупционной политики не может иметь разовый показатель, а должна характеризоваться постоянством и подтверждаться данными мониторингового контроля и экспертными оценками. Так, согласно Индексу восприятия коррупции, при составлении которого учитываются независимые опросы, в которых принимают участие международные финансовые и правозащитные эксперты, Россия по итогам 2023 года в данном рейтинге находится на 141 месте из 176 стран. Безусловно, что данный рейтинг не может отражать реальную картину эффективности антикоррупционной политики, но однозначно свидетельствует об ее недостаточной эффективности в нашей стране [10].

Среди стран, которые входят в топ-список стран по индексу восприятия коррупции, следует назвать Новую Зеландию, Швеция, Финляндию, Сингапур, Швейцарию, Австралию, Норвегию, Канаду и Нидерланды.

Достаточно низкий уровень коррупции в указанных странах обеспечивается не только за счет закрепления специальных мер по противодействию коррупции, но и достаточно высокого уровня правосознания населения, что не характерно для современной России.

Достаточно жесткую и разработанную систему противодействия коррупции можно наблюдать в Германии, где одной из мер по противодействию коррупции выступает принятие мер по выявлению и предупреждению коррупционных факторов. Важнейшее место в данной системе занимает деятельность по преодолению имеющихся пробелов в нормативных правовых актах, позволяющих государственным и муниципальным служащим использовать свои должностные полномочия в целях получения необоснованной выгоды и обогащения.

Практически полностью отсутствует коррупция как социально-правовое явление в такой стране как Сингапур, в которой приняты достаточно жесткие меры по противодействию коррупции. Наряду с карательными мерами важное значение в системе мер противодействия коррупции имеют профилак-

тические меры, в том числе, затрагивающие вопросы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, в основе которой положена идея о недопущении возникновения коррупционных рисков, которые могут побудить государственного служащего к совершению коррупционного правонарушения.

В России коррупция среди государственных и муниципальных служащих младшей и средней категории носит наиболее массовый и распространенный характер. Опасность данного вида коррупции заключается в том, что ее непосредственными потерпевшими становятся обычные граждане, которые ведут в целом законопослушный образ жизни. Так, среди населения сотрудники ОВД воспринимаются как представители власти. В этой связи, сталкиваясь с фактами вымогательства взяток и поборов со стороны недобросовестных сотрудников ОВД, граждане складывают общее впечатление о деятельности всего государственного аппарата, воспринимая ее негативно, формируется неверие в законность, справедливость.

Следующий уровень коррупции (среди среднего, старшего и высшего начальства) характеризуется тем, что начальствующий состав, пользуясь своим служебным положением, может отдавать обязательные для исполнения рядовых сотрудников приказы. Так, можно вспомнить следующий пример из практики. В Волгограде была задержана организованная преступная группа сотрудников ГИБДД под руководством командира отдельного батальона дорожно-постовой службы ГУВД Волгоградской области Олега Кирпы, члены которой подозревались в совершении преступления, предусмотренного статьей 290 УК РФ «Получение взятки организованной группой, в крупном размере, сопряженное с вымогательством». Командир батальона Кирпа с целью получения взяток от подчиненных инспекторов дорожно-постовой службы за общее покровительство и попустительство по службе организовал преступную группу, в состав которой вошли средний начальствующий состав возглавляемого им отдельного батальона. Начиная с весны 2010 по январь 2011 года начальники пунктов милиции и командиры взводов ежемесячно в массовом порядке получали от подчиненных инспекторов батальона численностью 120 человек взятки в общей сумме не менее 300 тысяч рублей, угрожая им увольнением из органов внутренних дел или иным преследованием по службе [11].

Коррупция тесным образом связана с организованной преступностью, подпитывая ее. Среди характеризующих признаков организованной преступности В.Г. Гриб, И.О. Тюнис выделяют:

- масштабный характер данной преступной деятельности;
- наличие оружия, взрывчатых веществ;
- наличие связей в органах государственной и муниципальной власти [12].

Ю.Г. Васин указывает на следующие признаки, свойственные организованной преступности:

- 1) наличие целей;
- 2) структурированность по принципу иерархии;
- 3) наличие структур, обеспечивающих безопасность деятельности преступной деятельности;

4) осуществление преступной деятельности носит долгосрочный характер;

5) монополизация сфер влияния [13].

Организованная преступность имеет различные формы преступной деятельности. Если обращаться к законодательству РФ, то это организованные преступные группы или преступные сообщества.

Осуществляя специальные мероприятия по противодействию коррупции, государство обеспечивает не только нормальное функционирование общественных отношений в стране, но и тем самым осуществляет охрану здоровья и жизни своих граждан от возможных преступных посягательств, поскольку, доходы, добытые преступным путем, впоследствии могут направляться на финансирование преступной деятельности различных криминальных группировок и террористических организаций.

Легализация (отмывание) денежных средств, добытых преступным путем (далее — легализация преступных доходов; отмывание преступных доходов), является одним достаточно распространенным преступлением.

Довольно часто незаконные финансовые операции осуществляются посредством совершения многочисленных операций, которые проходят несколько этапов, осуществляются по сложным и запутанным схемам, в результате чего порой теряются следы происхождения денежных средств и другого имущества, и они обретают видимость законно полученного дохода.

Наиболее опасным проявлением незаконной финансовой операции является легализация доходов, добытых преступным путем.

Проблема законодательства о противодействии коррупции в том, что оно широко оперирует понятием «коррупционное правонарушение», но его определения не дает.

С момента принятия Закона о противодействии коррупции понятие «коррупционное правонарушение» обусловлено правовым значением термина «коррупция».

Это позволяло ученым выделять признаки коррупционного правонарушения на основании легально сформулированного в ст. 1 ФЗ определения коррупции. Однако стоит отметить, что данная нормативная дефиниция преимущественно ориентирована на уголовно-правовой аспект данного общественно-опасного явления. В уголовном праве преступления коррупционной направленности связаны с различными противоправными проявлениями.

Коррупционное правонарушение можно определить, как противоправное, виновное, общественно опасное деяние (бездействие), совершенное лицом при исполнении своих служебных обязанностей, а равно невыполнение им запретов и правил, установленных для этих лиц, если такое нарушение содержит признаки коррупции и за него в соответствии с законодательством установлена ответственность.

Таким образом, коррупция представляет собой сложное социально-правовое явление, которое негативным образом складывается на развитии государственного управления, системы государственной и муниципальной службы, а в итоге и всего общества.

Литература:

1. Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии: Учебник: В 2 т. — М. — 2011. Т. II. С. 470.
2. Абрамовская О. Р. Противодействие коррупционной преступности в органах государственной власти и местного самоуправления (криминологический аспект) — Челябинск. 2011. С. 12.
3. Авдеев В. А., Авдеева О. А. Новые тенденции уголовно-правовой политики РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности // Российская юстиция. — 2017. — № 5. — С. 2–4.
4. Ильяков А. Д. Административно-правовое исследование понятия «коррупция» // Административное и муниципальное право. — 2013. — № 4. — С. 342–344.
5. Макаров А. А. Коррупция в системе ОВД. — М., 2009. С. 15.
6. Марьяна Е. В. Коррупционные преступления: отраслевое и межотраслевое согласование норм — Самара. 2010. С. 12. Юридический мир. — 2013. — № 6. — С. 25–28.
7. Кравцова Е. А. О некоторых результатах борьбы с коррупционной преступностью в России // Юридический мир. — 2013. — № 6. — С. 25–28.
8. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 52. — Ст. 6228.
9. Шокот И. Ю. К вопросу о понятии коррупции, ее сущности и признаках // Военно-юридический журнал. — 2015. — № 7. — С. 7–10.
10. В Волгограде задержана организованная преступная группа сотрудников ГИБДД <https://v1.ru/text/gorod/357458> [Электронный ресурс] // Режим доступа: mvd.ru/reports.
11. Глазкова Л. В. Взаимодействие систем организованной преступности и коррупции // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 7. — С. 77–86.
12. Гриб В. Г., Тюнис И. О. Уголовно-правовые средства противодействия организованной преступности — международная проблема с национальным характером // Международное публичное и частное право. — 2019. — № 4. — С. 27–30.
13. Васин Ю. Г. О тенденциях уголовно-правовой политики противодействия организованной преступности // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 10. — С. 131–139.

Раскрытие и расследование преступлений следственно-оперативной группой

Обернихина Аделина Дмитриевна, студент

Научный руководитель: Черкасова Елена Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматриваются особенности следственно-оперативной группы, которая создается для всестороннего раскрытия и расследования преступлений и сокращения процессуальных сроков. В работе выделяются отличительные признаки следственно-оперативной группы. Автор приходит к выводу о необходимости дополнить Уголовно-процессуальный кодекс РФ нормой, регламентирующей работу по уголовным делам в составе следственно-оперативной группы.

Ключевые слова: взаимодействие правоохранительных органов, предварительное расследование, раскрытие преступления, следователь, следственно-оперативная группа.

Обеспечение успешного раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений напрямую зависит от взаимодействия следователя с другими сотрудниками правоохранительных органов. Подобная совместная работа предполагает осуществление согласованных действий следователей, сотрудников оперативных, экспертно-криминалистических и других подразделений правоохранительных органов.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ не закрепляет понятие и особенности формирования и деятельности следственно-оперативной группы, что, на наш взгляд, является пробелом в законодательстве. Кроме того, в уголовно-процессуальной науке существует несколько точек зрения, раскрывающих данное понятие.

Так, Г. А. Кокурин в своих работах приводит следующее определение: «следственно-оперативная группа — это организационное формирование постоянного или временного характера, состоящее из следователя (следователей), оперативных работников и иных специалистов, использующих свойственные им средства и методы работы, и созданное для лучшей организации работы по раскрытию и расследованию преступлений» [1. С. 23.]. Мы считаем, что данное определение не является исчерпывающим.

Понятие охватывает только цель и участников, не описываются другие особенности, не упоминается о процессуальном документе, основой которого является создание следственно-оперативной группы.

А.Я. Дубинский определяет СОГ следующим образом: «Группа, состоящая из следователей, оперативных работников, иных сотрудников правоохранительных органов и специалистов, образуемая для раскрытия и (или) расследования преступлений по совместному решению руководителя следственного органа и начальника подразделения дознания, о чем, как правило, издается приказ» [2. С. 135.].

На наш взгляд, данное определение не полностью раскрывает сущность следственно-оперативной группы. А.Я. Дубинский указывает только субъектов, цели создания и процессуальный документ. Автор не раскрывает признак, характеризующий продолжительность создания СОГ, также не упоминает о руководителе группы.

И. А. Цоколов в своих работах определяет следственно-оперативную группу как «основанное на законе и ведомственных нормативных правовых актах временное организационное формирование, состоящее из следователя (следователей), сотрудников оперативных аппаратов субъектов оперативно-розыскной деятельности и иных специалистов, возглавляемое следователем и создаваемое для оптимальной организации деятельности по раскрытию и расследованию преступлений» [3. С. 23–24.].

Анализируя и сравнивая приведенные понятия, можно сказать, что в определениях описываются признаки деятельности следственно-оперативной группы, указывается процессуальный документ, на основе которого она формируется, упоминается о целях ее создания, указывает на «временный» характер создания следственно-оперативной группы.

Необходимо отметить, что приведенные определения не являются процессуальными, они сложились в результате многолетнего опыта взаимодействия различных служб, чья деятельность направлена на раскрытие и расследование преступлений.

Проанализировав вышеизложенное, мы пришли к следующему выводу: следственно-оперативная группа представляет собой организационное объединение, созданное на основе закона и ведомственных нормативных актов, включающее следователя (следователей), сотрудников оперативных подразделений и других специалистов, возглавляемое следователем и предназначенное для эффективной организации работы по раскрытию и расследованию конкретных преступлений согласно общему плану.

В данном определении мы объединили мнения авторов, указали документ, на основе которого создается группа, также субъектов и руководителя группы, кроме того, назвали цель создания следственно-оперативной группы, а именно, добавили формулировку «расследование конкретных преступлений»,

а также упомянули о еще одном признаке — действие по совместно составленному плану.

Следственно-оперативная группа значительно отличается от следственной группы по ряду причин. К следственно-оперативной группе привлекаются специалисты, криминалисты, оперативные сотрудники и др., что значительно повышает эффективность раскрытия преступления, позволяя всесторонне изучить детали уголовного дела.

План по расследованию преступления разрабатывается и согласуется всеми членами группы, а именно следователем, оперативными работниками, иными сотрудниками правоохранительных органов и специалистами. Однако при этом каждая сторона следственно-оперативной группы обладает самостоятельностью при выполнении своих функций, т.е. мероприятия по раскрытию и расследованию преступлений каждый субъект выполняет исходя из своих полномочий, которые закреплены в законодательстве.

Еще одним преимуществом следственно-оперативной группы является возможность быстрого получения важной информации для уголовного дела ввиду того, что в группе взаимодействует большое количество субъектов, которые решают различные задачи. Это позволяет незамедлительно реагировать в процессе проведения предварительного следствия.

Исходя из вышеизложенных положений, следует сделать вывод, что следственно-оперативная группа является эффективной формой взаимодействия в процессе расследования. Она обладает рядом признаков, которые способны повысить эффективность расследования. На практике создание следственно-оперативной группы является результативной формой взаимодействия субъектов раскрытия и расследования преступлений.

Однако мы считаем, что отсутствие законодательного закрепления определения следственно-оперативной группы и ее деятельности является пробелом. Ввиду этого, мы считаем, что законодательно необходимо регламентировать данную форму сотрудничества субъектов раскрытия и расследования преступлений. Отсутствие законодательного толкования термина «следственно-оперативной группы», а также порядка и основания ее создания, функционирования, прекращения, кроме этого, отсутствие регламента полномочий каждого субъекта следственно-оперативной группы не способствует четкому и планомерному взаимодействию всех ее субъектов. На наш взгляд, данное упущение является пробелом в действующем законодательстве. Поэтому необходимо дополнить Уголовно-процессуальный кодекс РФ статьей, закрепляющей деятельность следственно-оперативной группы.

Литература:

1. Кокурин Г.А. Криминалистические и организационные основы деятельности следственно-оперативных групп по раскрытию и расследованию преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. — Свердловск, 1991.
2. Дубинский А. Я. Исполнение процессуальных решений следователя. Правовые и организационные проблемы. — Киев, 1984.
3. Цоколов И. А. Процессуальные и криминалистические особенности расследования преступлений следственной и следственно-оперативной группой: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М.: ВНИИ МВД России, 2001.

Проблемы реализации полномочий прокурора в досудебном производстве

Олина Виктория Александровна, студент
Челябинский государственный университет

В исследовании были изучены проблемы, связанные с ограниченными полномочиями прокурора в досудебном производстве. Также были представлены актуальные статистические данные, составленные Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

Ключевые слова: полномочие прокурора, РФ, прокурор, досудебное производство, следственный орган, Генеральная прокуратура.

Problems of exercising the powers of the prosecutor in pre-trial proceedings

Olina Victoria Alexandrovna, student
Chelyabinsk State University

The study addressed the issues related to the limited authority of the prosecutor in pre-trial proceedings. Additionally, up-to-date statistical data compiled by the General Prosecutor's Office of the Russian Federation were presented.

Keywords: the authority of the prosecutor, the Russian Federation, the prosecutor, pre-trial proceedings, the investigative body, the Prosecutor General's Office.

Полномочия прокурора, которыми он обладал для осуществления надзора за деятельностью предварительно расследования, были существенно сокращены с введением Федерального закона от 05.06.2007 № 87 — ФЗ «О внесении изменений в уголовно процессуальный кодекс РФ» и Федеральный закон «О прокуратуре РФ». Это привело к тому, что новые полномочия весомо сократили роль прокурора в уголовном судопроизводстве. Такое положение было воспринято с критикой со стороны ученых и практиков. Рассмотрим проблемы, возникающие при осуществлении прокурорского надзора.

При наличии явной угрозы нарушения законодательства, прокурором объявляется предостережение о недопустимости нарушения закона.

Представляется, что в данную группу полномочий могут быть включены права на:

- дачу согласия дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, производство которых возможно исключительно на основании судебного решения;
- разрешение отводов, заявленных дознавателю, а также его самоотводов [3, с. 113].

Здесь следует обратить внимание на тот факт, что, несмотря на формальное сужение круга полномочий в сфере процессуального контроля за деятельностью следователей, фактически он остался на прежнем уровне.

К примеру, законодатель изъял из полномочий прокурора дачу согласия следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения, производстве следственных действий, однако, фактически, прокурор выступает участником судебного заседания по рассмотрению таких ходатайств, где также выражает свое согласие либо несогласие. В связи с чем, говорить о том, что в настоящее время полномочий у прокурора в сфере надзора за предварительным расследованием нет [1, с. 48], видится неверным.

Сущность прокурорского надзора за исполнением законов в досудебных стадиях уголовного процесса заключается в упреждающем характере, и нацелена не только на своевременное устранение допущенных нарушений, но также и на недопущение нарушения требований уголовно — процессуального законодательства, в особенности тех, которые затрагивают конституционные личные права [4, с. 51].

Наиболее часто в данном случае прокурор использует такой акт прокурорского реагирования, как вынесение представления об устранении нарушений уголовно — процессуального законодательства, допущенных на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Также подвергается сомнению справедливость ограниченного срока для отмены решения следователя об отказе в возбуждении уголовного дела. Такое ограничение кажется непоследовательным, поскольку право прокурора отменить подобное решение следователя ограничено только временем, прошедшим с момента возбуждения уголовного дела. На этом моменте стоит обратить внимание на пункт 5.1 части 2 статьи 37 УПК РФ, который предусматривает полномочия прокурора в ходе предварительного следствия. «истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела...». С одной стороны, такое правомочие усиливает роль прокурора, но, с другой стороны, сама формулировка с учетом буквального толкования ставит правоприменителей в тупик. В. А. Лазарева отмечает [2, с. 2]: «Дополнение, надо сказать, весьма сомнительное как с точки зрения формулировки, т.к. законодатель не потрудился согласовать слова в этом предложении (получилось, что прокурор может »истребовать законность и обоснованность решений«). Очевидно, необходимо изменить формулировку на »истребование материалов проверки сообщения о преступлении или материалов уголовного дела и проверка законности и обоснованности решений следователя или руководителя следственного органа». [4, с. 3]

Согласно статье 39 УПК РФ, руководитель следственного органа имеет право давать согласие следователю на предъявление в суд запросов о заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей. До 2007 года эти запросы требовали согласия прокурора. Однако практика показала, что ведомственный контроль руководителя не является достаточным фильтром, и необоснованные запросы попадают в суд. Количество удовлетворенных запросов значительно увеличилось, даже при противодействии прокурора. В результате широко применяется заключение под стражу. Я считаю, что это право следует вернуть прокурору.

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор может поверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. Исходя из статистики Генеральной прокуратуры за январь-ноябрь 2023 года отмечено снижение общего количества зарегистрированных преступлений на 1%. Преступлений против личности сократились на 5,6%, а конкретнее — на 0,9% убийств и покушении на убийства, на 3,7% умышленного причинении тяжкого вреда здоровью, на 5% — изнасилований и покушений на изнасилование. В целом статистика имеет положительную динамику, за исключением некоторых аспектов и сфер законо-

дательства. Если говорить именно про досудебное производство, важно отметить, что, в основном, нарушения законодательства допускаются в стадии возбуждения уголовного дела. Для устранения этих нарушений прокурору нужны эффективные надзорные полномочия. Но как нам известно, прокурор не имеет права требовать устранения нарушений в стадии возбуждения уголовного дела, а только на стадии предварительного расследования. По моему мнению, было бы компетентно расширить полномочия в этой сфере полномочия прокурора.

В научной статье была рассмотрена лишь малая часть проблем реализации полномочий прокурора, возникающих в досудебном производстве. Для выполнения работы надлежащего качества, по моему мнению, законодателю необходимо внести изменения в законодательство и вернуть ряд важнейших полномочий прокурору. Например, расширить полномочия прокурора, указанные в статье ст. 37 УПК РФ, а также рассмотреть возможность самому возбуждать уголовное дело и, более того, прямо принимать решение о заключении под стражу лиц. Полагается считать верным, что в этой части, действительно следует пересмотреть полномочия прокурора.

Литература:

1. Зяблина М. В. Уголовное судопроизводство: разделение полномочий прокурора и органов предварительного расследования // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 3 (77). С. 48.
2. Лазарева, В. А. Долгожданные изменения в статусе прокурора (Закон от 28 декабря 2010 г. N404-ФЗ) // Уголовное судопроизводство. — 2011. — № 3. — С. 2.
3. Новикова А. А. Полномочия прокурора по осуществлению надзора за процессуальной деятельностью органов дознания // Международный научный журнал «Символ науки». 2016. № 12–3. С. 113.
4. Погодина Н. А., Карелин К. В. Соотношение контроля и надзора в российской правовой системе // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 51.

Вопрос о необходимости внесения корректировок в законодательное определение «естественная монополия»

Порваткин Владислав Константинович, студент магистратуры
Институт деловой карьеры (г. Москва)

Настоящая статья посвящена анализу нормативно-правового регулирования естественных монополий в Российской Федерации, а также основных проблем и направлений его совершенствования. Основываясь на проведенном исследовании, автор приходит к выводу, что современное законодательное регулирование данной сферы имеет определенное стремление к своему росту. В связи с наличием проблемы законодательного определения отечественные исследователи в рамках совершенствования нормативно-правового регулирования естественных монополий на территории нашего государства предлагают различные пути ее устранения.

Ключевые слова: естественные монополии, рынок, антимонопольный контроль, законодательный уровень, рыночные отношения.

В настоящее время исследование естественных монополий, их организационной основы и нормативно-правового регулирования является весьма актуальным. Это связано в первую

очередь с тем, что именно от влияния естественных монополий напрямую зависит жизнь и благосостояние любого общества. Особенно можно выделить Российскую Федерацию, в которой

имеется довольно нестабильное социальное и экономическое состояние, а также прослеживается наличие несовершенной законодательной базы. Исходя из этого, законодательному регулированию деятельности субъектов естественной монополии в научных кругах российского общества уделяется большое внимание.

Как отмечает М.М. Магомедова: «в настоящее время в целом сформирована правовая база и инструменты антимонопольного контроля за состоянием рынков и поведением их участников, в частности, в законодательство введены новые правила и требования, повышена ответственность за нарушения, и порядок рассмотрения дел регулируется более подробно» [1, с. 12].

И.В. Тюленев в свою очередь отмечает, что «в отечественном законодательстве используется так называемый комбинированный метод установления естественной монополии, то есть действующее регулирование устанавливает легальное определение и одновременно устанавливает перечень сфер естественных монополий, выполняющие функцию своеобразных границ, за которыми существует конкурентная среда» [2, с. 52].

Несмотря на вышеизложенное, на сегодняшний день имеются определенные проблемы регулирования естественных монополий на законодательном уровне. Рассмотрение данных проблем видится особо актуальным в связи с тем, что при образовании естественных монополий значительно ухудшается ситуация на рынке, поскольку монополия такого типа вытесняет других участников рыночных отношений. В связи с этим особое значение приобретает регулирование деятельности естественных монополий, отвечающее всем требованиям действующего законодательства Российской Федерации.

Основным актом законодательства в рассматриваемой сфере является Федеральный закон от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях» (далее — ФЗ «О естественных монополиях») [3]. Согласно ст. 1 ФЗ «О естественных монополиях» данный акт законодательства «определяет правовые основы федеральной политики в отношении естественных монополий в Российской Федерации и направлен на достижение баланса интересов потребителей и субъектов естественных монополий, обеспечивающего доступность реализуемого ими товара для потребителей и эффективное функционирование субъектов естественных монополий». Кроме того, согласно ст. 3 ФЗ «О естественных монополиях» на законодательном уровне закрепляется официальное понятие естественной монополии, под которой законодатель понимает «состояние товарного рынка, при котором удовлетворение спроса на этом рынке эффективнее в отсутствие конкуренции в силу технологических особенностей производства (в связи с существенным понижением издержек производства на единицу товара по мере увеличения объема производства), а товары, производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены в потреблении другими товарами, в связи с чем спрос на данном товарном рынке на товары, производимые субъектами естественных монополий, в меньшей степени зависит от изменения цены на этот товар, чем спрос на другие виды товаров».

В рамках анализа официального определения стоит отметить точку зрения А.Я. Рыженкова, согласно которому официально закрепленное понятие «не имеет функционального назначения, поскольку наличие или отсутствие признаков не проверяется в ходе принятия решения о введении государственного регулирования деятельности субъектов естественной монополии» [4, с. 24].

В дополнение к вышеизложенному стоит также отметить мнение Н.Я. Кузнецова, который указывает, что «отсутствие четких критериев о признаках субъектов естественных монополий восполнялось благодаря копившемуся опыту судебного правоприменения, в результате которого было выработано несколько взаимодополняющих правовых позиций относительно сущностных признаков и характерных черт, позволяющих провести идентификацию организации в качестве субъекта естественной монополии» [5, с. 277].

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определениях по конкретным делам, основополагающим признаком субъекта естественных монополий является факт осуществления данным субъектом деятельности в сферах, предусмотренных Законом. При этом факт включения в реестр естественных монополий, формируемый на основе информации полученной от самих организаций и доступной органам власти, не является ключевым (к примеру, Определение Верховного Суда РФ от 27 октября 2017 г. по делу № А41–40556/2016) [6], другими словами, позиция Верховного Суда заключается в том, что отсутствие организации в указанном реестре не означает, что организация не является субъектом естественной монополии.

Вместе с тем судебными органами была сформирована и другая позиция, которая заключается в следующем. Включение хозяйствующего субъекта в реестр естественных монополий не означает, что он является субъектом, а определяющее правовое значение имеет фактическое осуществление деятельности в условиях естественной монополии (к примеру, Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 10 октября 2016 г. по делу № А09–5064/2015) [7].

Таким образом, стоит заключить, что в момент принятия ФЗ «О естественных монополиях» в правовой науке не было соответствующих разработок, исследований данного экономико-правового явления. Определение, закрепленное на момент принятия ФЗ «О естественных монополиях» было сформулировано на основе положений экономической теории и получилось довольно громоздким и сложным для восприятия, в том числе не адаптированным для точного юридического языка.

Также стоит отметить на ошибочную особенность технологии, раскрываемой в легальном понятии естественной монополии — в скобках указывается фраза «(в связи с существенным понижением издержек производства на единицу товара по мере увеличения объемов производства)». На самом деле это раскрыт экономический признак, так как речь идет об издержках, которые, конечно, связаны с особенностями производства.

Таким образом, на основе анализа признаков естественных монополий автором было сформулировано более лаконичное

определение понятия естественной монополии как состояния товарного рынка, при котором удовлетворение спроса эффективнее в отсутствии конкуренции в связи с существенным понижением себестоимости товара по мере увеличения масштабов производства в силу технологических особенностей производства, незаменимостью товара и неэластичностью спроса на него.

Думается, это определение охватывает все существенные признаки естественных монополий и вполне воспринимается для их современного понимания. Изменение сущности понятия естественной монополии, закрепленного на законодательном уровне, позволит усовершенствовать законодательство, регулирующее общественные отношения, возникающие на товарных рынках в формате естественных монополий.

Литература:

1. Магомадова М.М. Теоретические основы государственного регулирования естественных монополий / М.М. Магомадова // Бюллетень транспортной информации. — 2021. — № 7(313). — С. 8–15.
2. Тюленев И.В. Введение государственного регулирования деятельности субъектов естественных монополий: проблемы и предложения // Юрист. — 2018. — № 9. — С. 51–57.
3. Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О естественных монополиях» // СЗ РФ. 1995. № 34. Ст. 3426; 2021. № 24 (часть I). Ст. 4188.
4. Рыженков А.Я. Право и монополии в современной России: Монография. М., 2017. — 208 с.
5. Кузнецов Н.Я. Тенденции развития Федерального законодательства в сфере регулирования естественных монополий в Российской Федерации / Н.Я. Кузнецов // Форум. — 2022. — № 1(27). — С. 276–280.
6. Определение Верховного Суда РФ от 27 октября 2017 г. по делу № А41–40556/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.05.2024).
7. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 10 октября 2016 г. по делу № А09–5064/2015 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.05.2024).

Актуальные вопросы антимонопольного регулирования в отношении субъектов естественной монополии в Российской Федерации

Порваткин Владислав Константинович, студент магистратуры
Институт деловой карьеры (г. Москва)

Настоящая статья посвящена анализу современного регулирования естественных монополий в Российской Федерации, а также направлена на исследование практических ситуаций, связанных с деятельностью Федеральной антимонопольной службы РФ в исследуемой сфере. Основываясь на проведенном исследовании, автор приходит к выводу, что первостепенное значение в сфере регулирования естественных монополий приобретает именно реформирование законодательства.

Ключевые слова: естественные монополии, антимонопольное регулирование, антимонопольный комплаенс, законодательная инициатива, Федеральная антимонопольная служба РФ.

Естественная монополия согласно ст. 3. Федерального закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» [1] представляет собой «состояние товарного рынка, при котором удовлетворение спроса на этом рынке эффективнее в отсутствие конкуренции в силу технологических особенностей производства (в связи с существенным понижением издержек производства на единицу товара по мере увеличения объема производства), а товары, производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены в потреблении другими товарами, в связи с чем спрос на данном товарном рынке на товары, производимые субъектами естественных монополий, в меньшей степени зависит от изменения цены на этот товар, чем спрос на другие виды товаров». Таким образом, общее определение естественной монополии заключается в том, что на рынке существует единственный поставщик услуг или их производитель, который

в силу своей деятельности может обслуживать конкретную сферу общественных отношений намного эффективнее и результативнее, чем несколько таких же организаций.

В настоящее время на территории Российской Федерации важнейшими естественными монополиями стоит признать такие организации как: ПАО «Газпром», ОАО «Российские железные дороги», ПАО «Акционерная компания по транспорту нефти» «Транснефть», АО «Почта России» и некоторые другие [2, с. 333]. Однако, несмотря на важное значение данных организаций, зачастую такие монополии могут негативно воздействовать на определенные сферы деятельности российского общества.

К примеру, в российской практике нередко можно наблюдать такое явление, как создание вертикально интегрированных структур одной естественной монополии, занимающейся не только одним видом деятельности, но и монополизировавшим

все, что связано с этим видом деятельности. Так, ПАО «Газпром» занимается не только предоставлением населению природного газа, но и разработкой месторождений сжиженного газа, производством газового оборудования. В свою очередь, ОАО «Российские железные дороги» имеет 123 дочерние компании, которые занимаются предоставлением питания, ремонтом оборудования, услуг прачечных и даже клининга. Итогом данного разнообразия деятельности является снижение качества предоставляемых услуг не только в конкретной производственной сфере, но и в сфере обслуживания. Именно в связи с этим естественные монополии, ввиду их производственных мощностей и крупного экономического потенциала, нуждаются в государственном контроле. Этот факт также подчеркивает Б.М. Маршанов, который считает, что «роль государственного регулирования должна заключаться в уменьшении некоторых последствий, которые могут возникнуть в случае неэффективного руководства деятельности естественных монополий» [3, с. 205].

На сегодняшний день основным органом, регулирующим деятельность естественных монополий на территории нашего государства, является Федеральная антимонопольная служба РФ (далее по тексту — ФАС РФ). ФАС РФ осуществляет контроль и надзор за соблюдением законодательства в сфере конкуренции на товарных рынках, защиты конкуренции на рынке финансовых услуг, деятельности субъектов естественных монополий и рекламы. Кроме того, данная служба занимается разработкой антимонопольного комплаенса (система внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства) [4, с. 61].

ФАС РФ, опираясь на положения нормативно-правовых актов Российской Федерации и антимонопольные методы, упомянутые ранее, активно борется со злоупотреблением доминирующего положения, присутствующего у естественных монополий. В рамках анализа проведем анализ современной практики антимонопольного регулирования ФАС РФ.

Арбитражный суд г. Москвы признал законным и обоснованным решение ФАС России о признании ОАО «РЖД» нарушившим антимонопольное законодательство. Нарушение со стороны компании выразилось в установлении монопольно высокой цены на тепловую энергию. Как установила ФАС РФ, затраты на производство тепловой энергии ОАО «РЖД» были фиктивно завышены при неизменности конъюнктуры рынка, объема выработки пара, состава продавцов и покупателей. С января 2019 года законодательством по общему правилу предусмотрена полная либерализация отношений между производителями тепла и потребителями (бизнесом). Цена на тепловую энергию для бизнеса в настоящий момент является существенным условием договора и определяется по соглашению сторон. Однако ОАО «РЖД» не было намерено согласовывать ее с ООО «Риквэст-Сервис», впоследствии обратившимся в ФАС России. Заявитель оказывает услуги по обработке постельного белья и мягкого инвентаря АО «ФПК», а также клининговые услуги муниципальным и коммерческим организациям по всей России, включая г. Самару и Самарскую область. Ведомство провело анализ расходов ОАО «РЖД» и выяснило, что компания завышала затраты при формировании цены пара на 2019 год. Тем самым организация нарушила запрет на злоупотребление доминирующим положением [5].

В рамках проводимого анализа наведем следующий пример.

Ростовское УФАС оштрафовало на 600 тыс. руб. ПАО «Газпром газораспределение Ростов-на-Дону» за навязывание дополнительной услуги — разработки проектной документации для осуществления технологического присоединения. Так, после заключения договора о подключении к газовым сетям граждане получали от газораспределительной организации технические условия, содержащие пункт о разработке проектной документации. При этом в настоящее время на законодательном уровне не предусмотрена разработка проектной документации для подключения к сетям объектов индивидуального жилищного строительства [6].

Таким образом, исследование современной антимонопольной деятельности ФАС РФ позволяет сделать вывод, что закрепленный на законодательном уровне механизм регулирования деятельности естественных монополий имеет важное значение для того, чтобы естественные монополии пользовались свободным ценообразованием для установления необоснованно высокой цены на свои услуги, либо же навязывали дополнительные услуги.

Однако, несмотря на эффективное осуществление антимонопольного регулирования, оно нуждается в дальнейшем совершенствовании. К примеру, в рамках регулирования деятельности естественных монополий недостаточно использования традиционных механизмов регулирования, так как они не полностью соответствуют критериям доминирующих организаций. В связи с этим считаем, что на ФАС РФ должен обладать достаточным набором форм реагирования и использовать современные методы анализа рынков для более эффективного и быстрого решения проблем, связанных с неправомерным ограничением конкуренции [7]. Особое внимание следует уделить созданию и совершенствованию механизмов защиты граждан от всевозможных злоупотреблений в цифровом пространстве. В частности, Федеральный закон «О защите конкуренции» [8] необходимо дополнить правилами, касающимися определения доминирующего положения цифровых платформ, в т.ч. маркетплейсов, на рынке. Поскольку сегодня подобные нормы отсутствуют, а антимонопольным органам приходится обращаться к общим критериям оценки доминирования, что существенно затрудняет обнаружение монополистических объединений и процесс рассмотрения дел ФАС РФ.

Следовательно, в настоящее время установлены особые меры антимонопольного реагирования в отношении субъектов естественной монополии, которые направлены на исключение ситуаций, при которых субъект естественной монополии, осуществляя монополистическую деятельность, негативно воздействует на сферы деятельности, которые связаны со снабжением жизнеобеспечивающими ресурсами потребителей, хозяйствующих субъектов. Для того, чтобы естественные монополии стали осуществлять свою деятельность в соответствии с государственными задачами, необходимо провести реформирование законодательства. От правильной законодательной инициативы зависит слаженная организация работы с естественными монополиями, которая в дальнейшем позволит получить дополнительные средства в бюджет и подтолкнет российскийскую экономику к новому росту.

Литература:

1. Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О естественных монополиях» // СЗ РФ. 1995. № 34. Ст. 3426; 2021. № 24 (часть I). Ст. 4188.
2. Шунькевич А.П. Естественные монополии: их место в экономике и особенности регулирования в России и США / А.П. Шунькевич // Теория права и межгосударственных отношений. — 2022. — Т. 2, № 9(21). — С. 329–340.
3. Маршанов, Б.М. Естественные монополии в современной России: роль, анализ и перспективы развития / Б.М. Маршанов, З.А. Узденова // Ценовой и кредитно-финансовой механизм стимулирования экономического развития России в современных условиях (мировой опыт и отечественная практика); 2022. — С. 205–209.
4. Рассказов, В.Л. Проблемы антимонопольного регулирования в Российской Федерации / В.Л. Рассказов, А.А. Мельконьян // Еромеп. Global. — 2023. — № 40. — С. 60–66.
5. Суд подтвердил вину ОАО «РЖД» в установлении монопольно высокой цены на тепловую энергию. URL: <https://fas.gov.ru/news/30427> (дата обращения 02.05.2024).
6. ФАС в СМИ: ФАС в Ростове оштрафовала газового монополиста на 600 тыс. руб. за навязывание услуг. URL: <https://fas.gov.ru/publications/23338> (дата обращения 02.05.2024).
7. На ПМЮФ-2023 обсудили развитие антимонопольного и рекламного регулирования. URL: <https://cljournal.ru/news/25264/> (дата обращения 02.05.2024).
8. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 19.04.2024) «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3434; Российская газета. 2024. № 93.

Проблема рационального использования и охраны земельных ресурсов (на примере чрезвычайной ситуации в г. Орске)

Постнова Дарья Игоревна, студент магистратуры

Научный руководитель: Фомичева Ольга Анатольевна, доктор юридических наук, профессор
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Одним из актуальных вопросов в отношении земельных ресурсов является их рациональное использование. Актуальность данного исследования подтверждается мнением автора Волкова С.Н., который считает, что рациональное использование земли — это ее использование, отвечающее совокупным интересам общества, собственников и пользователей земли, обеспечивающее наиболее целесообразное и экономически выгодное использование полезных свойств земли в процессе производства, оптимальное взаимодействие с окружающей средой, охрану и воспроизводство земельных ресурсов [7].

Рациональное использование земельных ресурсов предполагает эффективное использование земель для строительства объектов инфраструктуры, размещения промышленных предприятий и жилых зон. На рациональное использование земельных ресурсов помимо деятельности человека оказывает влияние и агроклиматические условия.

Паводки сопутствуют человеческому обществу с древнейших времен. В настоящее время сильнейшие за несколько десятков лет паводки охватили такие российские области как Курганскую, Тюменскую а, в особенности, Оренбургскую,— а также 10 из 17 регионов Казахстана.

В связи с режимом подъемом уровня воды в реках Урал, Елшанке, Ори Указом губернатора Оренбургской области от 04.04.2024 г. № 103 УК «О введении на территории Оренбургской области режима чрезвычайной ситуации регионального характера» обстановку, сложившуюся на территории Орен-

бургской области в результате весеннего паводка, признали чрезвычайной ситуацией [6].

Паводок в Орске и Оренбурге — чрезвычайная ситуация, которая может повлечь массовые инфекционные заболевания людей и сельскохозяйственных животных. Вода несет еще одну опасность: затапливаются скотомогильники, кладбища.

Согласно пункту 4 статьи 1 Градостроительного кодекса РФ зоны затопления и подтопления к территориям с особыми условиями использования — в их границах устанавливается особый правовой режим. В частности, в зонах затопления и подтопления запрещается размещение кладбищ, скотомогильников, мест захоронения отходов производства и потребления, химических, взрывчатых, токсичных, отравляющих и ядовитых веществ, пунктов хранения и захоронения радиоактивных отходов.

Земли в результате паводка, которые использовались в соответствии с разрешенным использованием, также попали в зону затопления. Кладбища, расположенные на территории района Старого города Орска, оказались затоплены.

Участок, отводимый под кладбище, должен удовлетворять следующим требованиям:

- иметь уклон в сторону, противоположную от населенных пунктов, открытых водоемов, потоков грунтовых вод, используемых населением для питьевых и хозяйственно-бытовых целей;
- не затопляться при паводках;

– иметь уровень стояния грунтовых вод не менее чем в двух метрах от поверхности земли при максимальном стоянии грунтовых вод. При уровне выше двух метров от поверхности земли участок может быть использован только для размещения кладбища для погребения после кремации;

– иметь сухую, пористую почву на глубине 1,5 метров и ниже с влажностью почвы в пределах 6–18% [4].

В границах водоохранных зон запрещаются: размещение кладбищ, скотомогильников, объектов размещения отходов производства и потребления, химических, взрывчатых, токсичных, отравляющих и ядовитых веществ, пунктов захоронения радиоактивных отходов [1]. Территория, на которой расположено затопленное кладбище, соответствует градостроительными нормами. Кладбище в районе Старого города Орска оказалось затоплено из-за природного явления, такого как паводка. Уровень Урала достиг опасной отметки. Подобной паводковой ситуации в области не наблюдалось более ста лет. Управление Роспотребнадзора по Оренбургской области контролирует санитарно-эпидемиологическую ситуацию в районе Орска. Россельхознадзор обеспечивает ветеринарную безопасность на затопленной территории. Прежде всего, необходимо провести дезинфекционные мероприятия, а затем приступить к устранению последствий. Привлечь к работе помимо организаций можно и волонтеров. Помощь в санитарной обработке оказывают предприятия города.

Учреждение Роспотребнадзора ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Оренбургской области» бесплатно проводит лабораторные исследования питьевой воды из индивидуальных скважин на освободившихся от подтопления территориях.

В соответствии с приложением к письму Роспотребнадзора от 03.09.2013 года № 01/10033–13–27 «О направлении методических рекомендаций по проведению дезинфекции, дератизации, дезинсекции на территориях, подвергшихся подтоплению» в городе проводятся дезинфекционные мероприятия жилых помещений, выгребных ям, колодцев, территорий, имеющих эпидемиологическую значимость.

Приказ Минсельхоза России от 26.10.2020 года № 626 «Об утверждении Ветеринарных правил перемещения, хранения, переработки и

утилизации биологических отходов» устанавливает обязательные для исполнения физическими и юридическими лицами требования при перемещении, хранении, переработке и утилизации биологических отходов [5].

На основании статьи 29, пункта 1 Федерального закона от 30.03.1999 года № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» осуществляется организация и проведение санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий [2]. В городе Орске объявили вакцинацию от гепатита А, в связи с загрязненной водой, чтобы избежать заражения.

На основании Постановления администрации г. Орска от 04.04.2024 г. № 1075-п «О создании комиссии по установлению фактов проживания граждан в жилых помещениях, находящихся в зоне чрезвычайной ситуации, нарушения условий их жизнедеятельности и утраты имущества первой необходимости в результате чрезвычайной ситуации природного или техногенного характера на территории муниципального образования «Город Орск» в городе работают комиссии по оценке ущерба от паводка.

В статье 3 Федеральном законе от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» говорится о том, что охрана, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов являются необходимыми условиями обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности» [3]. Следовательно, можно отметить необходимость рационального использования природных ресурсов.

На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что необходимо провести рекультивации и консервации земельных ресурсов, кроме того, провести оценку ущерба, очистку земли, восстановление почвы, защиту от эрозии, предотвращение паводков. В дальнейшем необходимо соблюдать методические рекомендации от 09.03.2023 года № 2–4–48–3–9 «Методические рекомендации по организации подготовки и сопровождения паводкоопасного периода на территории субъекта Российской Федерации».

Правовое регулирование рационального использования земельных ресурсов после паводка должен включать в себя пересмотр существующих законов и нормативов, разработку памятки об использовании земель после паводка, к примеру, памятки «Об использовании земель в послепаводковый период». Необходимо также, чтобы проходило обследование территорий и мониторинг предполагаемых зон подтопления, а также контроль, который осуществляет Росприроднадзор. Проведение противопаводковых мероприятий, которые включают в себя целый комплекс действий по обеспечению безопасности и устранению последствий чрезвычайных ситуаций, также будут полезны для предотвращения паводков.

Литература:

1. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 г. № 74-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ, 05.06.2006, № 23, ст. 2381.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Собрание законодательства РФ, 05.04.1999, № 14, ст. 1650.
3. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7 (ред. от 14.07.2022) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ, 14.01.2002, № 2, ст. 133.
4. «Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 2.1.3684–21» «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, орга-

- низации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий»: Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 28.01.2021 № 3 // Официальный интернет-портал правовой информации — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202102050027> (дата обращения: 12.04.2024)
5. Об утверждении Ветеринарных правил перемещения, хранения, переработки и утилизации биологических отходов: приказ Минсельхоза России от 26.10.2020 года № 626 // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010300035> (дата обращения: 12.04.2024)
  6. О введении на территории Оренбургской области режима чрезвычайной ситуации регионального характера: указ Губернатора Оренбургской области от 04.04.2024 г. № 103-ук // Официальный портал Правительства Оренбургской области. URL: <https://orenburg.gov.ru/upload/uf/dc3/2weeqojh9picqfoygqixar097hk1vhwu/04040103uk.pdf> (дата обращения 12.04.2024).
  7. Волков С. Н. Землеустройство. Экономика землеустройства. Т. 5. — М.: Колос, 2001. — 282 с.

Расследование преступлений против жизни и здоровья, явившихся следствием оказания медицинских услуг

Слотова Алина Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Эртель Людмила Александровна, доктор медицинских наук, профессор
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Настоящая научная статья посвящена проблеме расследования преступлений против жизни и здоровья, совершаемых медицинскими работниками в процессе оказания медицинских услуг. В векторе ухудшения ситуации в здравоохранении и роста числа случаев медицинских ошибок, особое внимание уделено анализу методов расследования, проблемам их эффективности и возможным путям улучшения. Обсуждаются особенности криминалистической характеристики врачебных преступлений с ведущими лицами экспертных учреждений и преподавателями кафедр судебной медицины медицинских высших заведений. Подчеркивается необходимость специализированной подготовки следователей и внедрения новых подходов в расследовании медицинских преступлений для обеспечения справедливости и защиты прав всех участников медицинских отношений.

Ключевые слова: криминалистика, уголовный процесс, расследование преступлений, преступления против жизни и здоровья, оказание медицинских услуг, медицинский работник.

This article examines investigation of crimes against life and health resulting from the provision of medical services

Slotova Alina Sergeevna, student master's degree

Scientific advisor: Ertel Lyudmila Aleksandrovna, doctor of medical sciences, professor
Kuban State University (Krasnodar)

This scientific article is devoted to the problem of investigating crimes against life and health committed by medical workers in the process of providing medical services. In the direction of the worsening situation in healthcare and the growing number of cases of medical errors, special attention is paid to the analysis of investigation methods, problems of their effectiveness and possible ways of improvement. The features of the forensic characteristics of medical crimes are discussed with leading persons of expert institutions and teachers of the departments of forensic medicine of medical higher institutions. The need for specialized training of investigators and the introduction of new approaches in the investigation of medical crimes to ensure justice and protect the rights of all participants in medical relations is emphasized.

Keywords: criminology, criminal procedure, crime investigation, crimes against life and health, provision of medical services, medical worker.

Исследование в области расследования преступлений против жизни и здоровья, возникающих в результате оказания медицинских услуг, обретает особую актуальность в векторе современных вызовов. В условиях растущей коррупции в сфере здравоохранения, где преступления, совершаемые медицинскими работниками, угрожают жизни и здоровью пациентов, требуется усиление внимания к правоприменительной

практике и улучшение методик расследования. Снижение качества и доступности медицинской помощи, увеличение числа заболеваний социально опасного характера, а также демографический кризис подчеркивают необходимость обеспечения более эффективной защиты прав и интересов граждан. Противоречия и недостатки в законодательном обеспечении в области здравоохранения создают условия для уклонения от от-

ветственности и сокрытия медицинских ошибок, что делает актуальным развитие новых подходов и методов в сфере криминалистики и следственной практики.

Успешное расследование преступлений против жизни и здоровья, явившихся следствием оказания медицинских услуг, и достижение справедливости в уголовном процессе во многом зависят от профессионализма и умений следователей.

Частные методики расследования преступлений, включая их криминалистические характеристики, являются значимым источником профессиональных следственных знаний. Разрабатывая криминалистическую характеристику определенного вида или группы преступлений, можно, анализируя её элементы, сформировать модель преступления, достаточную для принятия решений. Это также позволяет сделать обоснованные предположения о неизвестных еще элементах преступления, предугадывая обстоятельства подготовки, совершения и сокрытия преступления, а также личностные характеристики виновного.

С практической точки зрения, научная абстракция криминалистической характеристики приобретает значение, когда между её элементами выявляются корреляционные связи и закономерности, служащие ориентиром при формулировании версий и определении направления расследования.

Расследование преступлений, совершаемых медицинскими работниками против жизни и здоровья пациентов, требует особой квалификации и, следовательно, специализированной подготовки следователей. Важную роль может сыграть включение в учебный план юридических вузов дисциплины «медицинское право». Введение специальной подготовки следователей не уменьшает значение института специальных судебно-медицинских знаний в расследовании. К тому же, целесообразно расширить формат взаимодействия следователей и медицинских работников, не ограничивая участие последних только производством экспертиз. Расследование окажется значительно эффективнее, если судебный медик будет сопровождать его, выступая в качестве специалиста при проведении различных следственных действий.

Участие врача в процессе допроса медицинского работника, осуществляемое с разрешения следователя, является целесообразным, поскольку именно медицинский специалист способен задать вопросы, ответы на которые предоставят необходимую информацию экспертам, задействованным в последующих стадиях расследования.

На сегодняшний день в криминалистике отсутствует методика, специально предназначенная для расследования преступлений, совершаемых медицинскими работниками, хотя очевидно, что такие дела обладают специфическими особенностями. Необходимо разработать криминалистические подходы, охватывающие как тактику проведения следственных действий, так и другие аспекты, связанные с преступлениями данной категории.

С точки зрения криминалистики, преступление — это действие, оставляющее как материальные, так и идеальные следы. Важность для науки представляет то, к каким объектам направлено посягательство, поскольку в таких случаях неизбежны значительные особенности формирования следов. Критически важным является также способ совершения посягательства, ме-

тоды и действия, поскольку различные методы действий оставляют разнообразные следы. Нельзя игнорировать и тот факт, что механизм слеодообразования зависит от категории субъектов, совершающих преступление [1, с. 124].

Разработка криминалистической характеристики преступлений, совершенных медицинскими работниками в рамках их профессиональной деятельности, будет способствовать защите прав и законных интересов пострадавших от преступных действий медицинского персонала, а также защите самих медицинских работников от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения. На практике сотрудники правоохранительных органов, занимающиеся проверками сообщений [3, с. 37] о профессиональных преступлениях медицинских работников, в одних случаях применяют элементы методики расследования неосторожных преступлений, затрагивающих жизнь и здоровье граждан, в других — пытаются, опираясь на личные знания и опыт, самостоятельно разобраться в сути происшедшего [4, с. 219].

Также хотелось бы отметить, что иногда сотрудники правоохранительных структур, избегая усилий по глубокому изучению и пониманию происшествий, принимают решение назначить судебно-медицинскую экспертизу и, основываясь на её результатах, делают выводы. Создание благоприятных условий для затруднения расследования преступлений в сфере здравоохранения обусловлено тем, что медицинская документация часто не изымается вовремя, что дает подозреваемым возможность её фальсификации, внесения недостоверных данных.

К сожалению, лица, подозреваемые в данных преступлениях, не подвергаются задержанию, аресту, допросам и не обвиняются в совершении преступления по «горячим следам». [5, с. 221]. У профессиональных преступлений медицинских работников отсутствует динамика предварительной подготовки к совершению преступлений. К элементам подготовки можно отнести отсутствие у медицинского работника необходимых знаний для квалифицированного оказания помощи, что, на наш взгляд, должно быть освещено при анализе криминалистической характеристики, характеризующей субъекта преступления.

Среди методов и приемов, используемых при совершении данных преступлений, следует выделить неточное и неполное выполнение, а также несоблюдение установленных и общепризнанных в медицинской науке методов и способов оказания помощи при конкретных заболеваниях. Основными причинами медицинских ошибок, приводящих к смертельным исходам, являются недостаточное знание, неполное обследование, ошибки в суждениях, включая отсутствие клинического мышления, чрезмерную самоуверенность, предвзятость, самолюбие, тщеславие, нелогичность выводов, нерешительность, а также ошибки, связанные с использованием аппаратуры.

Осуществляя первоначальные следственные действия в рамках дел о врачебных преступлениях, следователи начинают с осмотра места происшествия, тела умершего пациента, а также медицинской документации, включая истории болезни, последующей выемкой этой документации. Раскрытие врачебных преступлений обычно происходит по жалобам пациентов или, в случае их смерти, их близких родственников. Важно установить строгую ответственность для администрации медицинских учреждений за попытки сокрытия подобных инцидентов.

Время совершения преступления может наступить в любые сутки, чаще всего ночью, когда контроль за действиями дежурного медперсонала ослабевает, что позволяет им действовать по своему усмотрению или даже спокойно отдыхать в ночное время в предназначенных для этого местах [2, с. 3].

Местом совершения преступления становятся медицинские учреждения, а непосредственные способы совершения включают действия, направленные на констатацию смерти мозга, отключение поддерживающих жизнь аппаратов ночью, без присутствия свидетелей и контроля. Также к способам сокрытия относятся фальсификация подписей в протоколе установления смерти мозга другими врачами, уничтожение документов, на основании которых происходило отключение реанимирующих устройств.

Для эффективного расследования врачебных преступлений, как и любых других категорий преступлений, необходимо обеспечить плотное взаимодействие и сотрудничество между всеми правоохранительными органами, устранить искусственные барьеры для обмена информацией и преодолеть межведомственную разобщенность. Коррупция в сфере здравоохранения имеет свою особенность: медработники, на которых возложена миссия охраны жизни и здоровья, используя свое служебное

положение, совершают преступления, зачастую лишая людей права выбора.

Таким образом, при расследовании преступлений в сфере медицинских услуг выявляются серьезные проблемы в системе здравоохранения, связанные с нарушением норм и стандартов оказания медицинской помощи. Часто преступления раскрываются благодаря жалобам пациентов или их родственников, что указывает на значительную роль общественного контроля и необходимость усиления ответственности медицинских учреждений. Важным аспектом является разработка и внедрение специализированных криминалистических методик, которые позволят не только эффективно расследовать уже совершенные преступления, но и превентивно воздействовать на потенциальные угрозы в сфере здравоохранения. Специализированное обучение следователей, участие судебно-медицинских экспертов в процессе расследования, а также межведомственное взаимодействие и сотрудничество являются ключевыми для повышения эффективности борьбы с врачебными преступлениями. Все эти меры способствуют не только защите прав пострадавших, но и предотвращению незаконного и необоснованного обвинения медицинских работников, обеспечивая тем самым справедливость и правовую защиту для всех участников медицинских отношений.

Литература:

1. Осинцев Д. В., Нагорная И. И. Преступления против жизни и здоровья граждан при оказании медицинских услуг: теория и практика // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. № 4. С. 120–132.
2. Тришина А. М., Тисен О. Н. Первоначальный этап расследования преступлений, совершенных медицинскими работниками // Евразийский Союз Ученых. 2020. № 5–2 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervonachalnyy-etap-rassledovaniya-prestupleniy-sovershennyh-meditsinskimi-rabotnikami> (дата обращения: 25.04.2024).
3. Багмет А. М., Черкасова Л. И. Проведение проверки сообщения о совершении преступления по факту причинения смерти по неосторожности медицинскими работниками // А. М. Багмет, Л. И. Черкасова. Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. № 4(2). 2014. С. 35–40.
4. Сухарникова Л. В. Особенности расследования неосторожного причинения вреда жизни и здоровью граждан медицинскими работниками в процессе профессиональной деятельности: автореф. дис... канд. юрид. наук. СПб. 2006. 28 с.
5. Медведева С. Н. Значение причинно-следственной связи в формировании идеальных следов преступления // С. Н. Медведева. Общество и право. 2015. № 2. С. 220–222.

Деятельность Уполномоченного по правам ребёнка в Республике Казахстан (проблема реализации правозащитных функций)

Тарасова Мария Игоревна, студент магистратуры
Московский городской педагогический университет

Данная статья рассматривает деятельность относительно нового института Уполномоченного по правам ребёнка в Республике Казахстан. Раскрывает статус уполномоченного по правам ребёнка как специализированного омбудсмена, рассматривает его основные направления деятельности в государстве. Выявляет основные проблемы и пути совершенствования института Уполномоченного по правам ребёнка.

Ключевые слова: уполномоченный по правам ребёнка, права ребёнка, полномочия, государственный институт, защита прав, законные интересы, Республика Казахстан

Активное развитие института омбудсмена началось после Второй мировой войны, так как имплементация обще-

принятых международных принципов права повлекла острую необходимость в создании новых государственных инсти-

тутов и в формировании общедоступных механизмов защиты прав человека. Таким общественно-политическим институтом стал омбудсмен, основная цель которого заключалась в защите прав и законных интересах граждан, если они нарушались действиями или бездействием должностных лиц, либо административных органов.

В современном международном праве определение омбудсмана приобрело иной характер: «государственная служба, предусмотренная конституцией и возглавляемая независимым публичным должностным лицом высшего ранга, которое ответственно только перед законом» [5].

Дальнейшее развитие института омбудсмана привело к возникновению специализированных омбудсменов, которые защищали права определённых категорий граждан. Одной из таких категорий являлись дети. Понимание, что дети имеют такие же равные права как у взрослого человека стало появляться ещё в конце XIX века и выражалось это в создании принудительных мер за эксплуатацию детского труда и их торговлей. Послевоенное время и принятие Декларации прав ребёнка в 1959 году ярко показало, что дети одна из самых незащищённых категорий населения, нуждающаяся в особом регулировании. Важным этапом развития защиты прав детей выступает ратификация Конвенции о правах ребёнка в 1989 г. — международно-правовой документ, обладающий юридической силой для всех государств. Благодаря данному документу ребёнок стал рассматриваться как независимая личность, имеющая определённые права, которые обязаны «уважать и гарантировать» государства.

После распада СССР страны СНГ стали полноправными членами мирового сообщества, из этого следует, что институт уполномоченного по правам человека получил законодательное и общественное признание. Институт омбудсмана в Казахстане возник с принятием Указа Президента Республики Казахстан от 19 сентября 2002 года № 947 «Об учреждении должности Уполномоченного по правам человека». Несмотря на такое прогрессивное развитие данного института в Казахстане, институт по правам ребёнка был создан лишь в 2016 году. До этого все вопросы защиты детей относились к ведению Уполномоченного по правам человека.

Полномочия и статус Уполномоченного по правам ребёнка в Республике Казахстан описаны в законе № 345-III от 8 августа 2002 года «О правах ребёнка в Республике Казахстан». В 2016 году, в связи с выделением отдельного института от Уполномоченного по правам человека были внесены изменения в закон «О правах ребёнка в Республике Казахстан», а именно был дополнен статьёй 7–2, в которой определены все полномочия Уполномоченного по правам ребёнка в Республике Казахстан. В эти полномочия входят: контроль за соблюдением законодательства о правах ребёнка, рассмотрение обращений и жалоб, принятие мер по восстановлению нарушенных прав, свобод и законных интересов ребёнка, выработка рекомендаций для улучшения законодательства Республики Казахстан и др.

С начала возникновения Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан эту должность заняла Балиева Загипа, которая является казахстанским общественным и политическим деятелем. С 18 июля 2018 года должность перешла

к общественному деятелю, телеведущей, актрисе, директору благотворительного фонда Аружан Саине.

С появления Уполномоченного по правам человека прошло не так много времени, но можно смело сказать, что в республике ведётся прогрессивная работа по совершенствованию деятельности данного института. Рассматривая ежегодный отчёт за 2019–2021 гг., можно сказать, что 90% обращений рассматриваются и разрешаются с помощью Уполномоченного по правам ребёнка. Так, например, за 2019 год поступило 891 обращение на имя детского омбудсмана, из них 825 были удовлетворены.

В отличие от других стран, Уполномоченный по правам человека в Казахстане существует не так давно и не имеет такой богатой статистики, но это не мешает говорить о том, что за такое короткое время произошло много положительных изменений в отношении жизни детей. Создаются программы по повышению уровня качества образования и развитию детского спорта и творчества, большое внимание уделяется усовершенствованию специализированных детских учреждений.

Разрабатываются новые реформы. Одним из примеров является реформа по внедрению подушевого финансирования для развития детского спорта и творчества. Показателем успеха данной реформы является созданный в 2021 году портал ArtSport.kz, который прикрепляет детей к бесплатным спортивным секциям и творческим кружкам.

После пандемии одной из самых приоритетных задач стало обеспечение детей лекарственными препаратами, особенно это касалось детей с орфанными заболеваниями. Проблема существовала и до пандемии, нельзя сказать, что она может разрешиться в ближайшее время, но результаты есть. Так 27 октября 2021 года состоялся большой закуп препаратов для детей с редкими заболеваниями в разных регионах страны.

В то же время существует ряд проблем, связанных с функционированием Уполномоченного по правам человека. Изучая историю развития Уполномоченного по правам человека, возникает вопрос: «Почему такой большой период времени отдельного института по правам ребёнка не существовало?». Проблема нарушения прав ребёнка существует всегда и в большом количестве. Численность несовершеннолетних детей в Республике Казахстан на 2011 год составляло 4,851,538 и данные цифры лишь повышались с каждым годом, но вместе с ними росло количество правонарушений в отношении детей. По моему мнению, это говорит о низком уровне развития государством механизма защиты прав граждан, а особенно прав детей. Во-первых, детский омбудсмен осуществляет свою деятельность более эффективно, так как Уполномоченный по правам человека включает в себя ряд других проблем различных категорий населения. Во-вторых, дети единственная категория, которая может не понимать, что их права нарушены, не говоря уже о том, что большинство не знают к кому можно обратиться с такой проблемой. Таким образом Уполномоченный по правам ребёнка должны реагировать на нарушения не только по поступлению жалоб, но и действовать без официальных обращений. Следовательно, работа Уполномоченного по правам человека кардинально отличается от Уполномоченного по правам ребёнка.

Правовое регулирование института требует дополнительной разработки, а именно внедрение в законодательство

чёткого определения института Уполномоченного по правам ребёнка, цели и задачи и гарантии его деятельности. Также необходимо разработать порядок назначения и освобождения от должности омбудсмена, а также установить чёткие требования к кандидатам на эту должность. В настоящий момент эффективность функционирования Уполномоченного по правам человека прямо зависит от авторитета лица, занимающий данный пост, что в последствии может негативно сказаться на развитии правового регулирования защиты детей.

Возникновение Уполномоченного по правам ребёнка говорит о широком развитии гарантий защиты детей и их законных интересов в государстве. Уполномоченный по правам ребёнка в Республике Казахстан ещё очень молодой институт, который требует законотворческих доработок. Но за короткий период его эффективность также растёт. По моему мнению, стоит заняться разработкой более детального закона об уполномоченном по правам ребёнка в Республике Казахстан.

Литература:

1. Башимов М. С. Институт омбудсмена в Республике Казахстан и зарубежных странах (сравнительно-правовой анализ) // Дисс. докт. юрид. наук. 2008. — 333 с.
2. Канатов А. К. Институт уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2022. С 152–158
3. Калиева Г. С. Административно-правовые основы деятельности уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан. // монография. 2011. С. 8–87
4. Уполномоченный по правам ребёнка в Республике Казахстан // [Электронный ресурс] — URL: <https://bala-ombudsman.kz/>
5. Лебедев А. И. В аппарате Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Московский журнал международного права. 2000. № 1. С. 129.

Актуальные вопросы использования электронных и виртуальных доказательств в процессе расследования преступлений

Терехов Владислав Романович, студент;
Тимофеев Егор Александрович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье авторы исследуют и анализируют вопросы использования электронных и виртуальных доказательств в процессе расследования преступлений.

Ключевые слова: расследование преступлений, доказательство

Электронные и виртуальные доказательства играют важную роль в процессе расследования преступлений. Они представляют собой информацию, закреплённую в электронной или цифровой форме, которая помогает установить обстоятельства, указанные в статье 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Примеры электронных и виртуальных доказательств:

1. Информация о соединениях абонентов и текстовых сообщениях, полученная от операторов сотовой связи.
2. Сведения о пользователях социальных сетей и электронной почты. Переписка в социальных сетях и электронной почте.
3. Информация, хранящаяся на электронных устройствах, таких как документы, записи, изображения, видео и аудиофайлы.
4. Данные о местоположении и маршрутах перемещения, полученные через ретрансляторы мобильной связи и навигационные приложения.

Электронные и виртуальные доказательства могут быть использованы в различных сферах уголовного процесса, таких как:

Расследование преступлений, связанных с использованием информационных технологий и электронных устройств. Например, кража личных данных, мошенничество с использованием электронных средств связи, незаконное распространение информации и т.д.

Расследование преступлений, связанных с нарушением авторских прав и интеллектуальной собственности. В этом случае электронные и виртуальные доказательства могут включать информацию о незаконном использовании программного обеспечения, нарушении авторских прав на музыкальные произведения, фильмы и другие объекты интеллектуальной собственности.

Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. В этом случае электронные и виртуальные доказательства могут включать информацию о заказах и продажах через интернет, а также о незаконном распространении информации о наркотиках и психотропных веществах.

Расследование преступлений, связанных с терроризмом и экстремизмом. В этом случае электронные и виртуальные до-

казательства могут включать информацию о пропаганде экстремистских идей, вербовке новых членов, а также о планировании и координации террористических актов через интернет.

Расследование преступлений, связанных с коррупцией и взяточничеством. В этом случае электронные и виртуальные доказательства могут включать информацию о передаче и получении взяток через электронные средства связи, а также о коррупции в государственных органах и организациях.

Расследование преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. В этом случае электронные и виртуальные доказательства могут включать информацию о нарушениях правил дорожного движения, использовании поддельных документов и регистрации транспортных средств, а также о нарушениях правил эксплуатации транспортных средств.

Расследование преступлений, связанных с незаконной торговлей оружием и боеприпасами. В этом случае электронные и виртуальные доказательства могут включать информацию о заказах и продажах оружия и боеприпасов через интернет, а также о незаконной перевозке и хранении оружия и боеприпасов.

Расследование преступлений, связанных с незаконной миграцией и нарушением правил пребывания на территории страны. В этом случае электронные и виртуальные доказательства могут включать информацию о регистрации иностранных граждан, получении виз и разрешений на пребывание, а также о нарушении правил пребывания на территории страны.

Расследование преступлений, связанных с экологическими правонарушениями и нарушением правил охраны окружающей среды. В этом случае электронные и виртуальные доказательства могут включать информацию о загрязнении окружающей среды, незаконном использовании природных ресурсов и нарушении правил охраны окружающей среды.

Расследование преступлений, связанных с нарушением правил обращения с опасными веществами и материалами. В этом случае электронные и виртуальные доказательства могут включать информацию о хранении и использовании опасных веществ и материалов, а также о нарушении правил обращения с ними.

Электронные и виртуальные доказательства являются важным инструментом в расследовании преступлений, так как они позволяют получить более полную и точную информацию о событиях и обстоятельствах, связанных с преступлением. Однако их использование требует специальных знаний и навыков, а также соблюдения законодательства и процессуальных норм.

Электронные и виртуальные доказательства также могут быть использованы для:

1. установления личности преступников и их связей;
2. определения места и времени совершения преступления;
3. выявления мотивов и целей преступников;
4. установления причин и условий, способствующих совершению преступления;
5. оценки ущерба, причинённого преступлением;
6. определения степени вины каждого участника преступления;
7. принятия мер по предотвращению подобных преступлений в будущем.

При оценке электронных и виртуальных доказательств важно учитывать их достоверность, относимость, допустимость и достаточность. Достоверность доказательств определяется их соответствием действительности, а относимость и допустимость — соблюдением процессуальных норм и правил сбора и фиксации информации. Достаточность доказательств означает, что их совокупность позволяет сделать обоснованный вывод о виновности или невиновности лица, совершившего преступление.

Электронные и виртуальные доказательства могут быть представлены в виде различных документов, аудио- и видеозаписей, фотографий, электронных писем, сообщений в социальных сетях и других материалов, которые содержат информацию, относящуюся к преступлению. Эти доказательства могут быть получены в ходе следственных действий, таких как обыск, выемка, осмотр места происшествия, допрос свидетелей и подозреваемых, а также через запросы и истребование информации от операторов связи, провайдеров интернет-услуг и других организаций.

Для обеспечения достоверности и допустимости электронных и виртуальных доказательств необходимо соблюдать следующие правила:

1. собирать доказательства только в рамках закона и с соблюдением процессуальных норм;
2. использовать специальные средства и методы для фиксации и исследования доказательств;
3. обеспечивать сохранность и неизменность доказательств до их представления в суд;
4. учитывать особенности электронных и виртуальных доказательств при оценке их достоверности и относимости.

Таким образом, электронные и виртуальные доказательства являются важным инструментом в расследовании преступлений и могут быть использованы для установления обстоятельств, указанных в статье 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Однако для их эффективного использования необходимо соблюдать правила сбора, фиксации и оценки доказательств, а также учитывать особенности электронных и виртуальных материалов.

Электронные и виртуальные доказательства обладают рядом преимуществ, таких как наглядность, визуализация, скорость фиксации и передачи информации, а также возможность автоматического исследования больших объёмов данных. Однако при сборе и оценке электронных доказательств предъявляются более жёсткие требования, так как они неосозаемы и легче подвергаются изменениям и уничтожению.

Для изучения электронных доказательств требуются специальные средства и лица, обладающие специальными знаниями и навыками. Существуют различные направления использования электронной и виртуальной доказательственной информации, такие как получение электронных носителей информации, сканирование бумажных документов в электронный формат, производство следственных и судебных действий удалённым способом и получение доказательственной информации в электронном виде через запросы и истребование.

При оценке электронных доказательств важно учитывать их содержание, а также законность изъятия и процессуального

оформления. Это обеспечивает допустимость доказательств и повышает их значимость в уголовном процессе.

Актуальные вопросы использования электронных и виртуальных доказательств в процессе расследования преступлений включают:

1. Внедрение информационных технологий в процесс раскрытия и расследования преступлений, что привело к появлению нового вида доказательств — электронных доказательств.
2. Сбор и оценка электронных доказательств, которые предъявляют более жёсткие требования из-за их неосязаемости и лёгкости изменений и уничтожения.
3. Различные направления использования электронной доказательственной информации, включая получение электронных носителей информации, сканирование бумажных документов в электронный формат, производство следственных и судебных действий удалённым способом и получение доказательственной информации в электронном виде.
4. Оценка электронных доказательств с точки зрения их содержания и законности изъятия и процессуального оформления для обеспечения допустимости доказательств.

В реальной практике использование электронных и виртуальных доказательств может быть связано с различными преступлениями, такими как киберпреступления, мошенничество, незаконный оборот наркотических средств и оружия, а также экстремизм.

Примеры использования электронных доказательств в расследовании преступлений включают:

1. Переписку по электронной почте и в социальных сетях.
2. Файлы обработки информации и электронные документы.
3. Файлы с изображениями и аудио- и видеофайлы.
4. Личные записи и заметки, хранящиеся в электронном виде.
5. Истории банковских операций и соединения с абонентами.
6. Данные, хранящиеся у сетевых и интернет-провайдеров.

В качестве примера можно привести дело о мошенничестве с использованием электронных средств связи. В этом случае электронные доказательства, такие как переписка по электронной почте, файлы обработки информации и личные записи, могут быть использованы для доказательства вины подозреваемого.

Актуальные вопросы использования электронных и виртуальных доказательств в процессе расследования преступлений связаны с проблемами определения понятия «электронное доказательство», противоречиями между старой и новой формой доказательств, сложностями представления и сбора электронной информации, а также необходимостью закрепления понятия «электронное доказательство» в уголовно-процессуальном законодательстве.

Литература:

1. Обидин, К. В. Электронное доказательство: необходимый этап развития уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 11(120). С. 198–206. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.120.11.198-206
2. Состояние преступности в Российской Федерации. URL: <https://xn-b1aew.xn-p1ai/folder/101761>
3. Крякина Т. А. Цифровые следы в криминалистике: понятие и значение в расследовании преступлений // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 67–6. С. 46–49. DOI: 10.18411/lj-11-2020-228
4. Приговор Советского районного суда г. Томска № 1–25/2019 1–377/2018 от 9 декабря 2019 г. по делу № 1–275/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: www.sudact.ru/regular/doc/hktokOrwZgbO/
5. Приговор Советского районного суда г. Томска № 1–192/2018 от 19 июня 2018 г. по делу № 1–192/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: www.sudact.ru/regular/doc/24RSMcYqaLr9/
6. Приговор Кировского районного суда г. Томска № 1–14/2019 1–406/2018 от 21 мая 2019 г. по делу № 1–14/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. www.sudact.ru/regular/doc/iSJzLY65yMYt/
7. Приговор Стрежевского городского суда № 1–26/2018 от 7 июня 2018 г. по делу № 1–26/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: www.sudact.ru/regular/doc/KK2GDSDjPXxB/
8. Чурикова А. Ю. Проблемы цифровизации российского уголовного процесса // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 6(143). С. 209–216.
9. Колычева А. Н. Расследование преступлений с использованием компьютерной информации из сети Интернет / А. Н. Колычева, В. Ф. Васюков; Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России; Кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. М.: Проспект, 2023. 200 с. DOI: 10.31085/9785392310746-2020-200
10. Чернышов В. Н. Проблемы собирания и использования цифровых доказательств / В. Н. Чернышов, Е. С. Лоскутова // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. № 5. С. 199–203. 5.
11. Гаврилин Ю. В. Собирание доказательств в виде сведений на электронных носителях в уголовном судопроизводстве России: необходимо совершенствование процессуальной формы / Ю. В. Гаврилин, А. В. Победин // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3(47). С. 106–114
12. Оконенко Р. И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2016. 22 с

13. Зазулин А.И. Использование цифровой информации в доказывании по уголовным делам. М.: Юрлитинформ, 2019. 168 с. (Библиотека криминалиста). ISBN: 978-5-4396-1895-8
14. Рогава И.Г. Особенности обнаружения цифровых следов при расследовании преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий / И.Г. Рогава, Н.М. Асулян // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 86-7. С. 113-116. DOI: 10.18411/trnio-06-2022-332
15. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы»: пост. Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 // СЗ РФ. 2013. № 1. Ст. 13.
16. Лебедев З.С. Электронное уголовное дело как форма уголовного судопроизводства: способ реализации и перспективы внедрения // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 2(5). С. 37-41.

Некоторые особенности оформления доверенностей на представителя при заключении международных сделок

Тимофеева Татьяна Игоревна, студент магистратуры

Научный руководитель: Лантух Виктор Васильевич, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Данная статья рассматривает важность правильного оформления доверенностей при заключении международных контрактов. Обсуждаются ключевые аспекты, такие как определение полномочий представителя, соответствие международным правовым нормам, апостилирование документов и другие важные факторы. Автор подчеркивает необходимость учета международных стандартов и правовых требований для обеспечения законности и эффективности действий представителя. Приводятся примеры международных судебных прецедентов для иллюстрации обсуждаемых концепций.

Ключевые слова: международная сделка, доверенность, заверение доверенности, апостиль.

Заключение международных контрактов требует от сторон соблюдения множества правовых норм и формальностей. Одной из ключевых составляющих данного процесса является оформление доверенностей на представителя, которые уполномочивают определенное лицо действовать от имени стороны. В современном международном бизнесе правильное оформление доверенностей имеет особое значение, учитывая разнообразие культурных, правовых и языковых особенностей различных стран.

Оформление доверенностей на представителя при заключении международных контрактов подчиняется определенным правовым нормам, которые могут различаться в зависимости от страны и правовой системы. Важно учитывать требования как страны, в которой будет подписан контракт, так и страны, в которой составляется доверенность. Обычно доверенность должна быть составлена на официальном языке страны, в которой она будет использоваться, либо сопровождаться нотариально заверенным переводом.

Содержание доверенности должно быть четко и ясно определено, чтобы избежать недоразумений и толкований. В документе должны быть указаны все необходимые данные о сторонах контракта, представителе, его полномочиях, сроке действия доверенности, а также о механизмах отзыва или изменения полномочий. Вот более подробное описание содержания доверенности для заключения международной сделки:

1. Идентификация сторон: В начале доверенности следует четко указать полные наименования и реквизиты сторон, т.е. лица, которые предоставляют доверенность (доверитель) и лица,

которому предоставляются полномочия (представитель). Это может включать названия организаций, ФИО физических лиц, их адреса и другую идентификационную информацию.

2. Определение полномочий представителя: Доверенность должна ясно и однозначно определять полномочия представителя. Это может включать право на подписание контрактов от имени доверителя, управление финансовыми счетами, осуществление юридических действий и т.д. Полномочия должны быть сформулированы в достаточно широких или точных терминах в зависимости от конкретных требований сделки.

3. Ограничения и условия использования полномочий: Доверенность может содержать ограничения и условия использования полномочий представителя. Например, это могут быть сроки действия доверенности, ограничения по виду сделок или по сумме денежных операций, требования по получению согласия доверителя на определенные действия и т.д.

4. Подпись и печать: Доверенность должна быть подписана доверителем или его уполномоченным представителем и обычно заверена нотариусом. В некоторых случаях требуется также удостоверение подписи доверителя уполномоченным представителем банка или другой организации.

5. Апостиль и легализация: если доверенность будет использоваться за границей, она может потребовать апостилирования или легализации, в зависимости от правил страны, где будет действовать представитель. Эти процедуры удостоверяют подлинность подписи и печати на документе.

При оформлении доверенностей для международных контрактов следует учитывать международные соглашения и кон-

венции, которые могут регулировать данную область. Например, Гагская конвенция о гражданских процедурах, которая устанавливает процедуры и требования к легализации и апостилю документов, может иметь прямое отношение к оформлению доверенностей для международных контрактов.

При оформлении доверенностей для международных контрактов важно учитывать соответствующие международные договоры и соглашения, которые регулируют правовые аспекты данной области. Например, Венская конвенция о международной купле-продаже товаров [1] определяет основные принципы заключения и исполнения международных контрактов, а также права и обязанности сторон.

Конвенция ООН о договорах о международной купле-продаже товаров (CISG) является одним из ключевых международных документов, регулирующих международную торговлю. При оформлении доверенностей для заключения международных контрактов стороны должны учитывать соответствие полномочий представителя требованиям CISG и обеспечивать соблюдение его норм.

В контексте международных контрактов, где стороны могут находиться в разных странах, важно учитывать международные нормы о нотариальном заверении и апостилировании документов, которые регулируются прежде всего Гагской конвенцией 1961 года об апостилировании [2]. Эта конвенция создана для облегчения процедуры легализации документов, сделанных в одной стране, для их признания в другой. Она устанавливает процедуры апостилирования, которые заменяют более сложные процедуры легализации.

Согласно Гагской конвенции, апостиль — это специальная отметка, проставляемая на документе компетентным органом государства-участника конвенции, которая подтверждает подлинность подписи, качество и правомерность документа. Апостиль делает документ пригодным для использования в других странах-участниках конвенции без дополнительного заверения или легализации.

Помимо Гагской конвенции 1961 года, которая является основным международным документом по апостилированию документов, также существует ряд других соглашений и договоров, регулирующих процедуры нотариального заверения и апостилирования.

Некоторые региональные организации также могут иметь свои собственные соглашения и стандарты относительно нотариального заверения и апостилирования документов. Например, в рамках Латиноамериканской Ассоциации для Свободной Торговли (ALADI) существует Протокол о нотариальном апостилировании документов, который упрощает процедуру признания и использования документов между странами-членами ALADI [3].

В целом, международные нормы о нотариальном заверении и апостилировании документов направлены на облегчение международной коммерции и обмена информацией, обеспечивая признание документов в различных странах без необходимости повторного заверения или легализации. Эти нормы являются важным инструментом для содействия взаимодействию между государствами и упрощения процедур в международных отношениях.

Для составления доверенностей для международных контрактов необходимо учитывать международные судебные прецеденты и решения, которые содержат полезную информацию о правовых вопросах, связанных с представительством и заключением контрактов. Рассмотрим несколько примеров международных судебных прецедентов:

В деле *Delchi Carrier SpA против Rotorex Corp* суд решал спор, возникший из-за несоответствующих действий предполагаемого доверенного представителя в рамках международного коммерческого контракта. Причиной спора стали действия представителя, которые имели юридические последствия для обеих сторон контракта и не соответствовали его полномочиям, определенным в доверенности. Суд пришел к выводу, подтверждающему важность ясного и точного определения полномочий представителя в доверенности, а также соблюдения законодательства той страны, где заключается контракт, для обеспечения его законной силы и правомерности [4].

В деле *ICC Case No. 1117* Международная Торговая Палата рассматривала спор, касающийся исполнения условий международного контракта о поставке товаров, который возник между двумя сторонами контракта. Поводом для спора послужили действия предполагаемого доверенного представителя, который нарушил его полномочия, установленные в доверенности. В результате этого действия стороны контракта оказались в разногласиях относительно исполнения контрактных обязательств, что повлекло за собой обращение к Международной Торговой Палате [5].

Международная Торговая Палата после детального изучения документов и аргументов обеих сторон вынесла решение в пользу стороны, которая заявила о нарушении контракта. Суд особо обратил внимание на важность тщательной документации и проверки полномочий представителя, а также соблюдения международных норм и принципов в контексте международных контрактов. Этот случай показал важность четкого и точного определения полномочий представителя в доверенности и строгого их исполнения для обеспечения правового защиты сторон контракта и избежания потенциальных споров.

Эти и другие международные судебные прецеденты демонстрируют важность учета международных норм и правовых принципов при составлении доверенностей для международных контрактов. Они также указывают на необходимость тщательной проверки и документирования полномочий представителя для обеспечения законности и правомерности его действий.

На основании вышеизложенного, следует учесть несколько важных аспектов при составлении доверенности для международной сделки:

1. Международные правовые нормы: необходимо убедиться, что доверенность соответствует международным нормам, включая требования Гагской конвенции об апостилировании и другим международным соглашениям. Это гарантирует, что документ будет признан и действителен в стране партнера по контракту.
2. Ясное определение полномочий: доверенность должна ясно определять полномочия представителя и его права дей-

ствовать от имени доверителя при заключении сделки. Это может предотвратить споры в процессе исполнения контракта.

3. Нотариальное заверение и апостиль: при необходимости нужно выполнить нотариальное заверение доверенности и апостиль в соответствии с международными требованиями. Это обеспечит признание и законность документа за границей.

4. Специфика местных законов: необходимо проанализировать нормативно-правовые акты в части планируемого к за-

ключению контракта и полномочий доверенности той страны, в которой будет действовать представитель при заключении сделки.

В целом, правильно составленная доверенность, соответствующая международным нормам и учитывающая специфику местных законов и культурных особенностей, играет ключевую роль в обеспечении успешного заключения международной сделки и защите интересов сторон.

Литература:

1. Венская конвенция О договорах международной купли-продажи товаров от 11.04.1980 № A/CONF.97/18, Annex I. — Текст: электронный // CISG: [сайт]. — URL: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/v10-56999-cisg-e-book-r.pdf> (дата обращения: 27.04.2024).
2. Гагская конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов, от 5 октября 1961 года. — Текст: электронный // coe: [сайт]. — URL: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/Convention_RUS/ (дата обращения: 27.04.2024).
3. Протокол о нотариальном апостилировании документов в рамках Латиноамериканской Ассоциации для Свободной Торговли. — Текст: электронный // ALADI: [сайт]. — URL: <http://www.worldtradelaw.net/fta/agreements/laiafta.pdf> (дата обращения: 28.04.2024).
4. Delchi Carrier SpA v. Rotorex Corp, 71 F.3d 1024 (2d Cir. 1995). — Текст: электронный // Casetext Search: [сайт]. — URL: Delchi Carrier SpA v. Rotorex Corp., 71 F.3d 1024 | Casetext Search + Citorator (дата обращения: 08.04.2024).
5. ICC Case No. 1117, Award of 1978. — Текст: электронный // cpi: [сайт]. — URL: https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/Court-Records/CR2022_06187.PDF (дата обращения: 30.04.2024).

Предостережение прокурора о недопустимости нарушения закона: проблемы правовой регламентации

Фадеева Алена Алексеевна, студент
Челябинский государственный университет

В статье автор анализирует определение понятие предостережения прокурора, исследует пробелы в правовой регламентации и предлагает пути решения.

Ключевые слова: предостережение, предупреждение правонарушений, правовой акт.

В современном мире прокуратура играет важную роль в борьбе за обеспечение законности, защиту прав и свобод человека и гражданина. В деятельности органов прокуратуры ведущей составляющей является прокурорский надзор, который осуществляется при помощи властных полномочий предусмотренных законодательством.

Под полномочиями следует понимать совокупность прав и обязанностей, которые предоставлены прокурорам для осуществления возложенных на них функций. В настоящее время в науке прокурорского надзора устоялось деление полномочий на следующие группы:

- 1) по выявлению нарушений законов, а также причин и условий им способствующих;
- 2) по устранению нарушений закона;
- 3) по предупреждению нарушений закона.

Приказы Генерального прокурора РФ обязывают прокуроров выявлять детерминанты правонарушений с последу-

ющим принятием адекватных мер по их ликвидации и недопущению впредь [1]. В настоящее время, существенное влияние на предупреждение нарушений закона оказывает предостережение прокурора, закрепленное в ст. 25.1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации.

Анализируя Закон о прокуратуре, можно сделать вывод о том, что легального определения понятия в нем не закреплено. В доктрине прокурорского надзора существует несколько точек зрения, определяющих понятие предостережения.

По мнению Н.Р. Корешниковой предостережение — надзорный акт прокурорского реагирования, который выносится в отношении должностных или иных лиц, пытающихся совершить единоличные противоправные деяния, не влекущие по своей общественной опасности административной или уголовной ответственности, но способные причинить вред гражданам либо государственным или общественным интересам [2].

С точки зрения Е.Р.Ергашева предостережение — надзорный официальный акт прокурорского реагирования, представляющий собой требование прокурора к соответствующему лицу, пытающемуся нарушить закон о недопустимости противоправных действий, и разъяснение ему последствий в случае совершения им таких действий [3].

Обобщая указанные определения, можно сделать вывод, что предостережение — одна из форм прокурорского реагирования, применяемая для предупреждения готовящихся противоправных деяний.

Отсутствие в действующем законодательстве определения понятия предостережение, влечет определенные последствия. К примеру, его отсутствие может вызвать в теории и на практике двойственное понимание. Для решения данной проблемы в ФЗ «О прокуратуре РФ» необходимо закрепить определение указанного понятия. Это будет способствовать однозначному и более эффективному его применению на практике.

Важно отметить, предостережение прокурора имеет профилактический характер. То есть применяется не в результате выявленных фактов нарушений закона, а при наличии информации о готовящихся противоправных деяниях. Данный правовой акт используется в целях предотвращения возможных нарушений закона.

В действующем законодательстве отсутствуют нормы, которые устанавливали бы форму и содержание предостережения, а также порядок внесения.

Касаемо формы и содержания, многие ученые придерживаются мнения о том, что предостережение следует оформлять на стандартном бланке. То есть на установленной для правового акта конкретной форме с использованием обязательных реквизитов.

В содержание предостережения в обязательном порядке включаются следующие сведения:

- должностное лицо, которому объявлено предостережение;
- информация о готовящихся противоправных деяниях;
- в случае игнорирования предостережения разъясняются последствия и содержание ответственности за несоблюдение законодательства.

Установленного порядка по внесению предостережения в положениях Закона о прокуратуре не закреплено. Поэтому в практической деятельности сотрудник прокуратуры может столкнуться с проблемами, применяя данный правовой акт.

Таким образом, для восполнения выявленных проблем в правовой регламентации предостережения необходимо:

- 1) внести дополнения в Федеральный закон «О прокуратуре РФ» — дополнить ст. 25.1 ясным и точным определением понятия предостережения прокурора, которое бы отражало его сущность;
- 2) усовершенствовать Указание Генпрокурора РФ «О применении предостережения о недопустимости нарушения закона», дополнив его положениями о порядке внесения предостережения и его содержании.

Литература:

1. Раскина, Т.В. Профилактика прокурорами правонарушений / Т.В. Раскина. — Текст: непосредственный // Юридические науки. — 2018. — № 9 (75). — С. 63–65.
2. Корешникова, Н.Р. Основные правовые средства прокуратуры Российской Федерации как инструмент обеспечения исполнения законов: специальность 12.00.11 «Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности, адвокатура»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Корешникова Нелли Расуловна; Ур. гос. юрид. акад. — Екатеринбург, 2010. — 105 с. — Текст: непосредственный.
3. Ергашев, Е.Р. Предостережение о недопустимости нарушения закона как надзорный акт прокурорского реагирования: учебное пособие / Е.Р. Ергашев. — Екатеринбург: Автограф, 2009. — 10 с. — Текст: непосредственный.

Содержание полномочий прокурора по выявлению нарушений закона

Фадеева Алена Алексеевна, студент
Челябинский государственный университет

В статье раскрываются особенности и содержание полномочий прокурора по выявлению нарушений закона.

Ключевые слова: полномочие, прокурор, выявление нарушения.

В современном мире прокуратура играет немаловажную роль. Она осуществляет свою деятельность с целью обеспечения единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, защиты охраняемых законом интересов государства и общества.

Полномочия прокурора — объем прав и обязанностей, которыми располагает прокурор для осуществления своих

функций [1]. При помощи полномочий по выявлению нарушений закона прокурор устанавливает фактические данные о событиях правонарушений, лицах, которые ответственны за их совершение, способах совершения.

В 1992 г. был принят Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», который по сей день регламентирует систему и организацию прокуратуры, функции и полномочия

прокурора. В случае поступления информации о нарушении закона прокурору следует провести проверку для выявления всех обстоятельств совершенного правонарушения. Для этого законодатель в ст. 22 Закона о прокуратуре закрепил круг необходимых прокурору полномочий.

1. Первым таким полномочием является беспрепятственное вхождение прокурора на территорию и в помещение проверяемого органа по предъявлении служебного удостоверения; право на свободный доступ к материалам и документам поднадзорных объектов. Некоторые авторы рассматривают данное полномочие как безусловное право прокурора на изучение любых документов (даже тех, которые обладают грифами секретности) и вхождение в любые органы, учреждения, организации. Однако, полномочие беспрепятственного вхождения на территорию прокурор может использовать в отношении органов, поднадзорных именно ему, исходя из соответствующих компетенций (определенных на федеральном или региональном уровне).

2. Следующее полномочие по выявлению нарушения закона — требовать от должностных лиц и (или) руководителей проверяемых органов необходимых материалов и документов, их копий, статистических и других сведений. Данное полномочие может реализовываться в двух формах: 1) непосредственное ознакомление в случае выхода на проверяемый объект; 2) истребование необходимой информации в органы прокуратуры для осуществления надзорной функции.

В соответствии с действующим законодательством вышеперечисленная информация предоставляется прокурору в течение пяти рабочих дней с момента поступления требования уполномоченному представителю или руководителю организации (органа). В случае проведения прокурорской проверки по соблюдению законодательства — в течение двух рабочих дней со дня предъявления требования. Следует отметить, что проверяющий прокурор может установить в требовании более продолжительные сроки.

3. В том случае, если при проведении проверки у сотрудника органов прокуратуры возникли вопросы, выходящие за пределы его профессиональных знаний, то прокурор вправе требовать от руководителей поднадзорных органов выделения специалистов для разъяснения таких вопросов. Специалист по результатам проверки должен определить: а) обстоятельства, которые способствовали совершению правонарушения; б) конкретные нормы, которые были нарушены; в) лиц из числа руководства, ответственных за недопущение фактов нарушения законов; г) меры, которые должны быть приняты, по мнению специалиста, чтобы устранить нарушения и способствующих им обстоятельств.

4. Еще одним полномочием по выявлению нарушения закона является право прокурора на направление в уполномоченные контрольные органы требования о проведении проверки, контрольного (надзорного) мероприятия в связи с поступившими в органы прокуратуры обращениями и материалами. Следует отметить, что уполномоченные контрольные (надзорные) органы

приступают к ревизии деятельности подведомственных и подконтрольных им учреждений, организаций незамедлительно.

Данное требование прокурора может быть предъявлено в том случае, когда для выявления факта нарушения закона, обстоятельств и причин их возникновения, необходимо получить конкретные сведения. Такие сведения не могут быть установлены усилиями прокурора. При этом единственный способ их получения — проведение проверки со стороны уполномоченных органов.

5. Для получения объяснений по поводу нарушений закона прокурор вправе вызывать граждан и должностных лиц. Объяснения даются в письменном виде (к примеру, объяснения могут быть написаны собственноручно лицами, дающими их). При этом действующее законодательство не регламентирует процесс получения объяснений.

Лица, вызываемые для предоставления объяснений, имеют право отказаться от их дачи против самих себя и в отношении иных лиц, указанных в законе. При этом они не будут привлечены к ответственности за отказ. Так как в соответствии с ч. 1 ст. 51 Конституции Российской Федерации: «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом» [2].

6. Кроме вышеперечисленных полномочий прокурор имеет право на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (далее — НПА) и их проектов (ст. 9.1 ФЗ «О прокуратуре РФ»). Целью проведения такой экспертизы считается выявление коррупциогенных факторов в НПА с их последующим устранением.

Под коррупциогенными факторами принято понимать конкретные положения в нормативных правовых актах (или их проектах), которые предоставляют правоприменителю возможность необоснованного использования исключений из общих правил. Кроме того такие положения могут содержать трудновыполнимые, обременительные и неопределенные требования к организациям или же к гражданам, создавая при этом условия для появления коррупции.

Правительством РФ было принято Постановление от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (с изм. от 10 июля 2017 г.). Однако в данном документе отсутствуют положения, регламентирующие процедуру проведения антикоррупционной экспертизы (методику). Постановление закрепляет лишь подробный перечень коррупциогенных факторов.

Подводя итог можно сказать, что полномочия прокуроров по выявлению нарушений законов представляют собой важный инструмент, с помощью которого обеспечивается справедливость, защита законности, прав и свобод граждан. К сожалению, в действительности у прокуроров нередко возникают проблемы по их применению. Усовершенствование действующего законодательства позволило бы сотрудникам прокуратуры более эффективно применять предоставленные им полномочия и оперативно выявлять правонарушения.

Литература:

1. Прокурорский надзор: Учебник / Винокуров Ю.Е. и др.; Под общ. ред. Ю.Е. Винокурова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Высшее образование, 2005–460 с. — Текст: непосредственный.

2. Конституция Российской Федерации: принята голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. Законов Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ, от 14.03.2020 N1-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2020 — № 1 — Ст. 51
3. Прокурорский надзор за исполнением законов и законностью правовых актов: учебное пособие / О. Н. Коршунова, И. И. Головкин, Э. Р. Исламова [и др.]. — 2-е изд. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. — 280 с. — Текст: непосредственный.

Изъятие земель для государственных и муниципальных нужд

Фадеева Алена Алексеевна, студент
Челябинский государственный университет

В статье анализируется действующее законодательство института изъятия земель, раскрываются его особенности и проблемы. Приведены возможные пути устранения выявленных недостатков.

Ключевые слова: земельные участки, земельное законодательство, изъятие земель, государственные и муниципальные нужды.

Нормы земельного законодательства предусматривают процедуру, которая вносит существенный вклад в ход реализации приоритетных региональных и государственных проектов — изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд.

Под изъятием земельных участков понимается процесс по отчуждению органами государственной власти земельных участков у их собственников для нужд государства или соответствующего муниципального образования. Земельный участок — это часть поверхности земли, которая имеет фиксированную границу, местоположение, правовой статус, площадь и иные характеристики.

Порядок изъятия земельных участков стандартизирован для земель всех существующих категорий. В соответствии со ст. 279 ГК РФ: Решение об изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд принимается федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации или органами местного самоуправления, определяемыми в соответствии с земельным законодательством [2].

После принятия указанного решения, его правообладатель должен быть письменно уведомлен органом, принявшим решение. Имеется возможность выкупа земельного участка досрочно. Воспользоваться такой возможностью можно исключительно с согласия собственника.

С момента извещения собственника земельного участка о предстоящем изъятии его права ограничиваются. Данное утверждение носит весьма спорный характер. В доктрине сложились противоречивые мнения на этот счет.

Некоторые авторы считают, что именно с направлением уведомления связано начало течения сроков. Другие авторы утверждают, что без государственной регистрации решения об изъятии отсутствует юридический акт подтверждения и признания государством соответствующих ограничений земельного участка.

После этапа регистрации решения об изъятии с собственником земельного участка заключается соглашение. Если соб-

ственник не согласен на его заключение, то орган, принявший решение об изъятии, обращается в суд с соответствующим иском.

Процедура изъятия земельного участка заканчивается государственной регистрацией перехода права собственности, а также прекращением права пожизненного наследуемого владения, постоянного (бессрочного) пользования, аренды земельного участка.

Возникает справедливый вопрос, как возмещается ущерб лицам, у которых были изъяты земельные участки для государственных и муниципальных нужд? Законодатель обеспечил таких граждан гарантиями, которые представлены в виде денежной компенсации или других способов возмещения ущерба.

После изъятия земель у собственников есть некий выбор. Им предлагаются различные варианты возмещения ущерба:

- 1) предоставление земельного участка, который равен по стоимости изъятому;
- 2) выплата денежной компенсации.

Определение размера компенсации за изъятие земель осуществляется на основании закона. Стоимость земельного участка определяется при помощи оценивания земель специалистами. При осуществлении своей деятельности они опираются на Федеральный закон от 29.07.1998 № 135 «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» и федеральные стандарты оценки.

В общую сумму выплат за изъятое имущество могут быть включены:

- стоимость участка, посчитанная в процессе оценки по рыночным показателям;
- цена строения, находящегося на участке или права на эту площадь;
- ущерб, нанесенный собственнику, включая убытки, причиненные третьим лицам, подтвержденные соответствующими документами;
- упущенная выгода [3].

Несмотря на большое число норм, регулирующих процедуру изъятия, часто возникают проблемы при определении размера возмещения. Они связаны с тем, что при проведении оценочной экспертизы специалисты достаточно редко берут

во внимание значение доходного подхода (методы исчисления ожидаемых доходов от использования земельного участка). Игнорирование соответствующих методов зачастую приводит к неверному исчислению размеров убытков или упущенной выгоды, вследствие изъятия объектов недвижимости.

Оценка рыночной стоимости имущества, подлежащего изъятию, отличается от обычных условий гражданского оборота. В данных правоотношениях возникает обязанность собственника продать, а у публичного образования выкупить имущество. Влияние на рыночную стоимость земельных участков,

подлежащих изъятию, оказывает отсутствие конкуренции, стагнация и низкая прозрачность внутреннего рынка.

Таким образом, существующие проблемы негативно отражаются на эффективности механизма изъятия земельных участков. Их решение возможно посредством совершенствования системы кадастрового учета земельных участков, обеспечения правомерности действий всех участников правоотношений, а также развития методического, информационного обеспечения оценочной деятельности и государственного управления в сфере изъятия.

Литература:

1. Биткова Л. А., Сурикова А. М., Шугаев А. Ю. Институт изъятия земель для государственных и муниципальных нужд: механизм правового регулирования и пробелы в законодательстве // Аграрное и земельное право. — 2019. — № 8 (176). — С. 81–84.
2. Закон Российской Федерации «Гражданский кодекс РФ (часть первая)» от 30.11.1994 № 51 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994 г. — № 32. — с изм. и допол. в ред. от 11.03.2024.
3. Затолокина, Е. И. Изъятие земель для государственных и муниципальных нужд и возмещение ущерба / Е. И. Затолокина, А. М. Черникова. — Текст: непосредственный // Вектор геонаук. — 2019. — № 2. — С. 79–82.
4. Ковалев В. В., Лескина Д. А. Некоторые проблемы изъятия земель для государственных и муниципальных нужд // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы. — Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. — С. 44–46.
5. Яхина Г. З. Проблемы определения размера возмещения и рыночной стоимости земельных участков, подлежащих изъятию для государственных или муниципальных нужд // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2021. — № 11–1 (62). — С. 221–224.

О необходимости учета — установления вида психиатрического наблюдения в отношении пациентов, с впервые выявленными случаями психических расстройств при проведении судебно-психиатрических экспертиз

Федин Константин Эдуардович, студент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Успенская Мария Олеговна, студент
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В статье приводится анализ действующего законодательства в сфере оказания медицинской помощи — проведении экспертных действий, подчеркивается социальная значимость мониторинга и учета впервые выявленных случаев психических расстройств.

Ключевые слова: ГПК РФ, УПК РФ, судебно-психиатрическая экспертиза, охрана здоровья, персональные данные, права, опасность.

Учитывая социальную значимость, а в отдельных случаях и опасность проявления психических расстройств, особое значение приобретают вопросы учета, а именно установления группы диспансерного наблюдения, либо консультативно-лечебной помощи, впервые выявленных случаев названных расстройств при проведении судебно-экспертных действий, а также дальнейшего их наблюдения и ведения медицинской документации психиатрическими службами.

Необходимость регуляции и контроля деятельности, связанной с источниками повышенной опасности и профессиональной деятельности, в нынешних реалиях приобретает особую значимость.

Так, например, участвовавшие трагические случаи использования огнестрельного оружия только подчеркивают необходимость использования всех источников информации при решении вопросов мониторинга психического здоровья.

Почему же целый пласт медицинских вмешательств, определяемый как судебно-психиатрическая экспертиза, остается вне компетенции медицинских учреждений, оказывающих психиатрическую помощь и почему данное обстоятельство так значимо?

Судебно-психиатрическая экспертиза, согласно ст. 283 ГПК РФ [2] и ст. 196 УПК РФ [3] является процессуальным действием. В тоже время, согласно ч. 1 ст. 62 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [4] и ч. 1

ст. 16 ФЗ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [5], представляет собой и вид психиатрической помощи, направленный на установление факта наличия или отсутствия психического расстройства. Поэтому, согласно Постановлению Правительства РФ от 01.06.2021 г. № 852 «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково») и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» [8], судебно-психиатрическая экспертиза подлежит лицензированию именно как вид медицинской помощи.

Также судебно-психиатрическая экспертиза определяется и как медицинское вмешательство, т.к. согласно п. 5. ч. 1 ст. 2 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [4] является выполняемым медицинским работником по отношению к пациенту, затрагивающим психическое состояние человека и имеющим, как минимум, диагностическую направленность, медицинским обследованием.

Несмотря на то, что ст. 14 и ст. 16 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [7] обязывают не разглашать сведения, которые стали известны в связи с организацией и производством судебной экспертизы, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну; не сообщать кому-либо о результатах судебной экспертизы, за исключением органа или лица, ее назначивших, ст. 2 названного Закона определяет, что задачей государственной судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний..., то есть регламентирует ограничения на предоставление сведений в части, имеющих исключительно процессуальное значение.

В тоже время, согласно п. 8 ч. 4 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [4], допускается предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя при обмене информацией медицинскими организациями. Но сведения о результатах судебно-психиатрических экспертиз, в случае выявленного психического расстройства в части на связанной с уголовно- или гражданско-правовыми последствиями, в медицинские учреждения, оказывающие психиатрическую помощь, не направляются. При том, что согласно ч. 1 ст. 27 ФЗ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [5] диспансерное наблюдение может устанавливаться за лицом, страдающим хроническим и затяжным психическим расстройством с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями, то есть исходя только из клинической картины имеющегося расстройства.

Согласно п. 3, п. 4, п. 6, п. 7 ч. 2 ст. 10 ФЗ «О персональных данных» [6] обработка персональных данных допускается в случаях, если:

обработка персональных данных необходима для защиты жизни, здоровья или иных жизненно важных интересов субъекта персональных данных либо жизни, здоровья или иных жизненно важных интересов других лиц и получение согласия субъекта персональных данных невозможно;

обработка персональных данных осуществляется в медико-профилактических целях, в целях установления медицинского диагноза, оказания медицинских и медико-социальных услуг при условии, что обработка персональных данных осуществляется лицом, профессионально занимающимся медицинской деятельностью и обязанным в соответствии с законодательством Российской Федерации сохранять врачебную тайну;

обработка персональных данных необходима для установления или осуществления прав субъекта персональных данных или третьих лиц, а равно и в связи с осуществлением правосудия;

обработка персональных данных осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации об обороне, о безопасности, о противодействии терроризму, о транспортной безопасности...

При этом ни процессуальная значимость факта установления психического расстройства, ни последовавшие за этим уголовно- или гражданско-правовые последствия не рассматриваются.

Таким образом, установление диагноза психического расстройства и его нозологической принадлежности, согласно п. 8 «Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы», утвержденного Приказом Министерства Здравоохранения РФ от 12.01.2017 г. № 3н [11], и последующая за этим судебно-психиатрическая оценка выявленного психического расстройства с целью решения экспертных вопросов, подготовка заключения, содержащего ответы на вопросы, поставленные судом, судьей, лицом, производящим дознание, следователем следует считать разными этапами производства судебно-психиатрической экспертизы. Поэтому передача сведений о собственном выявленном психическом расстройстве при проведении судебно-психиатрической экспертизы, согласно названного ФЗ «О персональных данных» [6] не только необходима, но и обязательна.

В ином случае придется признать незаконной передачу сведений, составляющих врачебную тайну, в отношении пациентов, недобровольная госпитализация которых санкционирована судом, в том числе так и не давших согласие на обработку персональных данных. Аналогичным образом выглядит ситуация в отношении пациентов, давших согласие на обработку персональных данных в процессе стационарного лечения, санкционированного судом, но в последующем обжаловавших решение суда о недобровольной госпитализации.

Необходимо учесть, что данные, полученные при проведении судебно-психиатрических экспертиз, могут являться основанием для выбора формы диспансерного наблюдения.

Так, совершение правонарушения на фоне установленного психического расстройства, не исключающего невменяемость, как правило «пограничного» спектра или состояния ремиссии, может повлечь не только наказание, влекущее лишение свободы, но и условное осуждение или штраф, а в отдельных случаях и освобождение от наказания в связи с примирением сторон.

Примером может служить следующий случай. При оспаривании сделкоспособности женщины, а именно договора купли-продажи и завещания, суду была представлена медицинская документация из учреждений не психиатрического профиля, из которой следовало наличие органической патологии. Документация была представлена в виде кратких справок. Получение медицинской документации в полном объеме не представлялось возможным вследствие ликвидации учреждений. Проведенная посмертная судебно-психиатрическая экспертиза не смогла ответить на вопросы сделкоспособности, в том числе в связи с затруднением определения начала заболевания. В последующем стало известно, что женщина ранее проходила судебно-психиатрическую экспертизу в связи с убийством мужа в достаточно отдаленном от совершения названных сделок периоде. Была осуждена, отбывала реальный срок наказания. Наследниками это обстоятельство нигде не указывалось, так как они считали, что по результату судебно-психиатрической экспертизы она признана здоровой. Какой-либо вид наблюдения при жизни ей не устанавливался. В последующем, на этапе апелляционного обжалования, было выяснено, что убийство совершено ею в состоянии аффекта на фоне текущего органического заболевания головного мозга, что позволило назначить повторную судебно-психиатрическую экспертизу.

В процессе же гражданского судопроизводства, например при решении вопросов дееспособности или сделкоспособности, ограничения родительских прав, впервые выявленные психические расстройства могут представлять из себя не только «пограничные» — невротические, поведенческие расстройства, но и выраженные дефицитарные — достигающие уровня слабоумия, так и психотические расстройства — бредовые, галлюцинаторные, остающиеся при этом вне поля внимания психиатрических учреждений.

Показателен следующий пример, когда женщина неоднократно совершала обмен квартир, мотивируя его и объясняя в последующем, «улучшением жилищных условий». О совершенных сделках случайно узнал её сын, увидев в квартире новый телевизор и иные вещи. В отношении новой квартиры был заключен договор аренды с незнакомыми ранее людьми. На протяжении всей жизни женщина в поле зрения психиатров не попадала, к врачам других специальностей обращения были крайне редкими. В процессе подготовки искового заявления о расторжении сделки особое внимание привлек неоднократный обмен квартир с промежутками в 1–1,5 года. Каждому обмену, как выяснилось, предшествовали неоднократные обращения в правоохранительные органы с жалобами на «облужение из домов напротив» неизвестными ей «преследователями». Кому-либо, кроме сотрудников правоохранительных органов об этом она не сообщала. Правоохранительными органами выносились отказы в возбуждении уголовных дел. Заявитель к уголовной ответственности за заведомо ложный донос, к примеру, не привлекался, судебно-психиатрическая экспертиза не назначалась. Судом была истребована названная обращения и проверочный материал по ним, впервые была назначена судебно-психиатрическая экспертиза. По результатам судебно-психиатрической экспертизы сделка была расторгнута. Диагноз психического расстройства, в отношении которого

возможно установление диспансерного наблюдения в данном случае не вызывает сомнений. Но сведения о выявленном психическом расстройстве, по завершении экспертных действий, в психиатрические учреждения не направлялись.

Названные примеры также демонстрируют, что непредставление информации учреждениям оказывающим психиатрическую помощь, о впервые выявленных психических расстройствах при производстве судебно-психиатрических экспертиз в процессе уголовного или административного судопроизводства, могут негативно сказываться на работе не только судебных и правоохранительных органов, но и на работе собственно экспертных учреждений, а так же могут препятствовать профилактике правонарушений среди лиц, имеющих психические расстройства.

Очевидно, что в существующих реалиях значительное количество впервые выявленных случаев психических расстройств остаётся вне поля зрения психиатрических учреждений, в компетенцию которых, согласно ч. 2 ст. 27 ФЗ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [5] входит решение вопросов о необходимости установления диспансерного наблюдения и о его прекращении, а так же проводящих психиатрические освидетельствования. При этом также закономерно снижается качество освидетельствований при решении вопросов о наличии или отсутствии противопоказаний в связи с допуском к источниками повышенной опасности или определенным видам профессиональной деятельности. Несомненно, что психиатрическое освидетельствование лиц, совершавших правонарушения, которым назначалась судебно-психиатрическая экспертиза в процессе уголовного или административного судопроизводства, в ситуации их установочного поведения, направленного на получение требуемого результата, будет анамnestически не полным и, скорее всего, недостоверным.

Аналогичная ситуация будет складываться и по результатами гражданского судопроизводства, в ходе которого назначалась судебно-психиатрическая экспертиза и также были выявлены психические расстройства. При этом круг психических расстройств может включать абсолютно все диагностические рубрики Международной классификации психических расстройств (МКБ — 10) [1].

Психические расстройства, не исключаящие невменяемость или ограниченную вменяемость, а равно и не исключаящие недееспособность или ограниченную дееспособность, при этом могут представлять периодические эндогенные заболевания вне обострения, рекуррентные и циклические по своей природе психозы; расстройства личности и поведения, в том числе и шизотипические; органические расстройства, аффективные расстройства, алкоголизм и употребление психоактивных веществ и многие другие, не попавшие в поле зрения психиатрических служб.

Названное обстоятельство закономерно влечет негативные юридически значимые последствия, в частности в связи с необоснованным допуском к источниками повышенной опасности или определенным видам профессиональной деятельности, так как медицинские учреждения, оказывающие психиатрическую помощь и ответственные за принятие решения при проведении освидетельствований и периодических осмотров, и исполнение

Приказа Минздравсоцразвития России от 12.04.2011 г. № 302н «Об утверждении перечней вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры (обследования), и Порядка проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров (обследований) работников, занятых на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда» [15] не обладают всей полнотой клинически значимой информации.

При этом необходимо учесть, что Постановлением Правительства РФ от 01.12.2004 г. № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» [9] все без исключения психические расстройства включены в перечень социально значимых заболеваний.

Таким образом, информация, полученная в результате судебно-психиатрических экспертиз, в части клинической картины выявленного расстройства, обязательна для предоставления в медицинские организации, оказывающие психиатрическую помощь.

При этом, согласно Приказу МЗ РФ от 15.12.2014 г. № 834н «Об утверждении унифицированных форм медицинской документации, используемых в медицинских организациях, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях, и порядков по их заполнению» [12] при проведении амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы ведется медицинская карта — форма № 25у. Так же согласно, Приказу Минздрава России от 05.08.2022 г. № 530н [14] утверждена форма 003/у «Медицинская карта пациента, получающего медицинскую помощь в стационарных условиях».

Названные формы медицинской документации подразумевают и заполнение статистических талонов № 025–1/у, а так же статистических карт выбывшего из медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях 066/у по завершении экспертных действий, в которых указываются как персональные данные, так и диагноз, которые пред-

ставляются в статистические учреждения, в отличие от психиатрических.

Изложенные выше обстоятельства подтверждают необходимость получения медицинскими организациями, осуществляющими диспансерное наблюдение за лицами, страдающими психическими расстройствами, информации, полученной в ходе проведения судебно-психиатрических экспертиз, без указания сведений, не имеющих непосредственного отношения к состоянию здоровья последних.

В этой связи следует считать обязательным к исполнению Приказ Министерства Здравоохранения РФ от 29.03.2019 г. № 173н «Об утверждении порядка проведения диспансерного наблюдения за взрослыми» [10], согласно п. 4 которого диспансерное наблюдение устанавливается в течение 3-х рабочих дней после установления диагноза при оказании медицинской помощи в амбулаторных условиях; получения выписного эпикриза из медицинской карты стационарного больного по результатам оказания медицинской помощи в стационарных условиях.

Учитывая, что оказание психиатрической помощи согласно п. 2 «Правил организации деятельности психоневрологического диспансера (центра психического здоровья, диспансерного отделения психиатрической больницы), утвержденных приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 14.10.2022 г. № 668н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи при психических расстройствах и расстройствах поведения» [13] осуществляется по территориально-участковому принципу, то учет впервые выявленных случаев психических расстройств фактически возможен только в отношении имеющих постоянную регистрацию в определенном субъекте Российской Федерации. Между тем значительное число пациентов психиатрических стационаров, а также подэкспертных являются лицами без определенного места жительства, иностранными гражданами, лицами без гражданства, в отношении которых названный нормативный правовой акт не выполним. В этой связи видится необходимым введение единой, на федеральном уровне, системы учета выявленных всех случаев психических расстройств.

Литература:

1. Международная классификация болезней (10-й пересмотр). Классификация психических и поведенческих расстройств: МКБ-10 ВОЗ; Пер. на рус. яз. под ред. Ю. Л. Нуллера, С. Ю. Циркина. — СПб.: Оверлайд, 1994. — 303с.;
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023 г.) // Правовая навигационная система Кодексы и Законы // <https://www.zakonrf.info/gpk/> (Дата обращения: 27.04.2024);
3. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // Правовая навигационная система Кодексы и Законы // <https://www.zakonrf.info/upk/> (Дата обращения: 27.04.2024);
4. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Правовая навигационная система Кодексы и Законы // <https://www.zakonrf.info/zakon-o-zdorovye-grazhdan/> (Дата обращения: 09.02.2024);
5. Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 02.07.1992 г. № 3185–1 // Правовая навигационная система Кодексы и Законы // <https://www.zakonrf.info/doc-13455524/> (Дата обращения: 27.04.2024);
6. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 06.02.2023 г.) // Правовая навигационная система Кодексы и Законы // <https://www.zakonrf.info/zakon-o-personalnyh-dannyh/> (Дата обращения: 27.04.2024);
7. Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 01.07.2021) // Правовая навигационная система Кодексы и Законы // <https://www.zakonrf.info/doc-15455846/> (Дата обращения: 09.02.2024);

8. Постановление Правительства РФ от 01.06.2021 г. № 852 «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково») и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (ред. от 16.02.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202106020050/> (Дата обращения: 27.04.2024);
9. Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 г. № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» (в ред. Постановлений Правительства 13.07.2012 г. № 710, 31.01.2020 г. № 66) // Официальный интернет-портал правовой // Справочная правовая система Консультант Плюс// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50559/ (Дата обращения: 27.04.2024);
10. Приказ Министерства Здравоохранения РФ от 29.03.2019 г. № 173н «Об утверждении порядка проведения диспансерного наблюдения за взрослыми» // Официальный интернет-портал правовой информации // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201904260046/> (Дата обращения: 27.04.2024);
11. Приказ Министерства Здравоохранения РФ от 12.01.2017 г. № 3н «Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы» // Официальный интернет-портал правовой информации // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201703030019/> (Дата обращения: 27.04.2024);
12. Приказ Министерства Здравоохранения РФ от 15.12.2014 г. № 834н «Об утверждении унифицированных форм медицинской документации, используемых в медицинских организациях, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях, и порядков по их заполнению» // Справочная правовая система Консультант Плюс // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175963/ (Дата обращения: 27.04.2024);
13. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 14.10.2022 г. № 668н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи при психических расстройствах и расстройствах поведения» // Официальный интернет-портал правовой информации // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211140024/> (Дата обращения: 27.04.2024);
14. Приказ Министерства Здравоохранения РФ от 05.08.2022 г. № 530н «Об утверждении унифицированных форм медицинской документации, используемых в медицинских организациях, оказывающих медицинскую помощь в стационарных условиях, в условиях дневного стационара и порядков их ведения» // Официальный интернет-портал правовой информации // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210190009/> (Дата обращения: 27.04.2024);
15. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.04.2011 г. № 302н «Об утверждении перечней вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры (обследования), и Порядка проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров (обследований) работников, занятых на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда». // Официальный интернет-портал правовой информации // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202101290043/> (Дата обращения: 27.04.2024).

Обеспечение мер безопасности в отношении подозреваемого (обвиняемого) и других участников уголовного судопроизводства

Федотов Егор Егорович, студент магистратуры

Научный руководитель: Трубачев Никита Андреевич, преподаватель
Дальневосточный юридический институт МВД России имени И. Ф. Шилова (г. Хабаровск)

Данная статья содержит анализ уголовно-процессуальных норм, в которых предусмотрен порядок применения к подозреваемому, обвиняемому и иным вовлеченным в уголовное судопроизводство лицам, мер безопасности, прописанных в Федеральном законе от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее — ФЗ № 119). По результатам проведенного анализа, используя данные правовой и судебной статистики, а также руководствуясь анализом приговоров, автор статьи делает вывод о необходимости внесения изменений в статьи 46, 47 УПК РФ, с целью закрепления в них права подозреваемого и обвиняемого на применение всего комплекса мер безопасности, закреплённых в ст. 6 ФЗ № 119, а также введения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее — УПК РФ), статьи, которая бы позволила очертить круг мер безопасности, подлежащих применению к гражданскому ответчику и его представителю.

Ключевые слова: меры безопасности, уголовный процесс, участники уголовного судопроизводства со стороны защиты, процессуальный порядок применения мер безопасности, государственная защита участников уголовного судопроизводства.

Provision of security measures in relation to the suspect (the accused) and other participants in criminal proceedings

Fedotov Yegor Yegorovich, student master's degree

Scientific advisor: Trubachev Nikita Andreevich, teacher

Far Eastern legal institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Khabarovsk

This article contains an analysis of criminal procedural norms, which provide for the procedure for applying security measures to participants in criminal proceedings with the status of a suspect and accused, prescribed in the Federal Law of August 20, 2004 No. 119-FZ «On State Protection of Victims, Witnesses and Other Participants criminal proceedings». Based on the results of the analysis, using data from legal and judicial statistics, the author of the article concludes that it is necessary to amend Articles 46 and 47 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in order to consolidate in them the right of the suspect and accused to apply to them the entire range of security measures enshrined in Art. 6 Federal Law No. 119, introduction into the Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated December 18, 2001 No. 174-FZ (hereinafter referred to as the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation), an article that made it possible to outline the range of security measures to be applied to the civil defendant and his representative.

Keywords: security measures, criminal proceedings, participants in criminal proceedings on the part of the defense, procedural order of application of security measures, state protection participants in criminal proceedings.

Современный этап развития отечественного уголовно-процессуального законодательства характеризуется особым вниманием, которое уделяется в нём государственной защите лиц, вовлечённых в уголовное судопроизводство, в частности, применению мер безопасности с целью обеспечить их личную и имущественную безопасность, как на досудебной стадии, так и на стадии вынесения и исполнения приговора. Достижению этой цели способствует ст. 6 ФЗ № 119 [2], а также в её развитие правительственные программные документы.

Согласно результатам реализации Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», утвержденной Правительством РФ в 2018 г. и продлённой до 2028 г. [3], ежегодно в России в отношении 3,5 тыс. участников уголовного судопроизводства применяется более 33 тыс. мер безопасности. Однако, несмотря на это, по данным ГИАЦ МВД России, в 2021–2023 гг. число незаконных воздействий на подозреваемых и обвиняемых увеличилось по сравнению с 2017–2020 гг. в среднем на 15%, из которых в 5% случаев имела место прямая угроза жизни их и их близких [5]. Только в первом квартале 2024 г. Судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации было учтено более 1,5 тыс. происшествий, в число которых входит 13 случаев покушения на жизнь подозреваемых и обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, а также их близких, 67 случаев различных угроз в адрес подозреваемых и обвиняемых с целью их «нейтрализации» путём запугивания и подкупа, что вдвое выше аналогичного периода 2022 г [4].

Вышеизложенное подтверждает особую остроту проблем, возникающих в процессе избрания и применения мер безопасности, предусмотренных ФЗ № 119, в отношении подозреваемых, обвиняемых и иных лиц, вовлечённых в уголовное судопроизводство, а также подтверждает значимость пересмотра отдельных положений УПК РФ [1] и восполнение имеющихся законодательных пробелов. С целью достижения этой цели автором данной статьи были применены аналитический, сравнительно-правовой методы научного познания, которые помогли

уяснить смысл правовых норм, регламентирующих применение к тем или иным участникам уголовного процесса мер безопасности, а также формально-юридический метод, с помощью которого автор настоящей статьи проанализировал данные правовой и судебной статистики.

Согласно нормам ст. ст. 46–55 УПК РФ, перечень лиц, вовлечённых в уголовное судопроизводство со стороны защиты, входят: подозреваемый, обвиняемый, а также другие лица, включая законных представителей подозреваемого (обвиняемого), не достигшего возраста восемнадцати лет, защитник, а также гражданский ответчик и его представитель. При этом к каждому из перечисленных субъектов допускается возможность применять любые меры безопасности, перечисленные в ст. 6 ФЗ № 119 [2].

Впервые лица вовлекаются в уголовный процесс в статусе подозреваемого, если имеются подозрения об их причастности к совершению преступления. В силу ч. 1 ст. 46 УПК РФ, подозреваемый — это лицо, в отношении которого правоохранительными органами возбуждено уголовное дело, а равно лицо, подвергнутое задержанию в соответствии с положениями статей 91 и 92 УПК РФ либо лицо, в отношении которого применены меры пресечения на основании ст. 100 УПК РФ, а равно лицо, которое было уведомлено о подозрении в совершении им преступления в порядке, предусмотренном ст. 223.1 УПК РФ.

Обвиняемым в силу уголовно-процессуального закона признаётся лицо, в отношении которого уполномоченным должностным лицом вынесено постановление, позволяющее привлечь его в качестве обвиняемого на основе собранных, а также прошедших проверку доказательств. Данные доказательства служат основанием для составления обвинительного акта либо обвинительного постановления.

Являясь самостоятельными процессуальными фигурами, подозреваемый и обвиняемый наделены специальными правами. В частности, если в связи с участием в уголовном судопроизводстве реальная угроза жизни или личному имуществу подозреваемого (обвиняемого) будет подтверждена, то государство будет обязано обеспечить их защиту с применением комплекса мер безопасности, поименованных в ст. 2 ФЗ № 119.

Следуя норме ст. 6 ФЗ № 119, в отношении подозреваемого и обвиняемого можно применить одну либо несколько мер безопасности, а именно: организовать охрану помещения, в котором они проживают, принадлежащего им имущества, обеспечить их личную охрану, снабдить их специальными средствами индивидуальной защиты, а также устройствами связи, засекретить сведения (личные данные) о подозреваемом (обвиняемом) либо, если они будут заключены под стражу, применить в отношении них дополнительные меры безопасности. В отдельную группу, основываясь на ч. 3 ФЗ № 119, законодатель выделил меры безопасности подозреваемых (обвиняемых), подлежащие применению в случае, если они проходят по делу о тяжком либо особо тяжком преступлении. В этом случае закон позволяет переселить обвиняемого (подозреваемого) или иного участника уголовного судопроизводства на другое место жительства, сменить ему место работы, заменить документы и даже изменить внешность.

В то же время, анализ норм УПК РФ показал, что субъекты уголовного судопроизводства, наделённые статусом подозреваемого и обвиняемого, в случае если следствием будут установлены факты поступления в их адрес реальной угрозы убийства, применения в отношении этих субъектов либо их близких насильственных действий, а в отношении их имущества — угрозы его уничтожения либо повреждения, имеют право, чтобы:

- 1) *уполномоченными лицами (следователем, дознавателем, прокурором, судьёй) была сохранена конфиденциальность (сохранены в тайне) личные данные подозреваемого, обвиняемого (ч. 3 ст. 11 УПК РФ);*
- 2) *по личному заявлению подозреваемого (обвиняемого) или по судебному решению был осуществлён контроль и запись телефонных переговоров (ч. 2 ст. 186 УПК РФ);*
- 3) *уголовное дело рассматривалось в закрытом режиме, если открытый режим создаёт угрозу безопасности подозреваемого, обвиняемого (ч. 4 ст. 241 УПК РФ);*
- 4) *допрос подозреваемого или обвиняемого проводился в условиях, при которых никто из других участников уголовного судопроизводства не смог вести визуальное наблюдение за данным следственным действием.*

Как видим, данные меры безопасности и соответствующие права, следуя буквальному толкованию ч. 3 ст. 11 УПК РФ, распространяются на подозреваемого и обвиняемого. Однако, ни статья 46 УПК РФ «Подозреваемый», ни статья 47 УПК РФ «Обвиняемый» не включают в перечень прав субъектов, наделённых статусом подозреваемого и обвиняемого, право на применение в отношении них мер безопасности что, с нашей точки зрения, является правовым пробелом, подлежащим восполнению.

Конечно, положительный момент, определённо имеет место в связи с дополнением п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ нормой об изъятии материалов дела, идентифицирующих личность подозреваемых и обвиняемых и выделении их в отдельное производство в случае возникновения угрозы их безопасности. Однако, с нашей точки зрения, было бы эффективнее не выделять в такой ситуации дело в отдельное производство и не хранить документы «в опечатанном конверте» согласно требованиям ч. 3 ст. 317.4 УПК РФ, а вместо этого

предусмотреть в специально сформированных законодателем в статьях 46 и 47 УПК РФ перечнях прав подозреваемого и обвиняемого — право на подачу ходатайства об избрании в отношении этих субъектов любых мер безопасности, предусмотренных перечнем статьи 6 ФЗ № 119.

К участникам уголовного судопроизводства законодателем отнесены гражданский ответчик и его представитель. Процессуальный статус гражданского ответчика и его представителя устанавливается статьями 54–55 УПК РФ. Пункт 6 ст. 2 ФЗ № 119 включает гражданского ответчика и его представителя в круг лиц, имеющих право на государственную защиту в связи с участием в уголовном судопроизводстве. В то же время, перечень мер безопасности, подлежащих применению к данным участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты в УПК РФ не содержится.

Анализ обвинительных приговоров, вынесенных судами в 2020–2023 гг. по тяжким и особо тяжким преступлениям, позволил констатировать, что безопасность гражданских ответчиков и их представителей, как правило, обеспечивается путём: применения охраны жилища, а также принадлежащего им имущества (15%); предоставления данным участникам уголовного процесса средств, позволяющих обеспечить их индивидуальную защиту, а также устройств для связи и оповещения в случае возникновения опасности (22%), посредством засекречивания личных данных гражданского ответчика и его представителя (34%). В то же время, применение в отношении этих субъектов более дорогостоящих мер безопасности, например, связанных с изменением внешности, заменой личных документов либо переездом на новое место жительства обнаружено всего в 1% приговоров.

Полагаем, это связано, в том числе, с тем, что УПК РФ напрямую возможности применения в отношении данных участников уголовного процесса мер безопасности, не предусматривает. С нашей точки зрения, тем самым законодатель, во-первых, ставит в достаточно сложное положение должностных лиц, уполномоченных обеспечивать безопасность лиц, участвующих в деле в связи с реальной угрозой их жизни или имуществу, и во-вторых, лишает гражданского ответчика и его представителя на конституционную защиту прав и свобод человека, что противоречит предусмотренному ст. 6 УПК РФ назначению уголовного судопроизводства.

Таким образом, по результатам проведённого анализа, в целях совершенствования норм УПК РФ, регулирующих применение мер безопасности, мы предлагаем:

- 1) внести изменение в ч. 4 ст. 46 УПК РФ «Подозреваемый», изложив п. 11 указанной части в следующем виде «11) ходатайствовать об избрании в отношении него мер безопасности, применяемых для обеспечения государственной защиты потерпевшего, свидетеля и иных участников уголовного судопроизводства». После внесения указанных изменений пункт 11 части 4 статьи 46 УПК РФ считать пунктом 12 этой же статьи;
- 2) внести изменение в ч. 4 ст. 47 УПК РФ «Обвиняемый», изложив аналогичную норму в п. 21, соответственно, п. 21 считать пунктом 22.
- 3) ввести в УПК РФ новую статью, закрепляющую перечень мер безопасности, подлежащих применению в отношении гражданского ответчика и его представителя, а нормы о мерах

безопасности, предусмотренные в п. 4–7 ч. 1 ст. 6 ФЗ № 119, применяемые к гражданскому ответчику и его представителю, про-

писать в гражданском, жилищном и трудовом законодательстве Российской Федерации.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.03.2024) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2024).
2. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2024).
3. Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024–2028 годы»: Постановление Правительства РФ от 06.09.2023 № 1454–47 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.03.2024).
4. Статистические данные Судебного Департамента Верховного суда Российской Федерации [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 28.03.2024).
5. Статистические данные ГИАЦ МВД России по состоянию преступности (2021–2023 гг.) // Статистика МВД: уголовная статистика [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://crimpravo.ru/page/mvdstatistic> (дата обращения: 22.03.2024).

Особенности производства осмотра места происшествия при расследовании водно-транспортных преступлений

Хамзина Алина Сергеевна, студент
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

В статье автор исследует некоторые аспекты предварительного расследования уголовных дел о нарушении правил безопасности движения эксплуатации водного транспорта. Особое внимание уделено организации и производству осмотра места происшествия по указанной категории дел.

Ключевые слова: водно-транспортное преступление, нарушением правил безопасности движения и эксплуатации водного транспорта, осмотр места происшествия, уголовный процесс, судебная экспертиза.

Ответственность за преступления, связанные с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации водного транспорта предусмотрена ст. 263 УК РФ.

Важнейшим следственным действием на первоначальном этапе расследования большинства преступлений является осмотр места происшествия.

Осмотр места происшествия — «неотложное следственное действие, направленное на установление, фиксацию и исследование обстановки места происшествия, следов преступления и преступника и иных фактических данных, позволяющих в совокупности с другими доказательствами сделать вывод о механизме происшествия и других обстоятельствах расследуемого события» [2, с. 28–29].

В общем случае следственный осмотр преследует две группы задачи [2, с. 12]. Во-первых, общие задачи, которые сводятся к установлению обстоятельств, имевших место на месте происшествия.

Во-вторых, частные задачи такие, как изучение обстановки места происшествия, обнаружение, фиксация и изъятие следов преступления и преступника, выявление преступника и мотив преступления, получение необходимых данных для осуществления последующих следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

В своем диссертационном исследовании Ильин Н. Н. привел основные проблемы, с которыми сталкиваются следователи при производстве осмотра места происшествия по данной категории уголовных дел:

- изменение обстановки места происшествия к моменту прибытия;
- удаленность места происшествия, труднодоступность, долгое время в пути до места происшествия;
- неблагоприятные погодные условия;
- проблемы привлечения специалиста, обладающего специальными знаниями в области транспорта;
- проведение в момент осмотра аварийно-ремонтных (спасательных) работ [3, с. 256].

Для минимизации организационных проблем, при производстве осмотра целесообразным является придерживаться следующих рекомендаций по проведению и фиксации результатов осмотра места происшествия.

Осмотр места происшествия предпочтительно производить в составе следственной группы, в которую необходимо включить несколько следователей и следователя-криминалиста [4, с. 15–18].

При обнаружении трупов и пострадавших лиц, обязательным является привлечение судебного медика с последующим назначением судебно-медицинской экспертизы [1].

По своему усмотрению следователь приглашает иных лиц, обладающих требуемыми специальными знаниями в области криминалистики и транспорта [1]. Более того, для осмотра подводных частей судна представляется возможным привлечение водолазов, которые могли бы зафиксировать положение отдельных устройств, приборов и зафиксировать повреждения [4, с.15–18].

Специалист-криминалист помогает следователю произвести фотосъемку и видеозапись места транспортного происшествия, применить технико-криминалистические средства для обнаружения, фиксации, упаковки и изъятия следов (следы рук, следы биологического происхождения) и иных объектов [1].

Специалист в области транспорта содействует следователю:

- в применении специальных технических средств (например, дефектоскопа);
- изъятию и дальнейшем изучении транспортного средства или его фрагментов, а также элементов путей сообщения;
- изъятию информации с технических средств управления транспортным средством и средств объективного контроля, а также судовых документов;
- обнаружении и изъятию видеоизображений, полученных с камер видеонаблюдения;
- составлении планов и схем;
- постановке вопросов экспертам при назначении судебной транспортной экспертизы;
- разъяснении следователю вопросов, входящих в профессиональную компетенцию специалиста [3, с. 268–274].

Работа следственной группы должна быть построена таким образом, чтобы выстроить взаимодействие с членами ведомственной комиссии, производящей собственное расследование и спасателями, осуществляющими аварийно-спасательные работы [4, с. 8–10].

Осмотр должен затрагивать как окружающую обстановку, местность, акваторию на которой произошло происшествие, так и всесторонне исследовать судно и его помещения [4, с.15–18]. В случае технических неисправностей тщательному осмотру и фиксации подлежат следы на основных механизмах и устройствах транспортного средства [4, с.15–18].

Особо важным в ходе осмотра судна является изъятие сохранившейся судовой документации:

- курсограммы и реверсограммы;
- судовой журнал;

Литература:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 06.04.2024)
2. Карлов В. Я. Криминалистика: тезаурус-словарь и схемы: Учебное пособие. М.: — «Альфа-Пресс», 2011.
3. Ильин Н. Н. Транспортные экспертизы в уголовном судопроизводстве России: теория и практика: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук: специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки / Ильин Николай Николаевич; [Моск. акад. След. комитета РФ].— Москва, 2023.— 511 с.
4. Расследование происшествий на водном транспорте: метод. рекомендации. М.: Моск. межрегион. следств. упр. на транспорте, 2016. 51 с.

— машинный журнал [4, с.15–18].

При отсутствии данных о месте происшествия необходимо произвести осмотр участка акватории, где происшествие могло произойти наиболее вероятно, с целью обнаружения нефтепродуктов, спасательных средств и иных предметов [4, с.15–18]. При этом необходимо особое внимание уделить прилегающим береговым полосам, где также возможно отыскать различные предметы с погибшего судна, вещи, принадлежавшие членам экипажа [4, с.15–18].

Отдельные методические рекомендации разработаны для производства осмотра месте происшествия по делам о столкновении судов, при навалах и ударах судов, при посадке судна на мель, при пожарах и взрывах.

Немаловажным аспектом производства осмотра места происшествия является оформление протокола. Как отмечает Ильин Н. Н. в некоторых следственных отделах на транспорте Следственного комитета Российской Федерации разработана самостоятельная структура протокола осмотра места происшествия [3, с. 274]. Помимо вышеуказанного, к протоколу следственного действия прилагаются фототаблицы, планы и схемы, электронные носители информации с видеозаписями, карта осмотра судна и иные материалы [4, с.15–18].

При составлении протокола целесообразно пользоваться помощью специалиста в сфере транспорта для грамотного описания места происшествия, а также следов, обнаруженных на нём [4, с.15–18].

Таким образом, рассматривая всю совокупность доказательств по категории водно-транспортных преступлений, стоит отметить особую устойчивую взаимосвязь между производством следственного осмотра и назначением и производством судебной экспертизы.

Необходимо согласиться с Ильиным Н. Н. в том, что надлежаще проведенные процессуальные действия, в том числе следственный осмотр, обеспечивают наиболее полный сбор исходных данных, необходимых для производства водно-транспортной экспертизы [3, с. 253–256].

Протокол осмотра места преступления, заключение служебного расследования о причинах транспортного происшествия на водном, протоколы допросов и протокол следственного эксперимента выступают в качестве исходных данных для экспертного исследования обстоятельств преступления на морских и внутренних водных путях [3, с. 254].

Особенности определения подсудности дел с участием иностранных граждан

Цатурян Давид Романович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье исследуется понятие подсудности в контексте международных гражданских споров и регулирование этой сферы в России. Она подчеркивает важность подсудности для разграничения компетенции судов и рассматривает особенности определения подсудности в России в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом. Также обсуждаются трудности, связанные с договорной подсудностью в международных гражданских спорах, включая вопросы отсроченных соглашений и их формулировок. Автор подчеркивает необходимость ясности в таких соглашениях и приводит примеры случаев, когда их неопределенность создавала проблемы при разрешении споров.

Подсудность означает систему процессуальных действий судов внутри страны по разрешению гражданских споров, относящихся к их компетенции. Когда речь заходит о делах с участием иностранных граждан, понятие «подсудность» определяет границы компетенции российских судов и их разграничение с иностранными судами. Международная подсудность, с другой стороны, обозначает полномочия судов в данной стране рассматривать дела с участием иностранных лиц. Каждая страна, в соответствии со своими национальными правилами международной подсудности, решает, какие юридические споры она будет рассматривать. В России, согласно статье 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [1], суды наделены юрисдикцией рассматривать дела с участием иностранных граждан, если ответчик имеет место жительства в России [6].

Исключения из этого правила предусмотрены Федеральным законом от 25.07.2002 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [7], который устанавливает, что иностранные граждане в России имеют права и обязанности, аналогичные российским гражданам, за исключением определенных случаев. Эти положения соответствуют конституционному принципу, закрепленному в статье 62 Конституции Российской Федерации.

Процессуальное законодательство также устанавливает, что иностранные граждане, лица без гражданства, иностранные организации, а также международные организации, то есть иностранные лица, имеют равные процессуальные права и обязанности с российскими гражданами и организациями (согласно части 2 статьи 398 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации — ГПК Российской Федерации). Однако суды Российской Федерации при рассмотрении дел, касающихся этих субъектов, руководствуются как ГПК Российской Федерации, так и другими федеральными законами.

Что касается вопросов подсудности дел с участием иностранных лиц, в том числе иностранных граждан, то в ГПК Российской Федерации включена специальная глава 44. В соответствии с процессуальным законодательством суды общей юрисдикции Российской Федерации могут рассматривать гражданские дела с участием иностранных лиц в следующих случаях:

— Наличие органа управления, филиала или представительства иностранной организации на территории Российской Федерации.

— Владение ответчиком имуществом на территории Российской Федерации и распространение рекламы в сети Интернет, направленной на привлечение внимания потребителей на территории Российской Федерации.

— Рассмотрение семейных дел, таких как установление отцовства и взыскание алиментов, при условии, что истец имеет место жительства в Российской Федерации, а также расторжение брака, если хотя бы один из супругов имеет российское гражданство.

— Определение подсудности в спорах о возмещении ущерба, причиненного увечьем, иными повреждениями здоровья, смертью кормильца или возмещением имущественного ущерба, где решающим фактором является место события, которое должно произойти на территории Российской Федерации.

— Претензии, вытекающие из контрактов, исполнение которых должно было или имело место на территории Российской Федерации, а также в случае споров о необоснованном обогащении, которые также должны иметь место на территории Российской Федерации.

— Рассмотрение исков о защите чести, достоинства и деловой репутации при условии, что истец имеет место жительства в Российской Федерации.

— Споры о защите прав субъекта персональных данных, включая иски о возмещении убытков, компенсации морального вреда и прекращении выдачи оператором поисковой системы ссылок, позволяющих получить доступ к информации в глобальной сети, при условии, что место жительства истца находится в Российской Федерации (Статья 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) [5].

Таким образом, одним из ключевых факторов, определяющих подсудность, является место жительства иностранного гражданина или наличие юридического лица на территории Российской Федерации. При определении места жительства иностранного лица на территории Российской Федерации следует руководствоваться юридическим определением этого понятия, предусмотренным законодательством о миграционном учете иностранцев и лиц без гражданства.

Важно отметить, что в одна из видов подсудности — договорная подсудность вызывает ряд трудностей как на уровне законодательного регулирования, и так и правоприменительной деятельности.

На основе проведенного анализа можно сформулировать следующее особенности договорной подсудности: соглашение

о подсудности должно быть заключено до принятия дела к производству, оно не применяется к делам, где имеет значение исключительная подсудность, например, судам иностранных государств, и не может применяться к делам, связанным с государственной тайной, или делам, предусмотренным законодательством Российской Федерации.

Рассматривая подсудность Верховного суда Российской Федерации, стоит отметить, что форма такого соглашения должна быть составлена в письменной форме, которая может представлять собой отдельное соглашение (в том числе электронное) или его включение в текст договора. Кроме того, срок действия соглашения не ограничивается сроком действия самого договора.

Однако многие вопросы, касающиеся статуса, формы, содержания, времени заключения и других аспектов таких соглашений, остаются открытыми. Законодательство не предусматривает регулирования соглашений, в соответствии с которыми стороны выбирают иностранный суд для разрешения споров. Некоторые из этих вопросов могут быть более подробно урегулированы актами наднационального характера. Например, Кодекс международного частного права (Кодекс Бустаманте) гласит, что соглашение является «четким и окончательным отказом от своего собственного суда» и должно содержать «совершенно определенное указание судьи, которому стороны подчиняются».

В Конвенции ООН о морской перевозке соглашение заключается только после возникновения спора, а не до момента причинения вреда. Эти правила не распространяются на Российскую Федерацию, поскольку она не является стороной этих соглашений.

Рассматривая практику, можно увидеть, как отсутствие более детального регулирования соглашений о выборе суда влияет на разрешение споров. Например, в одном случае истец подал иск о взыскании номинальной стоимости облигаций и купонного дохода в суд по месту нахождения имущества ответчика, но затем потребовал передачи дела в другой суд. Суд отказал в удовлетворении этого ходатайства, сославшись на то, что в соглашении должен быть указан конкретный суд для рассмотрения дела [4].

Таким образом, чтобы обеспечить действительность и эффективность соглашений о продлении срока действия, следует

избегать правовой неопределенности, которая может вызвать двусмысленность в отношении подсудности.

Давайте рассмотрим другой пример [3]. Между двумя коммерческими организациями было заключено кредитное соглашение. В кассационной жалобе иностранная компания требует отмены решений нижестоящих судов, утверждая, что ее российский контрагент изначально действовал нечестно, а заключенное между ними соглашение было явно невыгодным для иностранной компании. В данном случае соглашение о пролонгации было частью контракта. Кассационная жалоба была отклонена по следующим причинам:

— Контракт четко устанавливает иностранное право, как единственное применимое при исполнении и толковании его условий.

— Договор составлен на иностранном языке.

— Местом исполнения контракта является территория иностранного государства.

— Местом разрешения спора является иностранный суд.

Следует отметить, что в данной ситуации конкретный суд даже не был указан — были указаны только страна и город. Но поскольку контракт полностью регулируется нормами иностранного права, предполагается, что формулировка соглашения о подсудности соответствовала его требованиям. Кроме того, мы приходим к выводу, что если соглашение о подсудности составлено правильно и приобщено к материалам дела, то оно признается действительным и обязательным к исполнению, и его нельзя отменить [2].

Таким образом, вопрос определения подсудности в международном гражданском судопроизводстве является сложной задачей, имеющей большое значение для судебной практики. Его разрешение зависит от многих факторов, таких как правильное определение характера оспариваемого юридического факта, общее понимание (сторонами спора и судом) характера правоотношений, возможность полного и объективного изучения материалов дела и многое другое. Составление соглашений о подсудности является одним из наиболее актуальных вопросов, связанных с подсудностью. Недостаточное понимание того, что такое соглашение и как оно должно быть оформлено, приводит к осложнениям в процессе достижения справедливости и затрудняет нормальное функционирование гражданско-правовых отношений.

Литература:

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023) // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, N46, ст. 4532. 2023, № 26, ст. 4687.
2. Агашева О. Е., Гинзбург И. В. Специфика определения подсудности в рамках производства по делам с участием иностранных лиц // *Оrapёв-Online*. 2022. № 1 С. 3–4.
3. Архив Арбитражного суда Северо-Западного округа 2019. г. Санкт-Петербург дело № А21–4629/2019
4. Архив Московского городского суда 2019. г. Москва, дело № 33–1821/2019
5. Ивашук А. Е. Подсудность гражданских дел с участием иностранных лиц судам судебной системы Российской Федерации / А. Е. Ивашук, И. М. Мусиенко // *Оригинальные исследования*. — 2022. — Т. 12, № 11. — С. 303.
6. Лазаренко, Э. П. Подсудность дел с участием иностранных лиц в гражданском судопроизводстве / Э. П. Лазаренко. — Текст: непосредственный // *Молодой ученый*. — 2021. — № 42 (384). — С. 106–108.
7. Федеральный закон от 25.07.2002 N115-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, N30, ст. 3032. 2023, № 29, ст. 5334.

Разграничение таможенных преступлений и административных правонарушений в области таможенного права

Цыдыпова Елена Константиновна, студент;

Богданова Елизавета Сергеевна, студент

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье рассмотрены понятие и виды правонарушений в области таможенного дела, представляющих собой одну из основных угроз национальной безопасности государства, развития экономики страны. В исследовании отмечено, что разграничение таможенных преступлений и административных правонарушений в области таможенного права сопряжено с определенными сложностями, обусловленными схожестью конструкций объективной стороны правонарушений, охраной однородных общественных отношений. Статистические данные свидетельствуют о том, что меры административной ответственности имеют доминирующую роль в механизме противодействия таможенным правонарушениям, что во многом обуславливается удобством и простотой применения административно-правовых средств, меньшими материальными затратами для государства, общей тенденции либерализации законодательства, закрепляющего меры ответственности в сфере таможенного дела, а также декриминализации ряда преступлений и перевода их в разряд административных правонарушений.

Ключевые слова: нарушение таможенных правил, преступление, таможенное преступление, административное правонарушение, контрабанда, таможенная граница.

Правонарушения в области таможенного дела представляют опасность для стабильного развития страны, ее экономического потенциала, общественной безопасности. В этой связи законодательство закрепляет меры уголовной и административной ответственности за совершение таможенных правонарушений. Составы административных правонарушений в области таможенного дела (нарушение таможенных правил) закреплены в отдельной главе 16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [2] (далее — КоАП РФ). В общей сложности в данной главе содержится 24 статьи, в которых закреплено 42 состава административных правонарушений в области таможенного дела.

Среди авторов нет единства мнений в понимании административной ответственности. В частности, имеется точка зрения, что административная ответственность есть ответная реакция государства на противоправное деяние, совершенное участником административных отношений [6, с. 15].

Многие исследователи в основе административной ответственности видят преобладание элементов принуждения, применяемого в отношении правонарушителя в виде административных санкций [10]. При этом, данные меры не носят в своей сущности исключительно карательного характера, а преследуют и иные важнейшие цели, среди которых выделяют охрану правопорядка, жизни и здоровья граждан, предупреждение правонарушений. На наш взгляд, авторские определения административной ответственности, несмотря на имеющиеся между ними отличия, не носят принципиального характера, поскольку в своей основе они все равно отражают сущность и правовую природу данного вида ответственности. Выделяемые же авторами различные признаки и характеристики только вносят весомый вклад в понимание административной ответственности, расширяют пределы научных познаний.

Перечень административных наказаний, предусмотренных гл. 16 КоАП РФ, является более усеченным и включает в себя только 3 вида:

- 1) предупреждение;
- 2) административный штраф;
- 3) конфискация предметов административного правонарушения.

Обратим внимание на недостаточную превентивную функцию административного штрафа как вида наказания в особенности для крупных хозяйствующих субъектов, для которых уплата штрафа даже в размере 100–500 тысяч рублей не является значительной. В этой связи авторы предлагают закрепить дифференцированный подход в КоАП РФ в определении размера административного штрафа применительно к юридическим лицам [4].

В то же время тенденцией в развитии административного законодательства, также признаваемой подавляющим большинством отечественных авторов, является явно выраженная репрессивная направленность, что находит отражение прежде всего в санкциях административно-правовых норм. Так, градация размеров штрафов, предусмотренных санкциями статей, объединенных в гл. 16 КоАП РФ, предполагает разброс размеров штрафных санкций.

Виды и количественные параметры административных наказаний периодически претерпевают изменения. Перечень административных наказаний не является неизменным. Полагаем необходимым дополнить в ст. 3.2 КоАП РФ и гл. 16 КоАП РФ перечень административных наказаний, применяемых к правонарушителям в сфере таможенного дела, следующими видами наказаний: аннулирование лицензии (разрешения), запрет заниматься определенной деятельностью, принудительная ликвидация юридического лица. В то же время конфискация имущества как мера административного наказания носит весьма обременительный и тяжкий характер для правонарушителя и не всегда является необходимой. Например, в ст. 16.16 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за нарушение сроков временного хранения товаров, конфискация выступает в качестве одного из наказаний, что, безусловно, не соответствует общественной опасности данного правонарушения. В этой связи

придерживаемся категоричной точки зрения о необходимости исключения конфискации как вида административного наказания из санкции ст. 16.16 КоАП РФ.

В отличие от КоАП РФ в Уголовном кодексе Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [1] (далее — УК РФ) нет отдельной главы, предусматривающей таможенные преступления, вследствие чего они разбросаны по различным главам уголовного закона, что существенным образом усложняет их квалификацию. К специальным составам таможенных преступлений принято относить преступления, совершаемые в сфере экономической деятельности — гл. 22 УК РФ (ст. 189, 190, 194, 200.1, 200.2 УК РФ), таможенные преступления, посягающие на общественную безопасность — гл. 24 УК РФ (ст. 226.1 УК РФ), таможенные преступления против здоровья населения — гл. 25 УК РФ (ст. 229.1 УК РФ). В тоже время использование термина «таможенные преступления» носит условный характер, в целях облегчения понятийного аппарата, поскольку в их число включаются преступления, подведомственные возбуждению таможенными органами, но не являющиеся специализированными составами преступлений в сфере таможенной сферы.

Правонарушения в таможенной сфере имеют достаточно большое распространение. Согласно статистическим данным, опубликованным на официальном сайте Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, только судами общей юрисдикции в 2022 году было рассмотрено 16923 материалов административных дел по таможенным правонарушениям, из них по ст. 16.1 КоАП РФ — 2850 дел, по ст. 16.2 КоАП РФ — 10615 дел, по ст. 16.3 КоАП РФ — 826 дел, по ст. 16.4 КоАП РФ — 1117 дел, по ст. 16.16 КоАП РФ — 941 дел.

За аналогичный период по ст. 194 УК РФ осуждено 93 человека, по ст. 200.1 УК РФ — 33 человека, по ст. 200.2 УК РФ — 105 человек, по ст. 226.1 УК РФ — 146 человек, по ст. 229.1 УК РФ — 98 человек [8].

Таким образом, количество выявляемых административных правонарушений в области таможенного дела является значительно большим по сравнению с таможенными преступлениями и это без учета данных деятельности арбитражных судов, административная практика которых не раскрывается по всем составам административных правонарушений в статистической отчетности Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. Если обратиться к статистическим сведениям Федеральной таможенной службы, то становится ясным, что за 2022 год таможенными органами возбуждено 85 906 производств в связи с нарушениями, предусмотренными главой 16 КоАП РФ. Из них 25 190 дел (17,1% от общего количества возбужденных дел) — по статье 16.2 КоАП РФ, 14 464 дела (9,8%) — по статье 16.3 КоАП РФ [9]. Ряд исследователей снижение числа регистрируемых таможенных преступлений видит в либерализации уголовного законодательства [7]. Необходимо учитывать также латентный характер таможенных правонарушений, которые не все выявляются таможенными органами, что не позволяет в полной мере сформировать картину уровня преступности в таможенной сфере. Помимо этого, к особенностям таможенной преступности можно отнести ее связанность с организованной и коррупционной преступностью, теневой экономикой, международным характером деятельности.

Разграничение таможенных преступлений и административных правонарушений в области таможенного права имеет важное значение не только с теоретической, но и практической точки зрения, поскольку от этого зависит обеспечение законности в сфере таможенной деятельности, правильное применение правовой нормы, соблюдение порядка привлечения виновного к ответственности и назначение ему соответствующего уголовного или административного наказания. В тоже время разграничение преступлений и административных правонарушений представляет существенную сложность, поскольку грань между ними носит порой условный и трудно различимый характер. Не принято в настоящее время Пленумом Верховного Суда РФ специального постановления, которое бы разъясняло многие спорные и проблемные вопросы квалификации таможенных преступлений, в том числе, от административных правонарушений.

Объединяющим их признаком можно назвать то обстоятельство, что они нарушают предусмотренные законом таможенные правила, преследуют цель уклонения от таможенных платежей, незаконного перемещения товаров через границу и т.д. В то же время административная и уголовная ответственность за таможенные правонарушения характеризуются различной юридической природой, основанием наступления, юридическими последствиями, назначаемыми мерами наказания.

Первым отличительным признаком между таможенными преступлениями и административными правонарушениями следует назвать то обстоятельство, что преступления обладают большей общественной опасностью. Применительно к описанию административного правонарушения законодатель вообще умалчивает о наличии общественной опасности у административных правонарушений в области таможенного дела. Таможенные преступления влекут за собой причинение более значительного ущерба охраняемым общественным отношениям. Вместе с тем, полностью исключать наличие общественной опасности у административных правонарушений неверно, поскольку в нередких случаях вред, причиняемый в результате совершения административного правонарушения, является даже большим по сравнению с некоторыми преступлениями. И даже когда соответствующий вред не был причинен, охраняемым КоАП РФ общественным отношениям нередко угрожает большая общественная опасность. Считаем, что общественная опасность, действительно, присуща ряду административных правонарушений, в том числе в таможенной сфере.

Представляется, что в вопросе отграничения административной ответственности от уголовной в первую очередь во внимание следует принимать характер и объем правоограничений, лишений и обременений, предусмотренных административными наказаниями.

Следующее отличие проявляется в субъекте правонарушения, что если субъектом административной ответственности признаются граждане, индивидуальные предприниматели, юридически лица, виновные в нарушении таможенных правил, то к уголовной ответственности могут привлекаться исключительно физические лица. Юридические лица в силу положений УК РФ не могут быть привлечены к уголовной ответственности. Несмотря на это среди научных и практических работников уже не первый год ведутся активные дискуссии

в вопросе реформирования уголовного законодательства в части признания субъектами уголовной ответственности юридических лиц.

В качестве главенствующего критерия, позволяющего проводить разграничение таможенных преступлений и административных правонарушений в области таможенного права, следует назвать степень вредоносности.

Преступление, предусмотренное ст. 194 УК РФ, и административное правонарушение, содержащееся в ст. 16.22 КоАП РФ, обладают схожестью в объекте, объективной стороне деяний. На основе анализа примечания к ст. 194 УК РФ можно констатировать, что различает их критерий размера уклонения от уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых и (или) компенсационных пошлин. Если он составляет менее 2000000 рублей, то такое противоправное деяние признается административным правонарушением и подлежит квалификации по ст. 16.22 КоАП РФ. Если он превышает этот размер, то он признает уже крупным, что является основанием для квалификации действий виновного по ст. 194 УК РФ.

Согласимся, что в случае наличия конкуренции административных и уголовных составов правонарушений законодателью следует их дифференцировать в зависимости от причиненного размера вреда, как это сделано сегодня в отношении нескольких смежных составов таможенных преступлений и административных правонарушений [5].

Изложенное позволяет прийти к выводу, что административные правонарушения и таможенные преступления имеют несколько общих признаков, например, в объекте, предмете, объективной стороне посягательств, что затрудняет их разграничение. В тоже время проведенное исследование показало, что административные правонарушения обладают меньшей общественной опасностью по сравнению с преступлениями. Применительно к административным правонарушениям в большей степени следует говорить об их вредоносности. В качестве главного критерия, позволяющего разграничивать административные правонарушения и таможенные преступления следует назвать размер причиненного вреда при нарушении таможенных правил и процедур.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
3. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 12.12.2011, № 50, ст. 7362.
4. Мусаева Г. М., Загидиев А. М. Административное наказание: понятие и его цели // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2018. № 2. С. 97–104.
5. Подройкина И. А., Лавринов В. В. Правонарушения в сфере таможенного дела: общественная опасность и критерии разграничения // Теория и практика общественного развития. 2020. № 1. С. 21–24.
6. Попов Л. Л., Мигачев Ю. И. Административное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Л. Л. Попов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: РГ-Пресс, 2022.
7. Фомичев И. С. Статистико-правовой анализ административной и уголовной ответственности за правонарушения и преступления, связанные с уклонением от уплаты таможенных платежей // Вестник науки. 2023. № 11. С. 460–464.
8. Данные судебной статистики. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://cdep.ru/> (дата обращения 25.11.2023).
9. Результаты деятельности за 2022 г. Официальный сайт Федеральной таможенной службы [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://customs.gov.ru/activity/pravoohranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovaniy-i-doznaniya/document/376517> (дата обращения 25.11.2023).
10. Сладкова А. В. Наказуемость как необходимый признак административных правонарушений в области рынка ценных бумаг // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 11. С. 56–61.

Содержание субъективной стороны легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем

Чертищев Денис Сергеевич, студент магистратуры

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

В данной статье автором рассматриваются субъективные признаки преступлений в статьях 174, 174.1 УК РФ, их различное толкование учеными и правоприменительными органами.

Ключевые слова: форма вины, умысел, неосторожность, цель преступления.

Субъективная сторона этого преступления характеризуется виной, которая выражается в форме прямого умысла. Это означает, что лицо осознаёт, что финансовые операции и сделки совершаются с имуществом, полученным другими лицами преступным путём, и желает этого.

В научных кругах не возникает споров о том, что это преступление совершается с прямым умыслом, так как состав преступления имеет формальную конструкцию и требует наличия специальной цели [1, с. 62].

В части 1 статьи 174 УК РФ упоминается термин «заведомость». Согласно уголовному законодательству, этот признак является обязательным для данного преступления. Это означает, что виновный должен осознавать, что денежные средства или иное имущество, которые он использует в финансовых операциях, были получены преступным путём.

Подтверждение признака «заведомости» может быть основано на различных доказательствах, таких как признания самого преступника, показания других лиц или иные факты, известные виновному. Однако в уголовном законодательстве нет чёткого определения понятия «заведомость», что может вызывать трудности в использовании этого критерия в практике правоприменения. Л. Л. Кругликов отмечает, что вопрос о форме вины в отношении преступлений, описанных в 22 и 23 главах Уголовного кодекса Российской Федерации, является дискуссионным [2, с. 31].

В научных кругах обсуждается возможность совершения отмывания не только с прямым, но и с косвенным умыслом. Некоторые исследователи считают, что возможность регламентации состава легализации с косвенным умыслом в УК РФ обоснована различными подходами к этому вопросу в зарубежных странах, которые успешно борются с отмыванием денежных средств [3, с. 187].

Однако большинство исследователей всё же склоняются к тому, что рассматриваемые преступления совершаются только с прямым умыслом [4, с. 8]. Причиной этому является формальная конструкция состава, связь легализации с предикатными преступлениями и наличие специальной цели.

Помимо этого, в исследованиях поднимался вопрос о возможности состава легализации, совершенного по неосторожности. Такой подход также предусмотрен в некоторых зарубежных странах, например, в ФРГ, «неосторожность как особое легкомыслие» установлена применительно к легализации преступных доходов.

В исследованиях поднимался вопрос о возможности состава легализации, совершённого по неосторожности. Такой

подход также предусмотрен в некоторых зарубежных странах, например, в ФРГ. Однако подобное нововведение не нашло должной поддержки в научных кругах. Это связано с тем, что появление состава легализации с неосторожной формой вины может вызвать путаницу в толковании действий субъектов в предпринимательской и финансовой сферах, что может привести к напряжённости среди представителей бизнеса.

Также стоит отметить, что совершение преступлений в этой сфере требует определённых знаний и навыков. Человек, занимающийся предпринимательством или работающий в юридической сфере, не может не понимать незаконности своих действий и их общественной опасности. Близкие родственники, которые зачастую находятся в сговоре или молчаливо соглашались с действиями преступника, также осознают преступный характер получаемых доходов и последствия действий по их сокрытию.

Например, в кассационной жалобе гражданка Кондрашова, осужденная по статьям 210, 159 и 174.1 УК РФ, просила отменить приговор в части статьи 174.1, поскольку она не знала, что покупает квартиру, приобретенную преступным путём. Однако судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда посчитала такие доводы необоснованными. Исходя из приговора, была создана преступная организация, целями которой были определены совершение преступлений в сфере оборота недвижимости с последующей легализацией. В этой организации была построена чёткая иерархия, и Кондрашова оформляла на своё имя право на жильё, полученное мошенническим путём. Она также работала в ФССП, что говорит о наличии определённых знаний в области права. Судебная коллегия указала на понимание осужденной своих преступных действий, поскольку на предварительном следствии она призналась в деяниях, предусмотренных статьёй 159 УК РФ [5].

Цель легализации — это стремление ввести в заблуждение участников правоотношений или государственные органы относительно источника получения этих средств или имущества.

В своих разъяснениях Пленум Верховного Суда № 32 перечисляет возможные варианты проявления цели легализации и указывает, что само по себе расходование денег, полученных преступным путём, на личные нужды не означает, что человек намеревался легализовать эти доходы [6].

Однако на практике у правоохранительных органов и судов возникают трудности в понимании цели легализации.

Например, получение денежных средств в виде взятки, их зачисление на банковский счёт и использование для погашения кредитных обязательств не могут считаться легализацией этих

средств. В этом случае действия виновного направлены на личное потребление и не характеризуются мотивом скрыть преступный источник дохода [7].

В другом уголовном деле, где лицо, получив прибыль от незаконного сбыта наркотических средств, перевело деньги на несколько своих счетов и впоследствии сняло их, судебная коллегия Верховного Суда РФ не нашла признаков легализации. Коллегия отметила, что совершение финансовых операций было направлено лишь на реальную возможность использования этих средств, а не на придание им характера правомерности [8].

Цель придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению деньгами или имуществом имеет разную трактовку в научных кругах.

Так, Юсупов Н.В. при её определении акцентирует внимание на направленности действия виновного на введение преступно добытого имущества в легальный оборот [9, с. 20].

По мнению Кузахметова Д. Р., цель легализации заключается в том, чтобы скрыть происхождение незаконно полученных доходов, связанных с предикатными преступлениями, их последствия и создать видимость легальности этих доходов при их введении в законный оборот [10, с. 19].

Боярская А.В. считает, что нельзя отождествлять цель легализации с целью введения преступных доходов в экономический оборот. Основным критерием должен выступать «элемент конспирации», направленность преступных действий на сокрытие источника таких доходов и факта совершения предикатного преступления, что и определяет психическую деятельность лица в момент совершения рассматриваемых преступлений [11, с. 108].

Литература:

1. Русанов, Г.А. Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов: учебное пособие для вузов / Г.А. Русанов. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 157 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-03778-4. — URL: <https://urait.ru/bcode/539313> (дата обращения: 01.05.2024) — Режим доступа: для зарегистрированных пользователей. — Текст: электронный.
2. Дулатбеков, И. О. Экономические преступления (вопросы дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания: учебное пособие / И. О. Дулатбеков, Л. Л. Круликов. — Ярославль: Изда-во Яросл. ун-т, 2001. — 159 с. — Текст: непосредственный.
3. Семиглазов, А.Г. Проблемы установления субъективных признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ / А.Г. Семиглазов, И.М. Агзамов // Правовое государство: теория и практика. — 2017. — № 4(50). — С. 186–190.
4. Емцева К. Э. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.08: защищена 03.02.2017 / Емцева Кристина Эдуардовна; Краснодар. ун-т МВД России. — Краснодар, 2016. — 26 с. — Текст: непосредственный.
5. Определение Верховного Суда РФ от 12.03.2008 по делу № 18-007-52 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2024)
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 N32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9 С. 18–22.
7. Определение Верховного Суда РФ от 11.08.2022 N89-УД22-13-К7 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2024).
8. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29.10.2020 № 38-УД20-8-К1 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2024)
9. Юсупов Н. В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) имущества, полученного от преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.08: защищена 25.03.2011 / Юсупов Нияз Валерьевич; Акад. эконом. безопасности МВД РФ. — Москва, 2011. — 26 с. — Текст: непосредственный.

Позиция Боярской находит своё подтверждение в судебной практике.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ не поддержала выводы судов первой и апелляционной инстанций относительно того, что легализация преступных доходов проявляется через их введение в экономический оборот. В соответствии с мнением Верховного суда, ответственность по соответствующим статьям закона должна возникать за сам факт совершения действий по приданию незаконным средствам легального вида [12].

В другом случае суд отклонил апелляцию осужденного, направленную на отмену приговора по части 2 статьи 174.1 Уголовного Кодекса РФ, где указывалось, что преступные доходы были потрачены на личные нужды. Судебная коллегия отметила, что осуществление финансовых операций осужденным по обмену криптовалюты, полученной от незаконного оборота наркотиков, на специализированных площадках и последующий перевод на счет в российском банке, составляет состав преступления по статье 174.1 Уголовного Кодекса РФ. Целью действий, направленных на конвертацию виртуальных активов в российские рубли, было сокрытие преступного происхождения полученных средств [13].

Таким образом, исходя из представленных научных позиций и анализа судебной практики, автор статьи приходит к выводу, что легализация (отмывание) доходов, приобретённых преступным путём, может быть совершена только с прямым умыслом, который должен быть направлен на создание видимость наступления гражданско-правовых последствий по преступным доходам.

10. Кузахметов Д. Р. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: Вопросы теории, законодательного регулирования и практики: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.08: защищена 03.03.2006 / Кузахметов, Денис Рафаэлевич; Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. — Казань, 2006. — 25 с. — Текст: непосредственный.
11. Боярская, А. В. Проблемы судебного толкования признаков легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем / А. В. Боярская // Правоприменение. — 2019. — Т. 3, № 2. — С. 105–113. — DOI 10.24147/2542–1514.2019.3(2).105–113.
12. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 08.06.2023 № 6-УДП23–6-А1 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2024).
13. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18.10.2022 № 77–4245/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2024)

Направление совершенствования квалифицирующих признаков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем

Чертищев Денис Сергеевич, студент магистратуры

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

В данной статье рассмотрены предложения ученых по совершенствованию квалифицирующих признаков легализации преступных доходов.

Ключевые слова: квалифицирующие признаки, общественная опасность, легализация доходов, цифровые активы.

Между легализацией преступных средств и предикатным преступлением существует неразрывная связь. В связи с этим многими учеными выдвигаются предложения законодательного закрепления уголовной ответственности за отмывание преступных доходов, связанных с конкретными предикатными и последующими преступлениями.

В подобном контексте многие исследователи проводят анализ судебных дел, а также изучают официальную статистику, чтобы определить основные предикатные преступления, связанные со статьями о легализации, и выявить тенденции их изменения в течение разных периодов времени. Их деятельность мотивирована озабоченностью по поводу увеличивающейся степени общественной опасности таких преступлений, доходы от которых впоследствии скрываются через механизм отмывания.

По мнению Г. А. Русанова, необходимо ввести уголовную ответственность за следующие преступления:

— легализация денежных средств или иного имущества, полученных в результате тяжких и особо серьезных преступлений;

— легализация доходов, полученных преступным путем, с целью последующего финансирования террористической деятельности [1, с. 98].

Ученый также предлагает выделить выдвинутые им положения в отдельные составы и разместить их в главы, касающиеся противодействия правосудию и общественной опасности.

Некоторые исследователи предлагают расширить критерии для квалификации преступления в сфере легализации, когда они связаны с незаконным оборотом наркотических средств [2,

с. 11]. Другие предлагают включить в квалифицирующие признаки совершение преступления в соучастии с иностранными гражданами [3, с. 9] или использованием оффшорных компаний [4, с. 120].

Подобные нововведения критикуются на основании того, что указанные предикатные преступления являются основными и тяжкими составами, за которые предусмотрено отдельное наказание. И это все приведет к тому, что наказания за предикатные составы преступлений поглотят наказание за легализацию и приведет к неэффективной деятельности правоохранительных органов [5, с. 84].

Также не совсем понятно на данный момент, как будут решаться проблемные вопросы квалификации, например, состава легализации, с квалифицирующим признаком «с последующей целью финансирования терроризма» и состава за содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ).

Важным фактором рассмотрения вопроса о включении в состав легализации признаков каких-либо предикатных преступлений является то, что такие нововведения не должны привести за собой проблемные вопросы квалификации и усложнение деятельности правоохранительных органов в рамках ПОД.

В современном мире новые технологии определяют стратегический путь развития во всех сферах. Согласно исследованиям, Россия занимает одну из основных ролей на рынке криптовалют. При этом ее удельный вес по сравнению с другими платежными системами пока еще слишком мал [6].

Также, в Публичном отчете Росфинмониторинга «Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов 2021–2022 гг. отмечено, что виртуальные акты имеют высокую степень риска, то есть представляют наибольшую

угрозу. Такую же степень риска виртуальные активы получили и в отчете 2017–2018 гг. [8].

Характер угрозы виртуальных активов не меняется на протяжении многих лет, так как является удобным способом маскировки незаконных доходов. В связи с этим выдвигаются предложения о закреплении повышенной степени опасности использования виртуальных активов в составах легализации. Так, Иванов А. В. предлагает дополнить ст. 174 (174.1) УК РФ таким квалифицирующим признаком как совершение легализации с использованием цифровых финансовых активов (криптовалюты) [5, с. 85]. Соответствующее нововведение отразит

общественную опасность развивающихся способов отмывания активов в цифровой сфере и обеспечит выполнение предупредительной функции за счет установления повышенной уголовной ответственности.

Таким образом, автор статьи приходит к выводу, что в современном уголовном законодательстве необходимо закрепить уголовную ответственность за легализацию доходов, полученных от конкретных преступлений или отдельных способов совершения рассматриваемых деяний. Однако внесение подобных поправок не должно повлечь за собой спорные вопросы квалификации, связанных с составом легализации и другими статьями УК РФ.

Литература:

1. Русанов, Г. А. Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов: учебное пособие для вузов / Г. А. Русанов. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 157 с. — URL: <https://urait.ru/bcode/539313> (дата обращения: 01.05.2024) — Текст: электронный.
2. Юсупов Н. В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) имущества, полученного от преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.08: защищена 25.03.2011 / Юсупов Нияз Валерьевич; Акад. эконом. безопасности МВД РФ. — Москва, 2011. — 26 с. — Текст: непосредственный.
3. Тетюков К. В. Легализация преступных доходов: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.08: защищена 27.06.2003 / Тетюков Константин Викторович; Челяб. гос. ун-т. — Челябинск, 2003. — 29 с. — Текст: непосредственный.
4. Варфоломеева, Л. Н. Противодействие отмыванию денежных средств / Л. Н. Варфоломеева, Е. С. Рудых, И. В. Игнатьева // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. — 2019. — № 4(38). — С. 120. — DOI отсутствует.
5. Иванов, А. В. Понятие и сущность квалифицирующих признаков легализации (отмывания) преступных доходов, Т. Е. Преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ / А. В. Иванов, Н. К. Потоцкий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2021. — № 12–2. — С. 84. — DOI 10.23672/x2331-8453-6679-i.
6. Официальный сайт Банка России. — URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 01.05.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.
7. Росфинмониторинг. — <https://www.fedsfm.ru/> (дата обращения: 01.05.2024). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

Покушение на преступление и ответственность за него по российскому Уголовному кодексу

Чертищева Евгения Андреевна, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

Статья посвящена исследованию института покушения в уголовном праве и раскрытию содержания такого уголовно-правового института. В рамках исследования автором проводится анализ законодательных положений в области уголовно-правовой охраны, а также научных положений и доктринальных исследований касательно соотношения покушения на преступления и предусмотренной УК РФ ответственности за него.

Ключевые слова: покушение, уголовная ответственность, преступление, уголовный закон.

Покушением на преступление является умышленное действие или бездействие лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом само преступление не было доведено до конца по объективным причинам. Разграничение с приготовлением к преступлению происходит по объективной стороне. По сути, пока само деяние не

будет образовывать объективную сторону преступления, его нельзя считать покушением на преступление [1].

Прежде всего, покушение на преступление — это вполне выраженное внешне действие, которое, кроме того, может нанести некоторый ущерб объекту. Покушение выражается в виде действия или бездействия, но такое действие (бездействие) не

приносит желаемого результата, для лица, совершающее преступное деяние. Таким образом, здесь можно выделить второй признак покушения на преступление — причинение вреда в неполном объеме. Например, лицо, планирующее совершить убийство не заметило, что оружие неисправно и в результате стрельбы лишь ранило потерпевшего, после чего скрылось с места преступления. На данном примере также можно проследить влияние ещё одного признака — незавершенность посягательства. Такая незавершенность чаще всего зависит от внешних, объективно выраженных факторов. Кроме того, данный признак позволяет ограничить добровольный отказ от покушения на преступление. При покушении на преступление лицо, столкнувшись с невозможностью совершения задуманного деяния, решает, например, найти другой способ преступного деяния или подготовиться к его совершению лучше. При добровольном отказе лицо решает полностью отказаться от совершения преступного деяния.

При рассмотрении института покушения на преступление необходимо сделать акцент на субъективной стороне. Лицо, совершающее преступное деяние должно осознавать, что его действия являются неполными, то есть совершены не все действия для достижения желаемого результата. Преступник должен понимать, что он совершил не все действия, которые нужны для завершения преступления либо последствия, к которым были должны привести такие деяние, не наступили, либо такие последствия наступили не в полном объеме.

Другим важным моментом является соотнесение покушения на преступление и фактической ошибки. Прежде всего, следует отметить, что ошибка является субъективной категорией. По своей сути, она выражает представление лица о совершенном деянии. Преступник считает, что желаемые им последствия наступили или точно наступят, в то время как объективно такие последствия не наступили и не наступят. Отсюда вытекает разделение покушения на преступление и фактической ошибки. Если в первом случае факторы, воспрепятствовавшие наступлению желаемого преступником результат, являются объективными и не зависящими от воли преступника, то в случае фактической ошибки такими факторами выступают субъективные факторы.

Лицо, совершившее покушение, несет уголовную ответственность, в рамках состава, который должен был быть достигнут. Однако, ответственность будет наступать не в полной мере, на это прямо ссылается Уголовный кодекс в ч. 3 ст. 66.

В отношении видов покушения на преступление до сих пор не существует единого подхода. Основой проблемой в данном случае является отсутствие единого критерия, по которому впоследствии можно было бы провести классификацию данного института. Часть авторов полагает, что наиболее справедливо будет проводить классификацию с использованием объективного критерия. То есть, в таком случае, будет учитываться степень выполнения объективной стороны состава преступления и в соответствии с этим критерием покушение подразделяется на оконченное и неоконченное. Другой подход, напротив, заключается в том, чтобы в качестве критерия для классификации использовать субъективный критерий. В этом случае внимание акцентируется на субъективном отношении преступника к завершенности деяния.

Покушение также, как и при использовании объективного критерия, может быть оконченным и неоконченным, но здесь выделение таких видов, в первую очередь от субъективных представлений лица, совершающего деяние. Лицо может посчитать, что совершило все необходимые действия для завершения преступления, в таком случае покушение будет считаться оконченным или же, в случае неоконченного покушения, посчитать, что совершенных им действий недостаточно для наступления желаемого результата. Однако, в данном случае вообще можно проводить сравнение с фактической ошибкой, которая не является покушением на преступление в сути, так как отражает именно субъективное отношение преступника. Справедливо ли в данном случае говорить о видах покушения на преступление, а не о видах фактической ошибки? Вероятнее всего данная точка зрения ошибочна, поскольку фактическая ошибка и покушение на преступление имеют разную суть, хотя на первый взгляд могут показаться схожими институтами. Суть третьей точки зрения заключается в том, чтобы смешать объективный и субъективный критерий. Однако, снова возникают некоторые вопросы по использованию такого подхода. Использование в данном случае «комбинированного» критерия не представляется логично обоснованным решением, поскольку любая классификация должна происходить по едино выраженному основанию.

Наиболее справедливым и отражающим суть самого института покушения на преступление является использование классификации на основании объективного критерия.

В доктрине выделяется ещё одна классификация — разделение покушения на годное и негодное [2, 5]. Негодное покушение считается таковым, если покушение было совершено на негодный объект. Например, преступник мог выстрелить в труп, посчитав, что это живой человек. С субъективной стороны имело место покушение на человеческую жизнь. Рассматривая ситуацию с объективной стороны, можно сделать вывод о том, что причинить вред труп невозможно. Тем не менее, такое поведение не исключает общественную опасность, поскольку лицо умышленно пыталось причинить вред. Однако, данная классификация критикуется некоторыми авторами. На приведенном примере можно убедиться в том, что речь идет о разных вещах. Покушение на человеческую жизнь, которая в данном случае выступает в качестве объекта, подразумевает, что человек является живым, иначе покушения как такового не состоится. Точнее будет говорить не о покушении на негодный объект, а на негодный предмет, поскольку труп уже не является живым человеком [3].

Еще одним видом негодного покушения, который выделяется в теории уголовного права, является покушение с использованием негодных средств. Суть данного вида покушения на преступление заключается в том, что средства, которые используются при совершении преступления, объективно не могут привести к наступлению общественно опасных последствий. По субъективному представлению лица, совершающего такое покушение, его действия должны привести к наступлению желаемого результата. Тем не менее, в уголовном праве используется принцип субъективного вменения, поэтому, в таком случае виновный будет нести ответственность за покушение на преступление [4].

Рассмотренных выше негодные покушения, по сути обла- дают всеми признаками годного покушения, а общественно опасные последствия не наступают вследствие неверного пред- ставления лица, о совершенных им действиях. Однако, нужно

отметить, что при иных условиях действия лица привели бы к достижению желаемого результата и наступлению обще- ственно опасных последствий. Поэтому негодное покушение должно влечь за собой уголовную ответственность.

Литература:

1. Хорошилова О. С. Покушение на преступление и фактическая ошибка // Вестник кемеровского государственного универ- ситета. № 4 (64). 2015. С. 253–256.
2. Решетников А. Ю. Приготовление к преступлению и покушение на преступление: вопросы дифференциации ответствен- ности // Вестник Краснодарского университета МВД России. № 4 (30). 2015. С. 72–76.
3. Тадевосян Л. З. Понятие и особенности покушения на преступление // Вестник Московского университета МВД России. № 6. 2008. С. 143–145.
4. Благов Е. В. Квалификация покушения на преступление // Журнал российского права. 2005. С. 71–76.
5. Алимова А. И. Институт стадий совершения преступления в ретроспективе уголовного законодательства России от первых источников до Уложения 1903 г.: вопросы формирования понятий, их развития, ограничения, имплементации и наказуемости // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2019. Т. 29. Вып. 3. С. 343–350.

Проблемы соблюдения баланса интересов при недобросовестном поведении должника и кредиторов в деле о банкротстве

Шаповалов Александр Григорьевич, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В данной статье я постараюсь рассмотреть вопрос, касающийся проблем имеющихся инструментов обеспечения баланса ин- тересов должника и кредитора.

Процедура банкротства является сложной, длительной и затрагивает интересы множества участников, среди которых встречаются как юридические, так и физические лица. Нередко в практике встречаются случаи недобросовестного поведения как должника, так и кредитора.

Ключевые слова: банкротство, правоотношения, баланс интересов должника и кредитора, недобросовестное поведение должника.

Сегодня, в период нестабильности, сложной экономической, в том числе геополитической ситуации, связанной с постоян- но вводимыми санкциями со стороны бывших западных парт- неров России, значительно возрастает влияние на финансовое состояние физических и юридических лиц на территории России.

Экономические санкции уже оказали серьезное воздей- ствие на российскую экономику и на население страны в целом. В данной ситуации страдают в первую очередь люди с низкой финансовой обеспеченностью.

Зачастую, именно они поддаются влиянию телевизионной и радиорекламы: «Возьми кредит, и это решит все твои про- блемы!», а следом идут телефонные звонки от различных юри- дических компаний, которые внушают: «Мы быстро и почти бесплатно освободим тебя от любых долгов». Человеку, испы- тывающему финансовую недостаточность, очень трудно не поддаться искушению сначала получить кредит, а потом ничем за это не отвечать. Принимая решение получить один или не- сколько кредитов, а затем его намеренно не отдавать, многие люди просто не понимают, как устроена система банкротства, они в полной мере не осознают, что ответственность за свои действия несёт он сам и всем своим имуществом.

За последние несколько лет законодательно было принято большое количество шагов, направленных на предотвращение недобросовестного поведения участников банкротства, ведь банкротство — это тот институт, в котором грань между попыткой должника спасти себя или свою компанию от дефолта и незаконным выводом активов, равно как и попыткой просто не платить по долгам зачастую еле различима. И главной задачей при банкротстве является всестороннее изучение всех доказа- тельств, для вынесения правильного и взвешенного решения.

В 2024 году из-за нестабильной общей экономической си- туации растет число обращений субъектов гражданского права в арбитражные суды с заявлениями о введении процедур банк- ротства.

Количество банкротств граждан в первом квартале 2024 года выросло на 18,2% к аналогичному периоду 2023 года до 89805. Темпы роста значительно замедлились, в январе-марте 2023 года увеличение было 40,3% к первому кварталу 2022 года.

Граждане по-прежнему активно прибегают к освобождению от долга через банкротство. Темпы роста числа судебных про- цедур снижаются, в том числе благодаря развитию внесудебной процедуры». За период существования процедуры потреби-

тельского банкротства, с октября 2015 года по март 2024 года, несостоятельными стали уже более миллиона, а именно 1192,5 тысяч граждан.

В первом квартале 2024 года опубликованы 12654 сообщений о возбуждении процедур внесудебного банкротства граждан, в 5 раз больше, чем в январе-марте 2023 года. Процент начатых дел к числу поданных заявлений вырос с 69% до 92% в те же периоды. На пенсионеров пришлось более половины начатых дел. [2].

Одновременно с этим увеличивается количество случаев недобросовестного поведения должников и кредиторов при обращении в судебные инстанции. Указанное положение дел говорит об актуальности проблемы соблюдения баланса интересов должника и кредиторов, заключающейся в наличии слабых мест в механизмах банкротства, направленных на защиту интересов должников и кредиторов. Положения Закона о банкротстве, предметные мнения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, судебные акты арбитражных судов направлены на равнозначную защиту интересов должника и кредитора, то есть обеспечение справедливого баланса между имущественными интересами кредиторов и правами должника [3].

Проведение процедуры признания несостоятельности (банкротства) предполагает всестороннее рассмотрение действий должника до наступления несостоятельности. Человек или организация должны убедить суд в том, что банкротство для него стало вынужденной мерой, а до начала процедуры банкротства он сделал все возможные действия для решения данного вопроса. Более того не было попыток фиктивного вывода активов. В случае фиктивности и преднамеренности возможно возбуждение не только административной, но и уголовной ответственности.

В делах о банкротстве реализация кредиторами предоставленных полномочий, предусмотренных Законом о банкротстве, для своевременной и эффективной защиты их имущественных прав и законных интересов напрямую зависит от их активности, а также знания и своевременного применения соответствующих правовых норм в процедурах банкротства, защита их интересов обеспечивается следующими основными инструментами:

- своевременное привлечение к административной, в крайних случаях уголовной ответственности в преддверии банкротства;

- наложение ограничений на распоряжение имуществом должника в ходе процедуры банкротства;

- оспаривание сделок, заключенных должником в течение трехлетнего периода, предшествующего дате подачи заявления о признании должника банкротом;

- удовлетворение требований за счет имущества из сформированной конкурсной массы. [4]

В действительности наличие вышеназванных законодательных механизмов банкротства не исключает случаев нарушения интересов должников и кредиторов из-за недобросовестного поведения одной из сторон.

Однако, исходя из российской практики, в основном недобросовестным действиями отличается должник, который начинает готовиться к банкротству заранее. Первое, что пытаются

предпринять физические лица или представители бизнеса, неизбежно стремящейся к банкротству — вывести активы. Однако, существуют прямые и косвенные признаки помогающие принять решение при оспаривании сомнительных сделок.

В основном следует обращать внимание суда на следующие факты:

- совершении сделок по отчуждению активов должника для целей банкротства по многократно заниженной стоимости;
- заключение сделок с аффилированными лицами;
- отсутствие подтверждающих документов об оплате (расписки, платежные поручения);
- сделки такого рода или на такие суммы с данным контрагентом ранее не заключались;
- отсутствует экономическая целесообразность сделки;
- быстрая перепродажа при отсутствии экономического смысла операции.

Другое часто встречающееся злоупотребление должника — это формирование «дружественной» кредиторской задолженности. Необоснованное наращивание должником кредиторской задолженности в условиях отсутствия объективной необходимости и включение фиктивной кредиторской задолженности в реестр требований. Все эти действия должника направлены исключительно на попытку минимизировать, а иногда и полностью избежать возврата средств кредитору.

Несмотря на то, что Закон о банкротстве [5] предоставляет средства для разрешения конфликта интересов между кредиторами и их должниками, в ситуации недостаточности имущества последних, проблема преодоления конфликта интересов участников таких отношений сохраняется, также можно сделать вывод, что конфликт интересов между несостоятельным должником и его неоплатными кредиторами является исходным существенным условием возбуждения дел о банкротстве и основным принципом взаимоотношений между должником и кредиторами в процессе рассмотрения указанных категорий дел [6].

Все это позволяет сделать вывод о том, что в основе отношений между кредиторами в деле о банкротстве лежит экономический конфликт финансовых интересов кредиторов в максимальном удовлетворении, заявленных к должнику требований, вытекающий из лимита ликвидационной стоимости конкурсной массы банкрота.

Делая вывод о системе банкротства в российской системе в целом, целесообразно сформировать более глубокий подход к вопросу достижения оптимального баланса интересов должника и кредиторов. Необходимо минимизировать для должника возможность ухода от исполнения обязательств, изыскать возможность внесения в действующее законодательство о банкротстве изменений с учетом имеющейся судебной практики в Российской Федерации, а также использования опыта правоприменения зарубежных стран, в противном случае возможны пробуксовки в системе.

Лишь ужесточение ответственности за фиктивное банкротство позволит уменьшить количество разработок новых методов ухода от исполнения обязательств перед кредиторами и тем самым снизит процент появления новых дел о банкротстве.

Литература:

1. С. А. Карелина Институт несостоятельности (банкротства) граждан как средство защиты прав в условиях рыночной экономики // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2023. Т64 № 3 С. 203. URL: <http://www.вестник-право.рф/articles/article/11879/>
2. Банкротства в России: I квартал 2024 года. Статистический релиз Федресурса // Официальный интернет-портал Федресурса (fedresurs.ru). URL: <https://fedresurs.ru/news/bdb9dfec-df64-4207-b713-4bd7133f172a>
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 года № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Официальный интернет-портал Верховного суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8455/>
4. Морозов, С. В. Недобросовестное поведение должника и кредиторов в деле о банкротстве: проблемы соблюдения баланса интересов / С. В. Морозов.— Молодой ученый.— 2024.— № 8 (507).— С. 180–181.— URL: <https://moluch.ru/archive/507/111496/>
5. Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18779>
6. Фролов И. В. Конфликт интересов в делах о банкротстве: значение, виды, функции и правовые последствия // Вестник арбитражной практики. 2021. №6. С. 3–11. «Вестник арбитражной практики», 2021, №6 // URL: <https://antik.nsk.ru/upload/doc/Фролов%20Статья%20Конфликт%20интересов%20в%20делах%20о%20банкротстве.pdf?ysclid=lvoyuyy27l168828031>

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 18 (517) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова

Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова

Художник Е. А. Шишков

Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 15.05.2024. Дата выхода в свет: 22.05.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.